

Редакция научного журнала «Современный научный вестник»,

(Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-21429 от 27 июня 2005 г. Свидетельство выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации»), приглашает ученых стран СНГ опубликовать свои работы.

Журнал выходит по секциям:

- Экономические науки
- Юридические науки
- Филологические науки
- Педагогика и психология
- Технические науки
- Сельское хозяйство
- Ветеринария и биология

Периодичность 1 раз в квартал

Счет на оплату, выставляется в случае принятия статьи к публикации.

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

+38(0562) 342961(Украина); факс: +38(056) 3701313

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

Материалы принимаются по электронной почте: russian@rusnauka.com в виде компьютерного файла **только** с расширением **doc** или **rtf**, набранного в редакторе **Word**.

1. Объем статьи **от 6** страниц формата **A4**.
2. Материалы предоставляются на **русском** или **английском** языках
3. Текст набирается 14 кеглем, шрифт Times New Roman Cyr, межстрочный интервал 1.5, поля со всех сторон по 20 мм. («Экзотические шрифты» недопустимы)!
4. Внедренные в тексте графические материалы - дополнительно, отдельными файлами
4. Сноски недопустимы (!)
5. Материалы должны иметь заверенную **доктором наук** рецензию, которую необходимо выслать в редакцию наших партнеров в УКРАИНЕ на адрес:

49000, г. Днепропетровск, Главпочтамт, а/я 74, издательство

«Наука и образование»

(с пометкой, рецензия на статью в российский журнал) или в редакцию журнала:

308023, г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, 135/69а

Тел./факс +7 (4722) 358009, E-mail: belgorod@rusnauka.com.

5. Дополнительно в отдельном файле высылается информация об авторе(ах): ФИО, место работы, научная степень, должность, контактный телефон, почтовый адрес для переписки и e-mail.

Сборники, по выходу из печати, будут рассылаться на почтовый адрес, указанный в сведениях об авторах. По получении просьба информировать!!

*С уважением, главный редактор журнала
«Современный научный вестник»*

Корецкий Н.Х.

Научно-теоретический и практический журнал

СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 9 (205) 2014

Серия:

Право

Политология

Научно-теоретический и практический журнал

СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 9 (205) 2014

Серия:
Право
Политология

Главный редактор: д.ю.н. Школьник Е.П.

Редакционный совет: д.ю.н. Босецкий Н.Г., д.ю.н. Панамарчук В.Ф.,
д.соц.н. Плугова И.П., д.ю.н. Климов Т.Р., д.ю.н. Колесник О.Т.,
д.ю.н. Ласкин К.Н., д.полит.н. Князев И.Р., д.полит.н. Иванко Р.Д.

© Руснаучкнига, 2014
© Коллектив авторов, 2014

Ответственный редактор: Екимов С.В.	АДРЕС РЕДАКЦИИ: 308023, г. Белгород, пр. Б.Хмельницкого, 135/69а Тел./факс (4722) 358009 E-mail: belgorod@rusnauka.com	Редакция не несет ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных и иных сведений. Любое воспроизведение или размножение материалов данного издания без письменного разрешения редакции запрещено.
--	--	--

Научно-теоретический и практический журнал

СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 9 (205) 2014

Серия:
Право
Политология

Ответственный редактор: **Екимов С.В.**
Технический редактор: **Гордашевский В.Б.**
Дизайн и верстка: **Щащенко И.Г.**

Издаётся с 2005 года, выходит раз в квартал
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-21429 от 27 июня 2005 г.

Свидетельство выдано Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской
Федерации от 27 декабря 1991 года "О средствах массовой информации"

Сдано к печати 17.02.2014. Подписано к печати 17.02.2014.
Формат 60x84 1/8. Способ печати – ризограф.
Усл. печ. лист. 14,88. Тираж 300 экз.
Отпечатано на полиграфической базе ООО «Руснаучкнига», г. Белгород

308023, г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, 135/69а
Тел./факс (4722) 358009 E-mail: belgorod@rusnauka.com
Представительство на Украине: тел. +38 (056) 3701313

Чуприкова И.С.

МЕСТО НОТАРИАТА В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: В статье исследуется место нотариата в системе правосудия Российской Федерации и роль и функциональность нотариуса на современном этапе развития. Автором определены тенденции совершенствования нотариальной деятельности в России.

«...Есть в нем что-то и от священника и от судьи, от чиновника и адвоката...»
О. Бальзак

Нотариат – один из важнейших и традиционных столпов правовой системы любого правового государства. НОТАРИУС (от ср.лат. *notarius*) – писец, скорописец, секретарь. Слово восходит к латинскому «*noto*» – «отмечаю, обозначаю, пишу», а оно, в свою очередь, к «*nota*» – знак, отметка, замечание. [1]

Нотариат прошел многовековой путь служения правам человека. Он и сегодня верен этой высокой миссии. В числе прав и свобод, гарантируемых государством каждому гражданину, Конституция РФ (ст. 45, ст. 48) предусматривает и право на получение квалифицированной юридической помощи. [2]

Для российского нотариата прошедший 2013 год был знаменателен, по двум причинам:

1) исполнилось 20 лет со дня Основ законодательства РФ о нотариате, которые привели к качественному преобразованию и возрождению после 1917 года в нашей стране небюджетного нотариата;

2) исполнилось 210 лет со дня принятия во Франции Закона 25 вантоза XI года (16 марта 1803 года), создавшего модель системы латинского нотариата, принятую в 73 государствах мира, в том числе Россия присоединилась 25 мая 1995 года. Латинская модель нотариата является традиционным (классическим) типом нотариата, базирующимся на нормах римского права, действует континентальная (романо-германская) правовая система, с ее приоритетом письменного доказательства, а нотариально оформленные документы обладают публичным признанием и повышенной доказательственной силой. Юридические гарантии и безопасность, предоставляемые нотариальными процедурами, не являются лиш-

¹ Алеев Равиль «Юридический этимологический словарь» - М.: «Викон», 2002

² «Конституция Российской Федерации», глава 2, ст. 45, 48

ними формальностями и барьерами в гражданском и коммерческом обороте, а наоборот, делают эти отношения защищенными и предсказуемыми. [3]

Миссия нотариата – это правовое миротворчество, предупредительное правосудие. Превентивная роль нотариальной защиты заключается и в предупреждении нарушений права путем совершения нотариальных действий, отказа в их совершении, правовых консультаций и др. что ведет к защите от юридических рисков и предупреждает необходимость в судебной защите.

Латинский нотариат именуют «свободным нотариатом», тем самым подчеркивая один из главных его принципов построения. Реализация этого принципа на практике позволяет снизить издержки государства на создание системы гарантированной и необходимой правовой помощи гражданам и юридическим лицам, повысить материальную ответственность нотариусов, исключить незаконное вмешательство государственных органов и должностных лиц, повысить квалификацию нотариусов, обеспечить сохранение тайны нотариальных действий. [4]

Закон предъявляет много требований к лицам, претендующим или уже исполняющим обязанности нотариуса. Одно из главных требований к нотариусу – высокопрофессиональное знание современного российского законодательства, судебной практики, его толкования и применения, а также в определенной степени норм иностранного и международного частного права. Российский нотариат стремится в своей работе обеспечить высокий уровень правовых гарантий для всех граждан и организаций, обращающихся к нотариусам. Нотариальная тайна является одним из видов личной тайны, охрана которой гарантируется Конституцией РФ.[5]

Для более детального отражения роли, значения и специфики деятельности нотариата необходимо проанализировать его функции, которые следует рассматривать как содержательные характеристики, отражающие основные направления и сущность деятельности нотариата в правовой системе России. Функции нотариата многие авторы подразделяют на:

1. социальные, характеризующие место нотариата в системе органов гражданской юрисдикции и правовой системе России (предупредительно-профилактическая, правореализационная, правоохранительная/ правозащитная, фискальная);
2. содержательные, отражающие характер нотариальной деятельности (нотариальные);
3. доказательственные, связанные с существом нотариальной деятельности.

Основная миссия нотариусов – предупреждение гражданско-правовых споров (предупредительно-профилактическая функция) заключается в следующем – заблаговременное разрешение тех вопросов, которые потенциально могут перерасти в конфликт и вызвать судебное разбирательство. Деятельность

8. Подгорная Л. Д. Политическая реклама как форма коммуникации современного общества [Электронный ресурс]/Подгорная Л.Д.// Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 8. – С. 96., – Режим доступа: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/stat/staty/Подгорная%20Л.%20Политическая%20реклама%20как%20форма%20коммуникации%20современного%20общества.htm>
9. Почепцов Г.Г. Символы в политической рекламе/ Почепцов Г.Г. – К., Принт-сервис, 1997. – 323с.
10. Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России [Учеб. пособие для подгот. профессионалов в сфере рекламы] [Электронный ресурс]/ Феофанов О.А.; –СПб.: Питер. 2000, – 384 с., – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/11.htm>

³ Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Крашенинников П.В., Юшкова Е.Ю., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса: в 2-х т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство БЕК, 2003 – М.: Волтерс Клувер, 2004, С. 5.

⁴ «Энциклопедия юриста – Интернет и Право» // Электронный словарь юридических терминов.:

http://www.internet-law.ru/dic/enc_law.php

⁵ «Конституция Российской Федерации», ст. 23

эстетической нагрузки, а лишь сообщают информацию «сейчас перед вами выступает кандидат такой-то». На этом символическом фоне, все более напоминающем информационный шум, ярко и четко выделяются лишь символы государственности, а также символы радикальных политических движений[1].

IV. Выводы

Политическая реклама представляет собой дифференцированную, многоцелевую, многофункциональную форму политической коммуникации в условиях осуществления политического выбора. Она предполагает в лаконичной, оригинальной форме, которая легко запоминается, адресное воздействие на многочисленные электоральные группы. Политическая реклама становится своего рода проводником идей, ретранслятором образов, символов, мифов, живущих и функционирующих в массовом сознании общества. Политическая реклама также превращается в технологию симуляции, производства виртуальной реальности (и виртуальных имиджей также), усиливая театрализацию политической жизни и отвлекая избирателей от настоящих общественных проблем и потребностей избирателей, что требует дальнейших исследований.

Литература

1. Белокрыльцева Д.В. Символы в политической рекламе: кризис смыслов [Электронный ресурс]/ Белокрыльцева Д.В.//Режим доступа: msu-research06.ru/index.php/gosupr/56-gosupr/824-krizissmislov
2. Березовец Тарас . Імідж лідера у політичній рекламі [Электронный ресурс]./ Березовец Тарас.; – Режим доступа http://www.polittech.org/index.php?option=com_content&task=view&id=279&Itemid=31
3. Бодрийяр Ж. Система вещей [Электронный ресурс] / Бодрийяр Ж.; [пер. з фран. и сопроводительная статья С. Зенкина] / –М., 2001, –212 с. – режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ baudrillard-le-systeme-des-objets.htm>
4. Витюк С.С. Особенности символа в политической коммуникации (на примере предвыборных рекламных кампаний в Украине [Электронный ресурс]/ Витюк С.С.// – Режим доступа: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2006/4/3.htm>
5. Дебор Г. Общество спектакля / Дебор Г. ;[Пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович] – М., Логос, 1999., – 224 с.
6. Кассирер Э. Философия символических форм. Введение и постановка проблемы /Кассирер Э // Культурология. XX век. Антология. – М., 1995. – С. 163–212.
7. Лисовский С.Ф. Политическая реклама / Лисовский С.Ф.; – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000, –156 с.

нотариусов предупреждает юридические споры, приводит правовые отношения в надежное, мирное русло. Это своего рода правовое миротворчество, предупредительное правосудие. Как говорят юристы, «если споры породили судей, то нежелание спорить – нотариусов». В отличие от суда, который рассматривает в гражданском процессе споры о праве, нотариат выполняет функции, направленные на юридическое закрепление гражданских прав и предупреждение их возможного нарушения в будущем. Таким образом, деятельность нотариата имеет предупредительный характер.[6] Консультирование нотариуса, разъяснение сторонам последствий совершения нотариальных действий, обеспечение им правильного, не вызывающего сомнения оформления сделок позволяет в будущем избежать споров по вопросам правовых и договорных отношений и, соответственно, необходимости привлекать для их разрешения суд, что характеризует профилактическую функцию нотариата.

Правореализационная функция отражает место нотариата в системе осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей. Согласно сложившейся классификации способов правореализации они подразделяются на исполнение, использование, соблюдение и применение права. Участие нотариуса в правореализационной деятельности происходит:

- путем обеспечения условий правомерного поведения участников гражданского оборота, в отношении которых совершается нотариальное действие. На нотариусе лежит обязанность обеспечить надлежащие правовые условия для правореализационной деятельности участников нотариального действия;
- путем исполнения, использования и соблюдения самим нотариусом требований правовых норм (материального и процедурного характера) в связи с предоставленными ему полномочиями;
- путем предоставления нотариусу права выступать субъектом правоприменительной деятельности, применять право при разрешении юридических дел в ряде ограниченных случаев (например, при совершении исполнительных надписей, где документ будет иметь силу исполнительного документа в рамках исполнительного производства).

Правоохранительная функция отражает его место как публично-правового института, который обеспечивает законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота в самом широком смысле, снижая уровень как гражданских, так и уголовных правонарушений. В рамках правоохранительной функции нотариат с помощью присущих ему правовых средств решает целый ряд задач. Во-первых, снижает уровень криминальности в гражданском обороте в сфере собственности, во-вторых, облегчает раскрытие преступлений, в-третьих способствует снижению уровня преступности, обеспечивает юридическую безопасность граждан и организаций.

⁶ Постатейный комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате/ Аргунов В.Н., Власов Ю.Н., Левшина В.М. и др./ Под ред. Аргунова В.Н. – М.: «Спарк», 1996.- Комментарий к ст. 1.

Фискальная функция нотариата заключается в способствовании государству по решению такой задачи, как привлечение всех обязанных лиц к уплате налогов. Так в соответствии со ст.85 Налогового кодекса нотариусы обязаны сообщать государственным налоговым органам об удостоверении договоров дарения и выдаче свидетельства о праве на наследство, что позволяет государству отслеживать данные гражданские акты с целью взимания налога на имущество, переходящее в порядке дарения или наследования. [7] Также нельзя не согласиться с мнением авторов «Настольной книги нотариуса» в том, что для России и российского общества «уникальность нотариата (латинского типа), его полезность, а также экономичность заключается в том, что нотариат позволяет обеспечивать правоохранительные функции, законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота за счет них самих, без каких-либо затрат со стороны государства» [8].

Нотариальные функции, отражающие содержание нотариальной деятельности и ее специфику, носят особый характер и связаны с правоустановительной, удостоверительной, охранительной и юрисдикционной деятельностью.

Правоустановительная функция нотариата заключается в необходимости установления в нотариальном производстве больших групп юридических фактов, чаще всего связанных между собой в фактические составы различной степени сложности. Обязанность проверки наличия необходимого фактического состава, истребования необходимых документов лежит на самом нотариусе.

Удостоверительная функция нотариата заключается в наделении нотариуса полномочием придания от имени государства юридическим действиям участников гражданского оборота особого правового характера. Удостоверительная деятельность связано с реализацией как контрольных, так и правозащитных полномочий нотариусов.

Охранительная функция заключается в возложении на систему латинского нотариата охраны прав участников нотариального производства, в том числе путем содействия в осуществлении их прав и исполнении обязанностей. Охранительная функция осуществляется нотариусами не только при совершении нотариальных действий одноименного характера (принятие мер к охране наследственного имущества), но и при совершении практически любого нотариального действия.

Особенностью юрисдикционной деятельности нотариусов является не последующее разрешение уже возникших правовых конфликтов в сфере гражданского оборота, а в основном деятельность по их предупреждению. Только в отдельных случаях, например при совершении исполнительных надписей, нотариусы способствуют разрешению относительно спорных ситуаций гражданско-

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) глава 14, ст. 85

⁸ Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Крашенинников П.В., Юшкова Е.Ю., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса: в 2-х т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство БЕК, 2003 – М.: Волтерс Клувер, 2004, С. 5.

политике, социальный статус, характер трудовой деятельности и материальный уровень, пол, возраст, окружающую обстановку. Таким образом, модель поведения избирателя будет зависеть от его социальных характеристик и биографии, личностных качеств, культурно – образовательного уровня, условий жизни, возраста, влияния среды, в которой он вращается. Она будет также включать в себя и его политические позиции, сформировавшиеся принципы общечеловеческой и политической морали, мнения о тех или иных текущих политических проблемах, отношении к «команде» кандидата, из которой он выходит на выборы, привычек голосования и т.д.

Среди объективных факторов, определяющих политические предпочтения тех или иных избирателей, находятся их этнические и религиозные особенности и связанные с ними политические традиции, а также местное и политическое окружение избирателя. В условиях современного украинского общества этнический и региональный факторы усилили его тенденции к дифференциации. Поэтому, планируя рекламную кампанию, необходимо учитывать все стереотипы, особенности поведения, символы, мифы и традиции, которые определяют самосознание этноса как отдельной, отличной, а порой и противостоящей с другими, общности. Этнический фактор влияет на поведение избирателя в сочетании с социально – демографическими и экономическими обстоятельствами, религиозными традициями.

Как самостоятельный субъективный фактор политического выбора можно определить и интерес к политике. Нет необходимости доказывать, что электоральное поведение напрямую зависит от того, насколько полно избиратель включен в политическую жизнь общества. Интерес к политике определяет целый ряд других признаков, таких, например, как уровень политических знаний человека, его знания о состоянии дел в политической жизни общества, степень доверия избирателя к тем или иным политическим структурам и некоторые другие, которые обуславливают само понятие «политическая культура». Таким образом, в ряде важных и длительно действующих факторов, влияющих на политический выбор, одно из главных мест занимают идеологические установки и политическая культура. Интерпретацию любой политического события или проблемы, оценку любого политического документа или политического лидера избиратель соотносит прежде всего с тем набором политических ценностей, которые присущи ему самому. Политические предпочтения избирателей современного украинского общества достаточно неустойчивы, в отличие от тех стран, где консолидировались демократические системы, где наблюдается более или менее постоянная привязанность избирателей к отдельным партиям. Как и в любом другом обществе, политические приоритеты современного украинского избирателя определяются, прежде всего, типом политической культуры.

В современной политике символы политической рекламы перестали быть символами и стали знаками: они больше не отсылают к реальности, к эмоциям, надеждам и ожиданиям, они становятся подобием знаков арифметических действий или воинских знаков отличия: они не несут никакой эмоциональной или

рентов, повышение собственного имиджа или занижение имиджа конкурентов, а также антиреклама .

В наше время, когда символическое выходит на первый план, вытесняя на второй идеологическое, реклама все чаще работает с образами, товарами, популярностью и продажами, чем с ценностями и убеждениями. Меняется сама культура: символические формы начинают доминировать над смысловыми. Образ создает пустоту и именно в этом его намекающая сила [3, 146] . Фактически реклама стремится ориентировать человека на копирование, имитацию собственного действия. Этот факт отмечает и Ги Дебор, когда пишет , что « вся жизнь обществ, где господствуют современные условия производства, проявляется как всеобщее накопления спектаклей» [5, 23]. Но по его мнению, процессы театрализации всей общественной жизни зашли так далеко, что следует говорить не просто о стирании границ между жизнью и спектаклем, но и о коренной фальсификации и подмене этих понятий. Таким образом, в обществе, по мнению Ги Дебора, проходит фактическая инверсия реальности и спектакля: «реальность возникает в спектакле, а спектакль является действительностью» [5 , 25].

Продолжая эту традицию, Ж.Бодрийяр, утверждает, что зрители становятся актерами, они заменяют собой исполнителей главных ролей и под наблюдением СМИ осуществляют постановку собственного спектакля [3] . В повседневной жизни человек постоянно принимает образы сценических персонажей, воспринимает чужие для него модели поведения, все более удаляясь от самого себя и приближаясь к призрачному образу виртуального героя. Используя идеи Ж. Бодрийяра, можно утверждать, что симуляция пронизывает все сферы современных общественных отношений, и политические тоже. С этой точки зрения политическая реклама превращается в технологию симуляции, технологию производства виртуальной реальности (и виртуальных имиджей) за короткий и вместе с тем на короткий промежуток времени (период предвыборной кампании). Политическая реклама призвана конструировать виртуальное пространство, в котором будут функционировать симулякры (кандидаты, партии, программы, идеи и т.д.), т.е. должна осуществляться «замена реального знаками нереального». Существует разница между кандидатом в начале выборов, когда принимается решение об участии в предвыборной гонке и на ее финальном этапе. Избирательная кампания представляет собой процесс, в течение которого происходит разделение образа кандидата на «кандидата – реального» и «кандидата – симулякра». По Ж. Бодрийяру, чтобы стать симулякром, образ должен пройти ряд последовательных стадий: он является отражением базовой реальности, он маскирует и искажает базовую реальность, он маскирует отсутствие базовой реальности, он не имеет никакого отношения к какой-либо реальности, он является своим собственным чистым симулякром .

Под действием симулякров, политический выбор гражданина, его волеизъявления достаточно сложно построенный и тонкий механизм, работа которого зависит от скрытого воздействия различных закономерных и случайных факторов. К ним можно отнести идеологические установки избирателя, его интерес к

го оборота. Впрочем, нотариусы вправе способствовать урегулированию любых конфликтных ситуаций присущими им методами.

Доказательственные функции нотариата напрямую связаны с созданием квалифицированных письменных доказательств, выраженных в особом доказательственном значении конечного результата нотариального производства – нотариальный акт, который в большей степени гарантирует правовую безопасность, кроме того делает более предсказуемыми результаты судебной деятельности. [9] Кроме того, значительно облегчается судебное разбирательство, когда в качестве доказательств по делу выступают нотариальные документы. Несмотря на то, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, в том числе и нотариально удостоверенные акты, но все-таки они обладают определенными особенностями. Вполне естественно, что они вызывают у суда больше доверия, чем, например, договоры, заключенные в простой письменной форме, поскольку эти документы выданы лицом независимым и беспристрастным, не заинтересованным в исходе дела. Это способствует более полному и объективному выяснению судом всех обстоятельств дела и вынесению законных и обоснованных решений. Выступая гарантом подлинности правовых актов в эпоху, когда юридические процедуры становятся более сложными, нотариус вносит достойный вклад в предотвращение нарушения законодательства, примирение спорящих сторон, являясь естественным советником в делах семьи и предпринимателей.

Также в литературе выделяется регулятивная функция нотариата, которая выражается в дефинитивном («окончательно установленном») оформлении субъективных гражданских прав. [10] Таким образом, основное средство нотариальной защиты выражается в форме издания (изготовления) письменного документа, поскольку одной из черт нотариальной защиты является безусловное присутствие письменного нотариального акта, в котором выражается совершенное нотариальное действие. [11]

Изложенное выше показывает значение нотариальных функций в современной правовой системе. Анализ функций также дает возможность представления о том, с какими правоохранительными структурами наиболее тесно связан нотариат. Нотариат выполняет публично-правовые функции и не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Как справедливо отмечает В.Ф.Яковлев, нотариальная деятельность является публичной, как с точки зрения частного права (направлена именно на оказание публичных услуг в сфере правового обслуживания населения), так и с точки зрения публичного права (имеет правоприменительный характер). В своей деятельности нотариус занимается применением норм материального (граждан-

⁹ Савченко С.А. Нотариат: современные проблемы теории и практики. // Учебное пособие. – Тюмень.: изд-во ТГУ, 2013. С. 17 – 25

¹⁰ Шахбазян А.А. Правовая природа защитной функции нотариата в гражданском обороте// Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. - М.: «Риза-Принт» ,2012. – С. 116.

¹¹ Романовская О.В. Язык нотариального производства // Нотариус. – 2006. – № 6. – С. 11

ского, семейного, жилищного, земельного) и процедурного (нотариального) права. Нормы материального права являются критерием, который используется нотариусом для совершения нотариального действия, разработки нотариального акта. Между правовой нормой и нотариальным актом лежит процедура нотариального производства. При решении вопроса о характере нотариальной процедуры следует заметить, что в юридической литературе превалирует позиция, согласно которой нотариальная процедура представляет собой специфическую форму гражданского процесса. [12]

Профессия нотариуса в какой-то мере объединяет черты самых различных юридических профессий и не только. Например, при совершении нотариального действия нотариус должен в равной мере учитывать все стороны сделки, фактически являясь поверенным всех сторон, что роднит его с адвокатом; при исследовании всего материала и документов, представленных для совершения нотариального действия, нотариус должен подробно разобраться в обстоятельствах дела, стремясь понять мотивы действий его участников, что сближает его со следователем. Нотариальные акты вступают в законную силу немедленно и подлежат добровольному исполнению самими сторонами спора. В случае возникновения спора его разрешение и будущее исполнение судебного решения в значительной степени зависит от того, как нотариус помог ранее сторонам сформулировать его условия. Кроме того, целый ряд нотариальных актов имеют исполнительную силу, например соглашения об уплате алиментов, исполнительные надписи – все это сближает профессию нотариуса с профессией судебного пристава-исполнителя. Важная функция нотариуса – предупреждение гражданских правонарушений и споров в судах, склонение сторон к соглашению, что сближает профессию нотариуса с профессией судьи. Поэтому будет правильно обозначить деятельность нотариуса в правовой жизни как «судья в преддверии».

Таким образом, нотариальная профессия генетически вобрала в себя черты, присущие и другим юридическим профессиям, образовав тот характерный сплав, именуемый профессией нотариуса. Изложенное свидетельствует о том, что между органами правосудия и нотариальными органами существует очень много общих черт. Главное же, что их связывает – это эффективная защита прав и интересов граждан и организаций.

В настоящее время активно проводится глубокое реформирование гражданского законодательства. В целом система нотариата должна продемонстрировать способность реформироваться вместе с изменяющимися потребностями экономики и гражданского оборота. В конечном счете, будущее нотариата в России будет определяться востребованностью и полезностью нотариата для нашего государства, объективной необходимостью нотариальных функций для гражданского оборота, многое зависит от степени понимания органами власти потенциала нотариата как социально полезного правового института. В условиях проводимой реформы современного гражданского законодательства особое значение приобретает вопрос об усилении роли нотариата как органа бесспор-

¹² Погосян Е.В. Модернизация современного нотариата: приоритеты и стратегия.// Нотариальный вестник. – 2012. - №6. – С. 37

дером и избирателями в политической коммуникации выступает имидж политика. Он постоянно воспроизводится самим субъектом и средствами коммуникации. Специфика имиджевой коммуникации заключается еще и в том, что сообщение создается с учетом ожидаемой реакции населения. Использование символа в политической рекламе обусловлено полем эмоциональной аргументации. Необходимостью в сжатое время (например, время рекламного ролика или время, затраченное на «считывание» информации с уличных рекламных носителей) делегировать идеи сопричастности определенной партии к возможности решения разнообразных социально значимых проблем населения, повлиять на возможность идентификации личности с определенной политической группой и обеспечить быстрое узнавание информации конкретной партии среди информационного «шума» предвыборной агитации[4].

Феномен символа уходит своими корнями в те далекие времена формирования человеческой культуры, когда возникает необходимость воплотить абстрактное содержание в наглядном виде, при общении человека с высшими, потусторонними силами, скрытые от непосредственных контактов. Мифологическая, религиозная, мистическая символика сформировалась в огромный пласт духовной культуры. Один из авторитетов теории символизма Эрнст Кассирер так писал о всепроникающем присутствии символов в искусстве и повседневных политических и экономических процессах: «символизм обволакивает человечество нежной и прозрачной, но прочной вуалью» [6, 200].

Символы находятся с объектом в ассоциативной связи, основанной на соглашении; это искусственно построенные идеографические знаки, несущие развернутую, порой концептуально нагруженную информацию.

Для лучшей ориентации люди начинают пользоваться символами или ярлыками, которые далее действуют согласно заложенным в мозге сценариям. Роль проводника таких символов в политической рекламе играет политический имидж [2]. Символизация политической рекламы обусловлена более быстрыми темпами развития технологий, чем человеческого сознания [2]. В акте символизации концентрируется ценная грань рекламного креатива: это наиболее выразительный способ кристаллизации опорной идеи сообщения. Именно символ как компонент рекламного текста способен «зацепить» внимание реципиента, вызвать у него интерес, побудить к действию на полученное предложение [1].

Как коммуникативная структура, имидж должен обеспечить точность передачи информации, совпадение знаковых систем коммуникатора и получателя сообщения. Он выступает своего рода дешифратором сообщения переключая его на ряд других языков – на язык аудитории, событий, визуальный язык. Имидж полнее, глубже воспринимается людьми, когда строго определены только основные его элементы и есть возможность додумать, доконструировать его. Очень важна коммуникативная составляющая имиджа – образ будущего, который включен в него. Он должен быть настолько ярким, чтобы захватить избирателя. Помимо собственно конструирования образа, существует такой набор задач в работе с имиджем – позиционирование, отграничения от конку-

III. Результаты.

Политическая реклама как дифференцированная, многоцелевая, многофункциональная форма политической коммуникации в условиях осуществления политического выбора, предполагает адресное воздействие на многочисленные электоральные группы в лаконичной, запоминающейся, и оригинальной форме. Известный американский специалист по рекламе (президент фирмы «Луис Питтс Гершон»), автор художественного стиля в рекламе, Джордж Луис отмечал: «Хорошо это или плохо, но факт в том, что реклама – единственный способ, с помощью которого кандидат может рассказать о своих добродетелях. Без рекламы любой кандидат, несмотря на все свои благородные качества, будет просто уничтожен, на него просто никто не обратит внимания». Действительно, как утверждают ученые и специалисты в этой сфере, политическая реклама является целенаправленной деятельностью по распространению информации политического характера с целью ее влияния на общественное сознание и поведение избирателей[8].

Коммуникативное назначение политической рекламы заключается в том, что она призвана установить контакт между носителями власти или претендентами на места во властных структурах и гражданами, аккумулировать в рекламном сообщении основную концепцию избирательной кампании. Политическая реклама, отражая суть политической платформы определенных политических сил, направляет избирателей на их поддержку, формирует и внедряет в массовое сознание определенное представление о характере этих политических сил, создает желаемую психологическую установку на голосование. Она осуществляет определенным образом направленную адресную связь между ними, используя предельно доступную для восприятия и адекватную основной массе населения знаковую систему. Поэтому политическая реклама становится своего рода проводником идей, ретранслятором образов, символов, мифов, живущих и функционирующих в массовом сознании общества. Политическая реклама также знакомит электорат с разными кандидатами, их взглядами, политическими акциями, их преимуществами перед конкурентами. Одновременно в рекламные сообщения могут сознательно закладываться общественные или групповые стереотипы и иллюзии, чтобы отвлекать избирателей от настоящих общественных проблем и истинных целей политических сил в их борьбе за власть.

Успешное решение коммуникативных задач политической рекламы невозможно без детального исследования политического пространства (законодательной, политической, демографической и экономической ситуации, системы власти, расстановки сил на политической арене, в экономической сфере и т.д.). Состояние этого пространства и ситуативные изменения во многом определяют направленность действий избирателей. Чтобы достичь максимальной эффективности коммуникации политической рекламы, особое внимание следует уделять изучению общественного мнения, потребностей, мотиваций и предпочтений избирателей, определению целевых аудиторий. Как посредник между ли-

ной гражданской юрисдикции, главной задачей которого является защита прав и законных интересов физических и юридических лиц.^[13]

Так как современные тенденции, глобализация, технологическая революция вызывают не только изменения, но и порождает новые юридические потребности. Возрастает роль правовой защиты, доказательств, консультаций и советов лицам, обращающимся за помощью к нотариусам. Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Погосян, что необходимо развитие современных средств коммуникации, фиксирующих юридические действия сторон в новой электронной форме, как известно ценность любой информационной системы в первую очередь заключается именно в оперативности поступления информации, ее актуальности и достоверности. Сегодня основная цель российского нотариата – сделать так, чтобы нотариальный акт, удостоверенный в России, признавался на международном уровне, чтобы он имел соответствующую доказательственную и исполнительную силу, чтобы в случае конфликтов не нужно было прибегать к судебным решениям. Серьезной проблемой современного нотариата России, которая повлекла за собой и все остальные, является, прежде всего, недооценка и неиспользование полностью всего позитивного потенциала института нотариата в российской правовой системе, способного по своим содержательным характеристикам на решение значительного числа проблем современного гражданского оборота. В научной литературе отмечается, что дальнейшее развитие нотариата должно идти по пути расширения полномочий нотариусов, перехода к активной модели нотариата.^[14] Это подразумевает оказание услуг в комплексе, то есть гражданам больше не придется обращаться к посредникам и в разные органы власти, чтобы, например, оформить наследство. Сбором бумаг, проверкой их достоверности, отправкой на государственную регистрацию будет заниматься нотариус. Также необходимо дальнейшее развитие таких направлений нотариальной деятельности, как участие в урегулировании конфликтных ситуаций посредством процедуры медиации, консультирование по вопросам осуществления прав, организация переговоров между лицами, совершающими нотариальные действия, использование примирительных процедур, что необходимо для сохранения партнерских отношений между лицами, обратившимися за совершением нотариальных действий, экономии времени и финансовых ресурсов.

Закончить свою статью хотелось бы словами советника Реаль о роли профессии нотариуса при представлении Закона вантоза в Государственном совете Франции в 1803 г.: «Наряду с другими должностными лицами, которые разрешают споры, общественное спокойствие требует наличия и иных должностных лиц, которые, будучи незаинтересованными советниками сторон и беспристрастными выразителями их воли, ставят стороны в известность о значении договорных обязательств, в которые они вступают, ясно выражая их содержание, придают им характер аутентичного акта и силу судебного решения, не подлежащего обжалованию, сохраняя память о них навечно и верно, препят-

¹³ Погосян Е.В. Модернизация современного нотариата: приоритеты и стратегия. // Нотариальный вестник. – 2012. – №6. – С. 37

¹⁴ Ярков В.В. От бюрократическому к активному нотариату (актуальные проблемы нотариального права) / Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. 2007. С. 109–111.

ствуют возникновению конфликтов между добросовестными людьми и лишают людей алчных, рассчитывающих на успех, желания возбуждения несправедливого притязания. Этими незаинтересованными советниками, этими беспристрастными составителями, этими своеобразными добровольными судьями, бесповоротно обязывающими стороны соглашения, являются нотариусы, а этим институтом – нотариат». [15]

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013)
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 05.04.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2013).
4. Постатейный комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате/ Аргунов В.Н., Власов Ю.Н., Левшина В.М. и др./ Под ред. Аргунова В.Н. – М.: «Спарк», 1996.
5. Алеев Равиль «Юридический этимологический словарь» – М.: «Викон», 2002.
6. Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Крашенинников П.В., Юшкова Е.Ю., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса: в 2-х т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство БЕК, 2003 – М.: «Волтерс Клувер», 2004.
7. Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. 4-е изд. / Пер. с фр. И.Г. Медведева. М., 2001.
8. Погосян Е.В. Модернизация современного нотариата: приоритеты и стратегия. // Нотариальный вестник. – 2012. – №6.
9. Романовская О.В. Язык нотариального производства // Нотариус. – 2006. – № 6.
10. Савченко С.А. Нотариат: современные проблемы теории и практики: Учебное пособие. – Тюмень.: изд-во ТГУ, 2013.
11. Шахбазян А.А. Правовая природа защитной функции нотариата в гражданском обороте// Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. – М.: «Риза-Принт» , 2012.
12. Ярков В.В. От бюрократическому к активному нотариату (актуальные проблемы нотариального права) / Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. 2007.
13. «Энциклопедия юриста – Интернет и Право» // Электронный словарь юридических терминов.: http://www.internet-law.ru/dic/enc_law.php

¹⁵ Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. 4-е изд. / Пер. с фр. И.Г. Медведева. М., 2001. С.26.

Лютко Н.В.

Хмельницкий национальный университет, Украина

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Анализируется природа символического и его влияние на мотивацию политического выбора в контексте избирательных процессов. Показано, что символизация, в том числе, политической рекламы возникает в процессе развития современного общества. Определена сущность символического измерения политической рекламы как сложного коммуникативного процесса.

Ключевые слова: политическая реклама, политическая коммуникация, символ, имидж.

I. Введение

Действенным феноменом культуры, который обуславливает сохранение и функционирования значимой для социума информации выступает символ. В политической рекламе большую роль играют символы, так же, как в коммерческой рекламе торговый знак, торговая марка, «бренд-нейм»[10]. Символы являются основным средством репрезентации политических акторов и событий, коммуникации между властью и обществом, а также эффективным инструментом построения политической реальности. При создании политической рекламы следует учесть ее функциональную особенность-способность к форматированию и распространению политических символов, что обуславливает актуальность исследования.

Выявить характерные признаки символизации политической рекламы пытались специалисты из разных областей знаний, в частности, философы, политологи, психологи, социологи, культурологи и т.д. Среди ученых, которые изучали вопросы сосуществования символа и рекламы можно выделить У. Эко, Э. Кассирера, Ж. Бодрийера, Г. Почепцова, О. Феофанова, Л. Подгорную, Белокрыльцеву Д. и т.д.

II. Постановка задачи.

Целью данной статьи является исследование особенностей использования символов в политической рекламе.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что современное правовое регулирование международных воздушных перевозок пассажиров и багажа отвечает практически всем современным требованиям осуществления авиаперевозок, поэтому важным на сегодняшний день представляется не принятия новых документов в данной сфере, а расширение круга участников Монреальской конвенции 1999 и, в последствии, снижении значения Варшавской системы для регулирования международных перевозок пассажиров и багажа.

Литература

1. 1. Грязнов В.С. Международное воздушное право. Кн. 2. / Отв. ред. А.П.Мовчан, Ю.Н.Малеев. 5-е изд. – М.: Наука, 1981.
2. Abraham H.J. Das Recht der Luftfahrt: Kommentar und Quellsammlung.- Köln , 1960.
3. Бордунов В.Д. Международное воздушное право: учеб. пособие / В.Д. Бордунов. НОУ ВКШ «Авиабизнес». – М.: Научная книга, 2007.
4. Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА)- международная неправительственная организация. Создана авиакомпаниями в 1945 году.
5. Бордунов В.Д. Международное воздушное право: учеб. пособие / В.Д. Бордунов. НОУ ВКШ «Авиабизнес». -М.: Научная книга, 2007.
6. Баталов А.А. Современное международно-правовое регулирование воздушных сообщений: теория и практика. – М.: Зерцало, 2008.
7. Руководство по регулированию международного воздушного транспорта от 11 мая 2004г. ICAO Doc 9626.
8. Butler-Sloss F. Airline franchising: some EC law aspects // European Air Law Association Papers. – 1995. – Vol.9. P.47.
9. Баталов А.А. Современное международно-правовое регулирование воздушных сообщений: теория и практика. – М.: Зерцало, 2008.

Анелъ Касабулатова
 студентка 4 курса
 факультета международных отношений
 специальности «международное право»
 КазНУ им. аль-Фараби
 Научный руководитель:
Нысанбекова Л.Б.
 Ст. преподаватель
 кафедры международного права
 КазНУ им. аль-Фараби

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В настоящее время прогрессивное развитие глобальных коммуникационных сетей дало толчок к появлению достаточно нового средства заключения внешнеэкономических сделок. Этим средством, безусловно, является Интернет. Для начала, необходимо понять, что же является внешнеэкономической сделкой. Такой сделкой признается любая сделка, в которой одной стороной является иностранное лицо, а предметом таких сделок, как правило, являются отношения, касающиеся внешнеэкономических операций.

Заключение внешнеэкономических сделок в сети Интернет сейчас пользуется огромной популярностью и в то же время нередко вызывает ряд проблем и противоречий. И одной из самых явных проблем является то, что Интернет так же, как и другие сферы нашей жизни нуждается в правовом регулировании, а такое регулирование все еще на стадии развития. Важным этапом развития данной сферы является принятие Окинавской Хартии Глобального информационного общества, где определены основные принципы, и положения создания общества на основе информационно-коммуникационных технологий. Также унификация норм, связанных с глобальными коммуникационными сетями осуществляется в рамках Международной торговой палаты, УНИДРУА, Всемирной Организации интеллектуальной собственности, Центра ООН содействия торговли и электронного бизнеса.

Заключение внешнеэкономических сделок в сети Интернет является наиболее актуальной проблемой. Для понятия природы таких внешнеэкономических сделок необходимо понять, что же является электронной торговлей и что понимается под электронными средствами связи. На данном этапе единого понятия электронной торговли не существует. Так, например под электронной

коммерцией в рамках Организации экономического сотрудничества и развития понимается коммерческая деятельность физических и юридических лиц на базе цифровой формы передачи данных. «В ВТО под «электронной коммерцией» понимается производство, реклама, продажа и распространение товаров посредством телекоммуникационных сетей, в материалах стран «восьмерки» она определяется просто как использование электронных средств (телефона, факса, телевизора, Интернет и т.д.) для осуществления коммерческих сделок¹⁶». Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года определил основные положения ведения торговли с использованием электронных средств торговли. Данный закон является первым законодательным актом, где определены основные принципы нейтральности, эквивалентности и недискриминации. Необходимо также отметить о значительной роли Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года. «Конвенция об электронных сообщениях имеет целью содействовать использованию электронных сообщений в международной торговле путем обеспечения того, чтобы контракты, заключенные с использованием электронных средств, и сообщения, обмен которыми осуществляется с использованием электронных средств, являлись действительными и подлежали исполнению в той же мере, как и их традиционные бумажные эквиваленты¹⁷». Таким образом, мы видим, что сделка в сети Интернет совершается в результате обмена документами, которые должны быть в виде электронных записей. А в качестве подписи выступает электронная цифровая подпись. В основном шаблоны электронных документов размещаются на сайтах, где можно заключить такие сделки.

Однако, при осуществлении такого рода сделок, могут появиться различные проблемы и риски. Например, если такая электронная сделка не соответствует требованиям законодательства, и не признается в качестве сделки другой стороной либо электронная подпись вызывает какие-то сомнения и недоверие. Поэтому важным вопросом становится сама форма сделки, т.е. форма волеизъявления ее участника. Форма сделки имеет огромное юридическое значение. Во-первых, это выражение волеизъявления сторон, во-вторых, это доказательство заключения договора, и в-третьих, это то, что делает сделку действительной. Определенные правовые проблемы и разногласия могут возникнуть, когда законодательство четко не регламентирует требования к форме электронной сделки. Так, в законодательстве РК есть определенные четкие требования к электронным документам. Но, в случае, если одна из сторон такой сделки – иностранное лицо, то соответственно необходимо использовать и нормы международного частного права. Следует также отметить, что законодательство различных стран предусматривают свободу формы сделки. Основным документом для регулирования внешнеэкономических сделок по договору международной купли-продажи бесспорно является Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980г.

¹⁶ www.ifap.ru/pi/07/sr03.doc

¹⁷ http://www.uncitral.org/uncitral/texts/electronic_commerce/2005Convention.html

В первую очередь, необходимо отметить, что правовое регулирование международных воздушных перевозок пассажиров и багажа берет свое начало с Варшавской конвенции 1929 года. За более чем 80 лет с момента подписания данного документа серьезно изменились условия осуществления воздушных перевозок. Это касается как аэронавигации, так и безопасности осуществления авиаперевозок. Поэтому, несмотря на изменения, вносившиеся в данную Конвенцию, которые привели к образованию Варшавской системы, на сегодняшний день ее положения серьезно устарели. Тем не менее, документы данной системы применяются в настоящее время и составляют серьезную конкуренцию Монреальской конвенции 1999 года, более совершенной в плане защиты интересов пассажиров.

Говоря об отличиях Монреальской конвенции 1999 года от документов Варшавской системы, в первую очередь, необходимо отметить двухуровневую систему компенсации за ущерб, причиненный пассажиру и его багажу, закрепленную в Монреальской конвенции 1999 года. Помимо этого, если ранее ответственность авиаперевозчика напрямую зависела от наличия его вины, что было зафиксировано в положениях Варшавской системы, то в Монреальской конвенции 1999 года пассажир получает компенсацию ущерба в соответствии с установленными пределами вне зависимости от вины перевозчика. Помимо этого, Монреальской конвенцией 1999 года предусмотрена возможность использования электронных билетов. Несомненно, более выгодными для пассажиров являются условия воздушных перевозок, закрепленные в Монреальской конвенции 1999 года, поэтому многие государства уже ратифицировали данный документ, другие стремятся к этому, так как авиакомпании, которые используют положения Монреальской конвенции 1999 года для правового регулирования международных авиаперевозок являются более конкурентоспособными на рынке. В то же время существует и ряд стран, которые далеки от принятия данного документа, к ним относится и Россия. Для крупных российских авиакомпаний, осуществляющих перевозки по всему миру, это порождает ситуацию, когда на международных маршрутах перевозчикам приходится принимать дополнительные правила перевозки пассажиров и багажа (схожие с правилами, закрепленными в Монреальской конвенции 1999 года), для того чтобы оставаться конкурентоспособными по сравнению с иностранными компаниями на тех же маршрутах. В подобных случаях, зачастую российские и иностранные граждане, осуществляющие перелет на одном самолете, оказываются в положении, когда авиаперевозка первых регулируется документами Варшавской системы, а вторых Монреальской конвенцией 1999 года, что является абсурдным.

На современном этапе наиболее важным является развитие двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества в области осуществления международных воздушных перевозок, направленных на либерализацию воздушного пространства, так как данный вид сотрудничества является эффективным и, в том числе, наиболее быстрым способом развития сотрудничества между государствами.

указанных выше. На региональном уровне подобная либерализация осуществляется по средствам отдельного многостороннего договора по данному вопросу или в рамках определенных институциональных механизмов сотрудничества государств [9].

Следует отметить, что в 2003 году в рамках V Всемирной авиатранспортной конференции было подготовлено региональное типовое соглашение о воздушном сообщении, которое может использоваться государствами для разработки собственного соглашения о либерализации воздушного пространства. Данный шаг говорит о том, что в 2000-е годы темпы появления новых региональных механизмов сотрудничества не только не снизились, но даже увеличились.

В Европейском Союзе режим «открытого неба» формировался поэтапно. Несмотря на то, что Римский договор 1957 года содержал специальный раздел, посвященный свободе предоставления услуг в области транспорта, он не был применен вплоть до начала 1970-х в силу ограничений, закрепленных в статье 84. В соответствии с этой нормой, «свобода» предоставлялась только к железнодорожным, автомобильным перевозкам и перевозкам по внутренним морским путям. В 1974 году Суд ЕС постановил, что общие положения Римского договора 1957 года распространяются также на морской и воздушный транспорт [9]. Далее прогресс наметился только к концу 1980-х, когда Советом ЕС был принят «первый пакет» документов по вопросу либерализации воздушного пространства ЕС. В результате реализации положений данных нормативных актов возрос уровень тарифов экономического класса и увеличилось количество перевозок в данном сегменте воздушных перевозок.

«Второй пакет» документов по либерализации воздушного пространства был принят Советом ЕС в июле 1990 года. Данные документы носили переходный характер и на практике действовали только до конца 1992 года. С 1 января 1993 года вступил в силу уже «третий пакет» документов, который завершил правовое регулирование становления единого рынка воздушных перевозок на территории Европейского Союза. Таким образом, в течение 6 лет в рамках ЕС удалось добиться практически полной либерализации правового регулирования международных перевозок.

Учитывая опыт ЕС, можно отметить, что в среднем процесс либерализации воздушного пространства в рамках определенного региона занимает порядка 5 лет в случае, если он осуществляется в рамках институциональных механизмов региона. В случае же заключения международного соглашения между государствами становление режима «открытого неба» может занять и более короткий период.

Заключение

Рассмотрев и проанализировав право, регулирующее международные воздушные перевозки пассажиров и багажа, представляется возможным сформулировать ряд основных выводов, а также обозначить современные тенденции развития международных авиаперевозок пассажиров и багажа.

Определенные трудности также вызывает определение термина местонахождения коммерческих предприятий. Необходимо сформулировать единое понятие данного термина именно в сети Интернет. Ведь на практике нередко возникают такие случаи, когда одна сторона представляет из себя виртуальную компанию, местонахождение которой не соответствует ее физическому расположению. Как отмечает Л.В.Горшкова, «формулировка критерия местонахождения коммерческих предприятий сторон в разных государствах не учитывает современные реалии международных торговых отношений, которые трансформированы в интернет-среду¹⁸».

Таким образом, заключение внешнеэкономических сделок в сети Интернет имеет множество аспектов для тщательного изучения и анализа. Новые субъекты, отношения, появившиеся в результате развития сети Интернет еще пока не получили полного и всестороннего правового урегулирования. По нашему мнению, эта проблема должна решаться в рамках информационного права. Необходимо четко разграничить понятия, связанные с использованием сети Интернет, а также создать структуру норм, регулирующих такие отношения в информационной среде. Следует создать достаточную правовую базу для решения вопросов, связанных с глобальными коммуникационными сетями.

¹⁸ Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. С. 9.

Куракин А.Н.

Днепропетровский государственный университет внутренних дел

ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЗАКОНА В АСПЕКТЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация.

Автор статьи осуществляет попытку с позиции инструментального подхода к правопониманию проанализировать качество существующих нормативно-правовых актов, регулирующих правоохранительную деятельность, исходя из их места и роли в механизме правового регулирования общественных отношений. Кроме социальных, политических и других характеристик нормативно-правовых актов вообще и законов в частности, предлагается ввести в научный оборот категорию «правовое качество закона», уделяя при этом особое внимание именно качественным показателям правового инструментария.

Такое исследование, по мнению автора, является весьма актуальными, поскольку это позволяет рассмотреть функциональную деятельность правоохранительных органов через призму их правового инструментария, предназначенного для достижения определенной цели, исследовать эффективность их функционирования через анализ качественных показателей системы используемых правовых средств.

Ключевые слова: *инструментальный подход, нормативно-правовой акт, правовое регулирование, правоохранительные органы, эффективность закона, правовое качество закона.*

I. Введение.

В профессиональной литературе обоснованно отмечается, что нормативно-правовые акты образуют основу всего национального законодательства стран романо-германского права [5, С. 506] и представляют собой важнейшую составляющую системы источников права [8, С. 273]. В этом контексте на передний план тематических исследований часто выходит проблема оценки качества нормативно-правовых актов.

Указанная категория в определенные степени коррелирует с категориями «общая эффективность права», «эффективность правовых норм», под которыми понимают соотношение между фактическим результатом их действия и теми целями, для достижения которых эти нормы были установлены [3, С. 22]. В

рейсы, выполняемые разными авиапредприятиями, могут иметь кодовое обозначение только одной из них (как на одном участке маршрута, так и на всех).

Совместное использование кодов может быть закреплено как в комплексном соглашении, так и в отдельном соглашении. Совместное использование кодов также может сочетаться с договоренностями о франчайзинге и блокировании мест, поэтому зачастую данные положения содержатся в одном соглашении [8]. Соглашение о франчайзинге предполагает, что одна авиакомпания за вознаграждение предоставляет другой авиакомпании возможность использования для осуществления международных воздушных перевозок своего фирменного наименования, коммерческой информации, а также товарного знака. В свою очередь, на авиакомпанию, получившую такую возможность возлагается обязательство обеспечивать соответствие качества собственных услуг качеству услуг авиакомпании-правообладателя, исполнять указания компании – правообладателя. Можно сделать вывод, что соглашение о франчайзинге предполагает более тесное сотрудничество двух авиакомпаний и зачастую подчинение компании, получившей исключительные права, авиакомпании – правообладателю [9].

В соответствии с соглашениями о блокировании мест, один перевозчик выкупает у другого определенное количество мест на указанный в соглашении рейс и может распоряжаться ими по своему усмотрению. Подобное соглашение может предусматривать и совместное использование кодов. В таком случае, авиаперевозчик, выкупивший места, будет может продавать их под кодом авиакомпании, у которой данные места были выкуплены.

Стоит отметить, что несмотря на то, что с помощью подобных соглашений, авиакомпании напрямую не получают возможность осуществлять международные воздушные пассажирские перевозки в регионах, где они не представлены, многие государства устанавливают дополнительные требования к заключению данных соглашений с иностранными авиакомпаниями.

Следует отдельно отметить, что на сегодняшний день авиакомпании Российской Федерации практически не имеют возможности осуществлять международные воздушные перевозки с совместным использованием кодов, так как большинство двусторонних соглашений РФ о воздушном сообщении либо и вовсе не имеют положений, касающихся совместного использования кодов, либо содержат указания на то, что данные отношения будут предметом отдельных двусторонних соглашений.

Говоря о политике «открытого неба» необходимо отметить, что наибольшее распространение подобная политика получила начиная с 1995 года. До этого времени в мире существовало всего 2 региональных механизма, направленных на либерализацию регулирования международных воздушных перевозок: Европейский Союз и Андская группа, в которую входили Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор. С 1995 года успешно образовались еще 9 подобных механизмов: в Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Данные механизмы ведут к предоставлению полного доступа к рынку авиаперевозок данных стран в масштабах отдельных регионов,

В Монреальской конвенции 1999 года заметно сужены рамки применения национального законодательства, так как в соответствии с положениями документа, нормы Конвенции имеют приоритет над внутригосударственным правом. Круг применения национального законодательства в Варшавской системе намного шире.

Стоит также отметить, что, в отличие от Варшавской конвенции 1929 года, Монреальская конвенция 1999 года предусматривает положение, по которому любые выплаты, не относящиеся к компенсации фактического вреда, заявленные в иске об ответственности, взысканию не подлежат. Тем не менее, сама Конвенция не раскрывает понятия «фактический вред», поэтому он определяется по национальному праву.

Серьезные изменения претерпела ответственность перевозчика в отношении багажа пассажира. Если Варшавской конвенцией 1929 года предусмотрена зависимость компенсации от веса багажа, то уже в Монреальской конвенции 1999 года устанавливается единый предел ответственности в отношении всего багажа, что существенно ускоряет процесс урегулирования претензий.

Рассматривая документы Варшавской системы и Монреальскую конвенцию 1999 года можно прийти к выводу, что правовое регулирование международных воздушных перевозок, начиная с 1929 года претерпело значительные изменения и современная Конвенция отвечает актуальным требованиям гражданской авиации.

3. Современные направления развития правового регулирования международных воздушных перевозок

На сегодняшний день существует несколько направлений развития правового регулирования международных воздушных перевозок. К ним относятся: совместное использование кодов, соглашения о блокировании мест, франчайзинг, проведение политики «открытого неба» и иные формы либерализации отношений в области международных воздушных перевозок.

Появление новых форм сотрудничества авиакомпаний и государств в области перевозок связаны с усилением конкуренции на рынках данных услуг, автоматизацией и компьютеризацией данной отрасли, а также приватизацией предприятий [6]. Подобные способы сотрудничества при одновременном снижении затрат авиакомпаний, расширить доступ к рынкам перевозок.

Совместное использование кодов – это использование кодового обозначения рейса одного авиаперевозчика для рейса, выполняемого вторым авиаперевозчиком [7]. Существует несколько вариантов совместного использования кодов авиакомпаниями: 1) рейсы авиакомпании, выполняющей перевозки пассажиров в рамках одного региона, могут иметь кодовые обозначения одного или нескольких авиапредприятий; 2) взаимное использование кодов 2 авиакомпаниями, которые обе выполняют перевозки из двух аэропортов; 3) стыковочные

этом случае единственным критерием степени эффективности соответствующей нормы является степень достижения её целей [11, С. 103].

В контексте инструментального подхода становится очевидным, что обстоятельное исследование одной или даже двух отдельных звеньев системы «правовая цель – правовое средство – правовой результат» не может предоставить целостной и системной модели механизма правового регулирования. Исходя из этой гипотезы особое внимание, по мнению автора, следует уделять именно качественным показателям правового инструментария.

Вместе с этим представляется, что на современном этапе развития общей теории права вести речь о возможности создания самостоятельного инструментального направления в отечественной теории правотолкования преждевременно. Речь может идти исключительно об оценке инструментально-правовой качества нормативно-правовых источников (и прежде всего законов).

II. Постановка задачи.

В научных теоретико-правовых разработках понятие «качество закона» начали применять в конце 80-х – начале 90-х годов [2, С. 24]. Именно в это время проблема качества законов как особое условие их эффективности было признано неотложной научной и практической задачей [7].

По нашему мнению следует согласиться с мнением ученых о том, что среди социальных, политических и других характеристик нормативно-правовых актов вообще и законов в частности, целесообразно ввести в научный оборот категорию «правовое качество закона». Она станет одной из предпосылок эффективного действия закона, в соответствии с его целями [2, С. 24]. При этом понимать её необходимо, как устойчивую совокупность свойств правовой легальности, инструментально-правовых, а также технико-юридических свойств закона. В аналогичном контексте инструментально-правовую качество закона толкует В.В. Игнатенко. Он различает ее широкое и специальное понимание. Под первым ученый подразумевает устойчивую совокупность правовых свойств закона, характеризующая полноту и точность регламентации в нем различных видов правовых средств для эффективного достижения определенных правовых целей. Второе, по его мнению, заключается в следующем: устойчивая совокупность правовых свойств закона, характеризующая полноту и точность регламентации в нем средств-деяний для эффективного достижения определенных правовых целей [2, С. 159].

Итак, согласно указанной концепции, исследование правового качества законов, как носителей определенных юридических инструментов, может происходить, опираясь на их разноуровневый характер и сводиться, в общем плане, к исследованию всех видов правовых инструментов, а в узком – только так называемых операциональных правореализующих правовых средств.

III. Результаты.

По нашему мнению, сама возможность постановки предлагаемой проблемы исходит из концепции инструментальной теории права и основных подходов к пониманию сущности категории «правовые средства». Но исходя из существующих в этой сфере разработок, не все исследователи предлагают собственный подход к пониманию сущности правовых средств в контексте инструментального подхода. В частности, В.В. Игнатенко, в своих работах, соглашается со взглядами А.В. Малько относительно необходимости рассмотрения правовых средств как средств-инструментов и средств-технологий и мыслями Б.И. Пугинского, определяя так называемые операциональные правореализующие правовые средства как «комплексы юридически значимых действий, осуществляемых субъектами правореализации с определённой степенью умозрения и служащими достижению социально значимых целей (интересов), которые не противоречат законодательству» [2, С. 157-160].

Вышесказанное позволяет говорить о наличии отдельных неточностей в существующей инструментально-правовой концепции качества источников права. Так, ее авторы предлагают понимать инструментально-правовое качество закона в узком смысле как «качество закрепления в текстах законов средств деятельности характера, средств-технологий», которые, собственно, представляют собой правоприменительную деятельность, акты реализации права или юридический процесс. А приведенная выше дефиниция означает, что в тексте закона закреплены «правореализующие, субстанциональные правовые средства», то есть средства-инструменты. Следовательно, такая ситуация может вызвать терминологическую и понятийную путаницу в общей теории права.

Однако, в целом следует согласиться с необходимостью проведения исследований инструментально-правового качества нормативно-правовых актов (и прежде всего законов), но исключительно по следующим направлениям: 1). Качество субстанциональных правовых средств; 2). Качество технико-юридических средств закрепления субстанциональных правовых средств.

При этом под качеством субстанциональных правовых средств, систематизированных в определенном нормативно-правовом акте, мы склонны понимать совокупность правовых свойств закона, что характеризует полноту, непротиворечивость и точность их регламентации как средств эффективного достижения определенных правовых целей. В перспективе, по мере подтверждения обоснованности применения инструментально-алгоритмического подхода для исследования субстанциональных правовых явлений, возможна постановка проблемы оценки формально-логического качества и качества юридической логики нормативно-правовых актов.

Понимание технико-правовых средств как таковых, используемых для конструирования средств субстанционального характера, позволяет уточнить это определение. Так, под технико-юридическим качеством закона мы предлагаем понимать систему свойств закона, которые характеризуют общую эффек-

вого регулирования международных авиаперевозок пассажиров и багажа. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день применяется как Варшавская система, так и Монреальская конвенция 1999 года, необходимо указать основные различия двух данных конкурирующих на сегодняшний день нормативно-правовых документов, регулирующих авиаперевозки.

В отличие от документов Варшавской системы, Монреальская конвенция 1999 года совершена на 6 языках: английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском.

Говоря о положениях Варшавской системы и Монреальской конвенции 1999 года, необходимо выделить, что обеими конвенциями установлены правила в отношении содержания пассажирского проездного документа и багажной квитанции, порядка их составления, доказательственной силы и правовых последствий их отсутствия. Если Варшавская конвенция 1929 года содержала довольно длинный перечень обязательных реквизитов для данных документов, Гаагский протокол 1955 года отменил часть из них, а уже Монреальская конвенция 1999 года фактически оставила только одно обязательное условие, которое должно содержаться в проездном документе – это указание на то, что перевозка является международной.

Необходимо отметить и существенную разницу в институте ответственности авиаперевозчика, закрепленную в Конвенции. В отличие от Варшавской системы, которая закрепляла в своих положениях определенные пределы ответственности, которые могли быть изменены только принятием дополнительных протоколов к самой Конвенции, в Монреальской конвенции закрепляется двухуровневая система ответственности авиаперевозчика за смерть или телесное повреждение пассажира. Данная система предусматривает, что пассажир в любом случае при нанесении ему вреда получит 100 000 СПЗ, а в том случае, если перевозчик не докажет, что вред был нанесен не по его вине – то и большую сумму. Помимо этого, с заменой золотого франка Пуанкаре, по которому определяются пределы ответственности авиаперевозчика в Варшавской конвенции 1929 года и Гаагском протоколе 1955 года на СПЗ, которые используются в Монреальской конвенции 1999 года не возникает больше затруднений и с переводом денежных единиц, установленных в Конвенции, в денежные единицы государств, авиакомпания которых возмещают нанесенный вред пассажирам, так как теперь для этого используется единообразный устоявшийся механизм МВФ. В Монреальской конвенции 1999 года также предусмотрен пересмотр предела ответственности в 100 000 СПЗ в зависимости от экономической ситуации в мире, но не реже, чем 1 раз в 5 лет.

Следует отметить, что в Монреальской конвенции 1999 года существуют положения, о которых нет упоминания в Варшавской системе. Перевозчик в соответствии со ст. 10 Конвенции несет ответственность перед отправителем за неправильность, неточность или неполноту сведений и заявлений, внесенных перевозчиком в запись, сохраняемую электронными средствами.

Важную роль в качестве источников договора играют обычаи делового оборота, которые применяют между собой международные перевозчики. Но эти источники известны только перевозчикам, не систематизированы и не обобщены для широкой публики, применяются произвольно, что создает большие трудности в их применении как для самих перевозчиков, так и для пассажиров.

Следует отметить, что положения Варшавской конвенции об условиях воздушных перевозок довольно кратки и не дают ответа на многие вопросы, возникающие в практике перевозок. Поэтому в рамках Международной ассоциации воздушного транспорта [4] (далее ИАТА) уже в 1930-х годах стали вырабатываться правила перевозки пассажиров, направленные на создание единства в условиях международных перевозок, выполняемых авиакомпаниями [1]. Условия перевозок и договоров рассматриваются отдельно для пассажирских и грузовых перевозок. Для возникновения договора международной воздушной перевозки пассажиров и его багажа нужно волеизъявление его участников, то есть авиаперевозчика и клиента, оформленное соглашением и подтверждаемое составлением документации, которая отвечает требованиям Варшавской или Монреальской конвенций. Наличие подобной документации означает заключение договора перевозки, определяет его условия и обязывает авиакомпанию исполнить обязательства по данному договору. Со стороны перевозчика имеется публичная оферта об оказании услуг по перевозке. Данная оферта содержит информацию о расписании рейсов, о тарифах за перевозку, типах перевозочного воздушного судна, видах сервисного обслуживания и другую информацию. Данное предложение перевозчика, адресованное широкой публике, с которым соглашается или не соглашается пассажир. Результатам такого согласования придается общеобязательная для сторон договора юридическая сила.

Договор международной воздушной пассажирской перевозки можно определить, как совпадающее волеизъявление перевозчика и пассажира, направленное на установление взаимных прав, обязанностей и ответственности на период перевозки и их автоматическое прекращение после ее завершения, кроме случаев причинения вреда пассажиру и его багажу [6].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что договор международной воздушной перевозки пассажиров представляет собой сложнейший симбиоз норм, основанных на Варшавской системе или Монреальской конвенции 1999 года. Возможности конвенций и обычаев ограничены, поэтому договор воздушной перевозки дополняется национальными правилами, относящимися к международной перевозке.

2. Различия Варшавской системы регулирования международных воздушных перевозок и Монреальской конвенции 1999 года

Монреальская конвенция 1999 года заменила устаревшую и запутанную Варшавскую систему. Одним из главных преимуществ Конвенции является то, что она в едином тексте решает основные назревшие вопросы в области право-

тивность результатов применения технико-правовых средств для конструирования отдельных правовых инструментов субстанционального характера и закона в целом.

Анализ технико-юридического качества закона, по нашему мнению, должен осуществляться в трех взаимосвязанных плоскостях:

- анализ технико-юридического качества структурирование законов;
- анализ технико-юридического качества использования логических средств в текстах законов;
- анализ технико-юридического качества использования языковых средств при изложении текстов законов (лингвистическая качество законов).

Попробуем выявить перспективность оценки инструментально-правового качества закона, на примере базовых нормативно-правовых актов в деятельности полиции Российской Федерации и органов внутренних дел Украины.

Проблема реформирования указанных органов, необходимость которой назрела уже давно, не потеряла своей актуальности и сейчас, в первую очередь вследствие несоответствия уровня практического воплощения теоретических положений, касающихся проблем совершенствования функционирования их системы. Сложившаяся ситуация обусловлена многими объективными факторами, одним из которых, вероятно, есть определенная несбалансированность уровней перспективных предложений по совершенствованию законодательной базы и концепций реформирования механизмов управления [10].

Такая ситуация, несомненно, требует корректировки. Причем процесс гармонизации уровней и направлений реформирования должно происходить не за счет сокращения исследований, посвященных проблемам системно-структурной организации подразделений милиции и проблемам управления в органах внутренних дел, а за счет увеличения исследований именно инструментального качества отраслевых нормативных актов.

Среди основных недостатков действующего на момент распада СССР законодательства, которое регулировало организацию и деятельность органов милиции, ведущее (по признаку негативного воздействия) место занимал факт весьма незначительного удельного веса актов высшей юридической силы, законов, что является одним из главных качественных недостатков законодательства.

В конечном счете, осознание этого привело законодателя к переосмыслению роли и функций милиции, что и способствовало принятию Федерального закона Российской Федерации «О полиции» [9] и Закона Украины «О милиции» [1]. Анализ инструментально-правового качества отдельных положений этих актов закона открывает простор для исследования их «проблемных мест» и к их дальнейшему совершенствованию в нескольких направлениях.

1). Анализ уровня субстанциональных правовых средств.

Если недостатки использования технико-юридических средств устраняются внесением в нормативно-правовой акт уточненных дефиниций, фикций, презумпций и т.д., то сущностные (содержательные) инструментальные проблемы

являются более сложными и важными; устранение их в большинстве случаев значительно сложнее.

Необходимо отметить, что сложность достижения целей правового регулирования посредством использования правовых средств, которые содержатся в указанных выше нормативно-правовых актах, является производной от проблемы высшего уровня, которая состоит в отсутствии четко структурированной системы законодательных актов, регулирующих деятельность всех без исключения правоохранительных органов государства. Наличие и степень важности этой проблемы проявляется уже в том, что в действующем национальном законодательстве отсутствует четкое определение понятия правоохранительного органа и правоохранительной функции [6, С. 69].

Единственным возможным путем к устранению такой ситуации в законодательствах постсоветских государств является создание достаточно целостной и сбалансированной системы законодательных и подзаконных актов, которые бы регламентировали деятельность всех видов правоохранительных органов. В дальнейшем этот базовый нормативный акт должен быть уточнен через законы, регулирующие деятельность отдельных видов элементов правоохранительной системы или их отдельных функций. Уточнения и решения частных проблем должно проводиться за счет актов подзаконного характера.

Необходимо также учитывать, что система юридических целей правоохранительных органов должна быть построена таким образом, чтобы цели частичные не противоречили друг другу и соответствовали общим целям, закрепленным в Конституции и базовом для системы законе.

2). Анализ качества закрепления субстанциональных правовых средств.

Анализ качества структуры этого закона свидетельствует о том, что в целом она соответствует общим требованиям. Любой закон можно разделить на две предельно большие части – официальные реквизиты закона и официальный текст закона. Последняя, в свою очередь, тоже структурируется. Теория и практика законодательства свидетельствует о том, что первая и последняя структурные части закона являются факультативными. Однако, наиболее важные законы государства должны содержать в своей структуре преамбулу с указанием целей и задач его принятия, а равно и характеристику социально-политической обстановки в государстве, которая обусловила принятие закона. Понятно, что категория «наиболее важный закон государства» есть достаточно размытой и требует уточнения в каждом конкретном случае. В этом контексте, очевидно, что все законы государства, которые регулируют деятельность правоохранительных органов и милиции в частности, имеют огромное социально-политическое значение. Вследствие этого было бы целесообразным дополнить существующие законы соответствующей преамбулой с указанием целей и задач, средством достижения, решения которых является этот закон, а также правовые условия его принятия.

Рассмотрение анализа технико-инструментального качества законов позволяет рассматривать технико-юридические средства не как определенные от-

международных воздушных перевозок. Международное сообщество в лице государств, а также международные организации стремятся к достижению данного положения.

1. Договор международной воздушной перевозки пассажира

Отношения между авиаперевозчиками и пассажирами, которые складываются при осуществлении международных авиаперевозок, основываются на договорах перевозки. Как международное право, в частности, Варшавская система и Монреальская конвенция 1999 года, так и национальное законодательство, применимое к международным воздушным перевозкам исходят из того, что стороны должны заключить договор перевозки и впоследствии его исполнить. Суть подобного договора заключается в том, что на основании соглашения сторон транспортная организация – авиакомпания принимает на себя обязательство доставить пассажиров и его багаж в обусловленный пункт назначения, за что пассажир обязуется оплатить установленную провозную плату [1]. Международный характер подобному договору придает то, что пассажир следует через или на территорию другого государства. Если пункты отправления и назначения находятся в одной и той же стране, то должна быть предусмотрена остановка в иностранном государстве. Следует также подчеркнуть, что для признания договора международным не требуется, чтобы пассажир фактически был перевезен на или через территорию иностранного государства, достаточно заключения договора. Перевозка же может прекратиться в стране отправления, например, ввиду неожиданной болезни пассажира [2]. Подтверждением заключения договора перевозки пассажиром является его оплата по установленному тарифу, что является свидетельством явно выраженного согласия пассажира с условиями перевозки и подтверждением факта заключения договора на строго определенный период.

Предметом договора являются гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, что сказывается на источниках договора, его содержании и практике применения. Данное положение вытекает из того, что территориальная сфера действия этих обязательств не ограничивается территорией страны национального перевозчика. Сама перевозка, а следовательно, и ее субъекты – пассажиры, подпадают под действие юрисдикций разных государств.

Источниками договора являются международные акты и нормативно – правовые акты национального законодательства. Говоря о международных актах, это Варшавская конвенция 1929 года и Монреальская конвенция 1999 года. Частично такой договор регулируется и национальными законами и правилами, тем не менее, не всегда достаточно полно. Пример тому – российское законодательство, в котором не нашлось места его четкому и ясному определению. Немногим лучше сложилась ситуация даже в странах, авиакомпании которых занимают ведущие позиции в международных авиаперевозках [3].

Зарипов Р.Р.¹, Гарнаев Р.Н.²¹магистрант, ²аспирант¹Южно-Казахстанский Государственный Университет им. М. Ауезова,²Казанский Федеральный университет¹Шимкент, Казахстан, ²Казань, Россия

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ

Аннотация: На сегодняшний день не существует единого универсального международно-правового регулирования международных воздушных перевозок пассажиров, в процессе которых возникает наиболее сложный комплекс отношений между перевозчиком и потребителем его услуг. Воздушная перевозка пассажиров по сравнению с грузовыми перевозками предъявляет к ее участникам и государствам особые требования в области обеспечения безопасности полетов и авиационной безопасности. Современное правовое регулирование международных воздушных перевозок пассажиров и багажа отвечает практически всем современным требованиям осуществления авиаперевозок, поэтому важным на сегодняшний день представляется не принятие новых документов в данной сфере, а расширение круга участников Монреальской конвенции 1999 и, впоследствии, снижения значения Варшавской системы для регулирования международных перевозок пассажиров и багажа.

Ключевые слова: авиаперевозки, воздушные перевозки, Монреальская конвенция, Варшавская конвенция, международные полеты, воздушные сообщения, авиационная безопасность

Введение

В настоящее время действуют два международно-правовых акта, по-разному регулирующие отношения, связанные с пассажирскими авиаперевозками. Это Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 года (далее – Варшавская конвенция 1929 года) и Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 года (далее – Монреальская конвенция 1999 года).

Следует отметить, что круг государств – участников этих конвенций существенно различается, что приводит к возникновению правовых споров. Более того, некоторые страны участвуют в обеих конвенциях, что приводит к возникновению еще большего числа споров. Решению данной проблемы должна способствовать ратификация всеми государствами – участниками Варшавской конвенции 1929 года Монреальской конвенции 1999 года с последующим признанием последней как единственного универсального акта для регламентации

страненные от общего механизма правового регулирования явления, которые используются только для соответствующего оформления в текстах законов «настоящих» правовых инструментов, но и как специфические правовые средства второстепенного рода, качество результатов применения которых в свою очередь непосредственно влияет на эффективность правового регулирования.

Анализ технико-юридического качества использования логических средств в текстах Федерального закона Российской Федерации «О полиции» и Закона Украины «О милиции» позволяет осуществить следующее:

- определить особенности законодательного изложения «формулы» деятельности данных органов. Представляется, что она является довольно сложной и оставляет пространство для неоднозначных толкований: полиция – составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел [9, ст.4], милиция – государственный орган исполнительной власти, осуществляющий деятельность по защите личных, общественных и государственных ценностей [1, ст.1]. Эти положения уточняются назначением, основными направлениями деятельности [9, ст.ст.1, 2], основными задачами [1, ст.2], строится на определенных принципах [9, Гл. 2; 1, ст.3], имеет соответствующую правовую основу [9, ст. 3; 1, ст.4] и т.д. Органы исполнительной власти в сфере внутренних дел реализуют свои полномочия через систему прав [9, ст. 13; 1 ст. 11], которая введена в четко очерченные границы и конкретизирована перечнем основных обязанностей [9, ст. 12; 1 ст. 10].

Очевидно, что в целом анализируемые законы представляют собой довольно сложную и негибкую конструкцию, которой определяется деятельность одного из главных правоохранительных органов государства. На наш взгляд целесообразно упростить эту схему, сформулировав ее основополагающие моменты с помощью категорий «цель деятельности», «правовые средства» и т.д. В действующих актах цели полиции и милиции определяются с помощью терминов «назначение», «задача». Хотя принцип формирования цели отдельных субъектов правовых отношений в виде указания на задание-направление регулирования является допустимым [11, С. 113], представляется, что, учитывая большую социальную значимость практической деятельности указанных органов, целесообразно конкретизировать в законе именно «цели» их функционирования как более точные лингвистические конструкции:

- в форме констатации формулируются и принципы их деятельности – «деятельность милиции строится на принципах ...», «При исполнении служебных обязанностей работники милиции независимые ...» [1, ст.3]. Обычно такие формулы используются для усиления констатации реальной важности нормативно-правового акта. Считаем, что при наличии значительных расхождений между реалиями функционирования органов внутренних дел в современных условиях и упомянутыми положениями, необходимо ввести в соответствующие дефиниции признак «надлежащего»: «деятельность должна основываться на ...» и т.д.

При конструировании системы правоохранительного законодательства необходимо последовательно конкретизировать общие цели правоохранитель-

ной деятельности в частных, специфических ориентирах на уровне конкретных правовых средств для повышения общей эффективности механизма правового регулирования и функционирования системы правоохранительных органов. Сложность этого процесса не вызывает сомнений, ведь даже первые попытки инструментального исследования проблем нормативно-правовой базы, которая определяет и регулирует деятельность правоохранительных органов, свидетельствуют о наличии не только локальных проблем технико-инструментального характера, но и проблем глобального масштаба, которые коррелируют с соответствующими недостатками национального законодательства. Все это и обуславливает актуальность применения системного анализа инструментально-правового качества нормативно-правовых актов вообще и в правоохранительной сфере в частности.

IV. Выводы.

Итак, в итоге можно отметить, что среди прочих средств достижения функциональной цели деятельности государственного органа ведущую роль играют средства правового характера. Такой вывод логически вытекает из того, что, во-первых, правовые средства выступают как наиболее сильный инструмент решения социальных проблем, и, во-вторых, все остальные средства, по своему характеру неюридические, должны функционировать исключительно в правовых рамках.

Вопросы исследования определенной суженной системы правовых средств являются весьма актуальными, поскольку это позволяет рассмотреть функциональную деятельность определенного субъекта сквозь призму его правового инструментария, предназначенного для достижения определенной цели; исследовать эффективность функционирования субъекта в целом через исследования качественных показателей системы правовых средств.

Особенно актуальным является исследование характеристик правовых средств, используемых определенными органами государства при осуществлении своих функций. Это позволит не только оценивать качество функционирования государственного механизма в целом, но и осуществлять теоретическое моделирование функциональной деятельности определенного органа государства.

Под правовыми средствами, которые используются правоохранительными органами, необходимо понимать систему субстанциональных и деятельностных явлений правового характера, которые обеспечивают достижение основной и вспомогательных целей их функционирования.

Огромное значение для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет изменение понимания сущности и значения их субъективных прав. Инструментальная теория права способна предложить такие изменения в правопонимании, согласно которым субъективные права начинают рассматриваться их «пользователями» как реальные инструменты, предназначенные для решения определенных важных за-

Выводы.

Борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма способствует реализации государственной внутренней политики. Благодаря тому, что отмывание денег и финансирование терроризма является составляющей других преступлений, власти располагают отдельным дополнительным средством для проведения расследования и уголовного преследования. Но, здесь выигрывают те государства, которые ориентируются на международно-правовые акты и вовремя имплементируют их в национальное законодательство.

Литература:

1. Иванов Э. Международно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма / Эдуард Иванов // Терроризм как вызов для международного права и права государств. Немецко -русский диалог. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 344 с.
2. Preventing Money Laundering and Terrorist Financing: A Practical Guide for Bank Supervisors. Washington. – The World Bank, 2009. – 316 p.
3. Користін О.Є. Протидія відмиванню коштів в Україні: правові та організаційні засади правоохоронної діяльності: навч. посіб. / О.Є. Користін, С.С. Чернявський. – К.: КНТ, 2009. – 612 с.
4. FATF 2001-2002 Report on Money Laundering Typologies, 2 February 2002.: Эл. ресурс: <http://www.fatf-gafi.org>
5. Користін О.Є. Відмивання коштів: теоретико-правові засади протидії та запобігання в Україні: Монографія / О.Є. Користін. – К.: Київ. нац. ун-т внутр. справ, 2007. – 448 с.
6. Нардина О.В. Формирование общегосударственной антитеррористической системы / О.В. Нардина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – 277 с.

функции которой определены в приложении I к Резолюции Совета Безопасности ООН 1617 от 29 июля 2005 года [1, с . 26].

Серьезные сложности в практике государств вызывает идентификация лиц, включенных в перечень, в связи с отсутствием всех необходимых для идентификации персональных данных. В пункте 4 резолюции Совета Безопасности ООН 1455 от 2003 года было отмечено необходимость предоставлять Комитету имен и идентифицирующих данных в отношении членов «Аль-Каиды» и движения «Талибан», связанных с ними лиц, групп и организаций [1, с . 26].

В резолюции Совета Безопасности ООН 1617 от 29 июля 2005 года подчеркнута необходимость уточнения перечня с учетом новой информации, поступающей о лицах, группах и организациях, входящих в «Аль-Каиду» [1, с . 26].

В настоящее время в международном праве сложилась определенная система норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с финансированием терроризма. Ключевую основу данной системы составляют Сорок рекомендаций ФАТФ и Девять специальных рекомендаций ФАТФ.

Активизация международного терроризма по-новому формулирует задачу борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и требует принятия жестких мер по контролю за финансовыми потоками. Поэтому деятельность по выявлению и эффективному блокированию каналов финансовой поддержки террористических организаций остаётся одним из ключевых направлений долгосрочной международной антитеррористической стратегии [3, с. 63-64].

В последнее время эксперты ФАТФ сосредоточили своё внимание на типологизации действий по сокрытию и поддержке своих фондов террористами [4]. В основание исследования было положено идентификацию методов финансирования, используемых террористами, и как они отличаются от методов, применяемых иного рода преступными группами. Задание также заключалось в определении различия между легальными и преступными источниками финансирования, и возможности использования уже существующей на то время системы противодействия отмывания доходов, полученных преступным путем, с целью выявления и судебного преследования террористов через финансовую деятельность [5, с. 72].

Схожую позицию находим в научном исследовании О.В. Нардиной. В частности там указывается, что финансирование отдельного акта терроризма либо деятельности террористической организации подразумевает снабжение террористов материальными средствами. Трудность выявления и пресечения финансовых каналов терроризма обуславливается исключительным разнообразием используемых террористами методов получения требуемых средств. Причем терроризм задействует не только криминальные источники; он может привлекать денежные средства законных общественных и политических организаций [6, с. 115].

дач. Даже поверхностный сравнительный анализ инструментально-правового качества Федерального закона Российской Федерации «О полиции» и закона Украины «О милиции» свидетельствует о наличии системы родственных неточностей, которые обуславливают ненадлежащую организацию правового инструментария, предназначенного для достижения основных целей данных органов, провозглашенных соответствующими нормативно-правовыми актами.

Литература

1. Закон України «О милиции» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/про%20міліцію>.
2. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях (теоретические и прикладные проблемы): Дис... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 1999 – 343 с.
3. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. – М.: Юрид. лит., 1980.– 280 с.
4. Лукаш С.С. Нормативно-правове забезпечення ефективності управлінської діяльності ОВС України: Автореф. дис... канд. юр. наук: 12.00.07 / Національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2002. – 19 с.
5. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: «Проспект», 2001. – 760 с.
6. Мельник М.І., Хавронюк М.І. Суд та інші правоохоронні органи. Правоохоронна діяльність: закони і коментарі. – К. : Атіка, 2000. – 510с.
7. Поленина С.В. Качество закона и совершенствование правотворчества // Советское государство и право.- 1987.- № 7.- С. 12-19.
8. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 832 с.
9. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/07/police-dok.html>.
10. Фролов М.Ю. Реформування органів внутрішніх справ: шляхи реалізації // Вісник Запорізького юридичного інституту МВС України. – 2000. – №2 – С. 40-48.
11. Шундигов К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): Дис... канд. юр. наук: 12.00.01. – Саратов, 1999. – 182 с.

Уалиева Ж.Б.

Карагандинский Государственный Университет, Казахстан

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК МЕДИАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Несомненно, медиация как институт разрешения гражданско-правовых споров на сегодняшний день имеет огромный интерес, так как мировая практика показывает, что данный вид урегулирования отношений имеет широчайшее применение в самых различных ситуациях, в решении споров в сфере бизнеса, финансовых отношений, семейных споров, таких как развод и раздел имущества, наследование.

В нашей стране согласно ст.1 Закона РК «О медиации» «сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан[1]. Постепенно ввести новые институты восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда[2] и активизировать их является одной из приоритетных задач эффективной уголовной политики государства в области уголовного судопроизводства.

Восстановительное правосудие как медиативная технология способствует восстановлению отношений, разрушенных в результате преступлений, восстановлению хоть какой то справедливости в глазах жертв преступлений, снятию напряженности в отношениях между преступником и жертвой, воспрепятствованию ненависти и мстительности потерпевшего, интеграции правонарушителей в общество. Приоритетом и одновременно принципом восстановительной юстиции является признание несправедливости, совершенной по отношению к жертве, и возникновение у обидчика обязательств по возмещению нанесенного им ущерба[3]. Так же считает О.М.Дементьев: «Идея восстановительного правосудия состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства виновного по возмещению и заглаживанию вреда, нанесенного потерпевшему. Восстановительный подход предполагает вовлечение и активное участие потерпевшего и виновного в деятельность по разрешению возникших в результате совершенного преступления проблем с помощью незаинтересованной, беспристрастной третьей стороны – посредника (медиатора)»[4]. На практике из всех форм восстановительного правосудия самой распространенной является только

и зарекомендовавшей себя с положительной стороны международной организации ФАТФ.

В настоящее время, среди научных исследований ученых Украины, проблема финансирования терроризма является наименее изученной среди всех составляющих терроризма. Проводимые исследования сосредоточены на различных аспектах противодействия терроризму, предотвращению терроризма, правовых аспектах ответственности за террористические проявления, феномена терроризма как национальной угрозы и т.п.. В то же время, проведенные научные исследования не рассматривают проблему финансирования терроризма, а если и касаются ее, то лишь косвенно освещая отдельные финансовые инструменты не охватывая проблему в целом.

Вместе с тем наработки и создание эффективной системы предотвращения финансирования терроризма возможно только в результате проведения комплексного исследования феномена финансирования терроризма и выявления уязвимых элементов этой системы. Влияние и контроль со стороны государства за этими уязвимыми элементами позволит предотвратить и не допустить появление предпосылок и возможностей для финансирования терроризма и, соответственно, позволит предупредить террористические проявления.

Возникновение международной системы борьбы с финансированием терроризма не происходило само по себе.

Система международно-правового регулирования борьбы с финансированием терроризма создавалась на основе ранее сложившейся системы борьбы с отмыванием средств. По сути, эта система была дополнительно переориентирована на решение новых задач [1, с . 25].

Нынешний финансовый кризис ставит множество проблем перед всеми странами. Сегодня как никогда большое значение приобретают прозрачность и легальность операций в национальных финансовых системах. По этой причине крайне важно создавать действенные механизмы противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, чтобы не только защищать работоспособность финансовой системы страны, но и обеспечить должное использование государственных средств в целях борьбы с последствиями финансового кризиса [2].

Основными универсальными международно-правовыми актами, которые направлены на борьбу с финансированием терроризма, является Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Восемь специальных рекомендаций ФАТФ, принятые после террористических актов в США 11 сентября 2001 года. Позже появилась девятая специальная рекомендация. Весомую роль играют также резолюции Совета Безопасности ООН [1, с . 25].

В соответствии с Резолюцией 1267 был создан Комитет Совета Безопасности ООН, которая состоит из всех членов Совета, в компетенцию указанного Комитета относится, наряду с другими вопросами, составление перечня лиц, групп и организаций, средства и другие финансовые активы которых должны быть заморожены. Под руководством Комитета действует Группа наблюдения,

Результаты.

Необходимо сразу отметить, что одним из крайне важных направлений по предупреждению и борьбе с терроризмом является блокирование подпитывающих его финансовых потоков. До сих пор международное сотрудничество в этой сфере находится в стадии становления и требует тесного сотрудничества и взаимодействия на межгосударственном уровне. Несмотря на то, что сотрудничество в этом направлении в последнее время несколько улучшилась, однако все еще наблюдаются: относительно легкое перемещение денежных средств между странами, наличие банковской тайны в некоторых странах, наличие офшорных зон. Привели к такой ситуации определенные политические и экономические причины, а также недооценка возможности использования указанных финансовых механизмов определенными преступными и террористическими организациями или отдельными лицами. Только сейчас приходит понимание, что прекращение финансирования – это решающий элемент системы предотвращения и недопущения терроризма. Это чрезвычайно актуально на нынешнем этапе развития цивилизации, когда террористическая деятельность на транснациональном уровне ставит под угрозу любое государство.

Трагические события 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки вызвали усиление международного сотрудничества в этой сфере. Многие страны и международные организации активизировали свою деятельность. Совет Безопасности ООН, действуя в соответствии с положениями главы VII Устава ООН, возлагающим на него обязанности по сохранению мира и международной безопасности, принял Резолюцию 1373, которая обязала членов ООН предотвращать и противодействовать финансированию террористической деятельности путем дополнения своих кодексов уголовно-процессуальными нормами, позволяющими наказывать каждого, кто сознательно оказывает финансовую поддержку терроризму, своевременно замораживать финансово-экономические ресурсы каждого, кто осуществляет террористические акты или способствует их реализации, и запрещать своим гражданам и лицам, находящимся на территории государства, предоставлять любую экономическую или финансовую помощь подобным лицам и организациям.

Согласно принятой резолюции был образован специальный комитет, который должен следить за выполнением государствами обязательств, возложенных Советом Безопасности ООН.

Значительный вклад в борьбу против финансирования терроризма вносит ФАТФ – группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием средств (FATF – Financial Action Task on Money laundering). ФАТФ представляет собой международную параорганизацию, призванную разрабатывать политику, направленную на формирование необходимой политической воли с тем, чтобы нацелить национальное законодательство государств-членов на борьбу, прежде всего, с отмыванием средств. Когда остро встал вопрос борьбы с финансированием терроризма, то мировое сообщество обратило взоры к уже существующей

институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Хотя и, задачи концепции правовой политики ориентируют нас на актуальность примирения сторон.

В нормах уголовного и уголовно-процессуального законов Республики Казахстан отрегулированы вопросы примирения с потерпевшим. Как указано в ч.1 ст.67 УК РК «Лицо, совершившее преступление небольшой тяжести или впервые совершившее преступление средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред» так же в ч.2 «Лицо, совершившее преступление средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред»[5]. В статьях 68, 69, 75, 82 УПК РК, также отрегулированы вопросы примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым.

Содержание ч.5 ст.391 гласит «Судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения, в том числе в порядке медиации. В случае поступления от них заявления о примирении или соглашения об урегулировании конфликта в порядке медиации, производство по делу по постановлению судьи прекращается на основании пункта 6 части первой статьи 37 настоящего Кодекса»[6]. Возникает вопрос по поводу терминов которые упоминаются вышеназванных статьях УПК РК. В одних случаях закон конкретизирует участников примирения, где называются только потерпевший и подозреваемый, обвиняемый. В других случаях закон допускает медиацию между сторонами. В ст.7 УПК РК «сторонами» признаются – органы и лица, осуществляющие в судебном разбирательстве на основе состязательности и равноправия обвинение (уголовное преследование) и защиту от обвинения, в ст.75 ч.1. Потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, 8п. этой же статьи потерпевший имеет право примириться с подозреваемым, обвиняемым в случаях, предусмотренных законом, в том числе в порядке медиации. Так же закон это право гарантирует подозреваемому, обвиняемому[7].

Правильное применение института примирения сторон способствует повышению роли и активности потерпевшего в уголовном процессе, полному и быстрому восстановлению его нарушенных прав и свобод, одновременно направлено на проявление гуманизма к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, впоследствии проявившим позитивное поведение, выразившееся в примирении с потерпевшим и заглаживании вреда[8], говорится в нормативном постановлении Верховного Суда РК. И в данном нормативном акте вместо примирения с потерпевшим, употребляется термин «примирения сторон», что так же может толковаться расширительно. Уголовный закон категоричен и допускает примирение только между лицом совершившим преступление и потерпевшим. Мы все таки склоняемся к тому что словосочетанием

ние «примирение сторон» и «примирение с потерпевшим» не тождественны, все же примирение сторон должно пониматься шире.

Как мы уже указали, уголовный закон диктует о возможности применения только с потерпевшим. Если учесть что потерпевший это индивидуальное лицо, которому причинен моральный, физический или имущественный вред, то случаи причинения вреда интересам общества, государства остаются за пределами института примирения. В зависимости от направленности преступного посягательства потерпевшими в уголовном праве могут быть физические и юридические лица, государство, общество (социальные группы и объединения). Обеспечив права потерпевшего – физического лица законодатель оставил за рамками общественные и государственные интересы, на которые направлено преступное посягательство. Тут же, возникает вопрос о допустимости примирения в случаях причинения в первые, небольшой и средней тяжести вреда общественным и государственным интересам, при возмещении и заглаживании причиненного вреда. Мы говорим о большом количестве преступлений, объектом которых являются экологическая безопасность, общественная безопасность, общественный порядок и т.д. Так же требует ответа, вопрос о том, возможно ли освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лица, совершившего преступление против общественных и государственных интересов.

Невозможность примирения по преступлениям небольшой и средней тяжести направленным на государственные и общественные интересы не дают полной мере реализоваться важнейшему направлению развития уголовно-правой политики страны, определяющее возможность поэтапного сокращения сферы применения уголовной репрессии путем расширения условий освобождения от уголовного наказания, прежде всего по отношению к лицам, не представляющим большой общественной опасности (несовершеннолетним, лицам, совершившим неосторожные преступления, к иным лицам – при наличии смягчающих обстоятельств)[2].

Если учесть разногласия в нормах УПК регулирующих процессуальное право на медиацию, на которые мы ссылались, видится возможность расширительного толкования содержания этих норм.

Нормы материального права сужают субъектов участия медиации в уголовном судопроизводстве. Возникла необходимость рассмотреть возможность расширить сферу применения института примирения с потерпевшим, в сторону расширения субъектов примирения с позиции их процессуального статуса и закрепить эти правила в уголовном законе. Расширения круга потерпевших участвующих в примирении имеет перспективу и в вопросах уголовной ответственности юридических лиц, который широко обсуждается в уголовно-правовой теории.

Корсун С.И.

кандидат психологических наук, доцент

Корыстин А.Е.

доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация.** В статье поднимается проблема противодействия и борьбы с террористическими проявлениями в современных условиях. Рассматриваются наиболее важные направления предотвращения террористических проявлений и борьбы с терроризмом. Одним из наиболее значимых направлений определяется – противодействие финансированию терроризма.*

***Ключевые слова:** терроризм, финансирование терроризма, предотвращение и борьба с терроризмом.*

Вступление.

Международное сообщество достаточно недавно столкнулось с необходимостью принятия мер, которые бы позволили решить проблему противодействия финансированию терроризма.

9 декабря 1999 Генеральной Ассамблеей ООН была принята Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Указанная Конвенция требует от государств, подписавших её объявить преступлением по закону некоторые действия и установить подсудность отдельных лиц и организаций, финансирующих террористическую деятельность, применить к ним экстрадиции или подвергнуть судебному преследованию. Фактически, в упомянутой Конвенции впервые была предпринята попытка унифицировать понятие финансирования терроризма и распространения международного сотрудничества на сферы расследования, экстрадиции лиц, занимающихся терроризмом, а также их судебного преследования.

Постановка задачи.

Вызрела необходимость провести анализ и определиться с наиболее важными направлениями предотвращения и борьбы с террористическими проявлениями в современных условиях.

7. О банках и банковской деятельности: Закон Украины от 7 декабря 2000 года// Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 5 – 6. – Ст. 30.
8. Криминальный кодекс Украины : Закон Украины от 5 апреля 2001 года// Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25 – 26. – Ст. 131.
9. Об адвокатуре и адвокатской деятельности : Закон Украины от 5 июля 2012 года// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5076-17/page3>
10. О государственной тайне: Закон Украины от 21 января 1997 года// Ведомости Верховной Рады Украины. – 1994. – № 16. – Ст. 93.
11. Кодекс законов о труде Украины: Закон Украины от 10 декабря 1971 года// Ведомости Верховной Рады Украины. – 1971. – № 50. – Ст. 375.
12. Кодекс Украины о административных правонарушениях: Закон Украины от 8 сентября 1984 года// Ведомости Верховной Рады Украины. – 1984. – № 51. – Ст. 1122.
13. Топалова Л.Д. Правовой режим коммерческой тайны: автореф. дис. ... на соискание науч. степени канд. юрид. наук: специальность 12.00.04 /Топалова Л. Д.//Институт экономико-правовых исследований НАН Украины. – Донецк, 2006. – 34 с.
14. Сляднева А. Определение понятия коммерческой тайны субъекта хозяйствования / / Предпринимательство, хозяйство и право. – 2007. – № 9. – С. 40–43.
15. О перечне сведений, которые не представляют коммерческую тайну: постановление Кабинета Министров Украины от 9 августа 1993 года №611// [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// usreh. crimea. ua/ articles/2-r44](http://usreh.crimea.ua/articles/2-r44)

Литература:

1. mediator-kz.narod.ru>...zakon...o-mediacii-kazahstan...
2. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года «Казахстанская правда» от 27.08.2009 г., № 205 (25949)
3. Максудов Р.Р. Восстановительное правосудие: концепция, понятия, типы программ //Программы восстановительного правосудия. kali-novsky-k.narod.ru>b/st/maksudov2005.htm
4. Дементьев О.М. Альтернативное разрешение споров в уголовно – правовой сфере (восстановительное правосудие) medi-aciacpp.ru>vost.php
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N 167 Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., N 23.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от от 13 декабря 1997 года 206-І Источник: справочная правовая система ЮРИСТ, 30.01.2013
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 4 О судебной практике по применению статьи 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан Источник: справочная правовая система ЮРИСТ, 31.12.2012

Заморская Л.

НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА : ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье актуализируется и исследуется вопрос нормативного проявления административного права как отрасли публичного права в контексте функционирования системы украинского права в целом. Указано, что отрасль административного права состоит из Общей и Особенной частей, и это разделение было обусловлено еще во времена римского юриста Юстиниана. Отмечается, что такое разделение обусловлено природой правовых отношений, которые регулируются правовыми предписаниями, а также данная отрасль, как и любая другая, состоит из четко структурированной системы нормативных предписаний (норм права), объединены в институты административного права, которые являются непосредственным проявлением его нормативности.

Ключевые слова: право, отрасль права, административное право, нормативность права, нормативность административного права, норма и институт административного права.

The article is updated, and the question of the normative manifestation of administrative law as a branch of public law in the context of the functioning of the Ukrainian law in general. Indicated that administrative law consists of general and specific parts, and this separation was caused during the time of Roman jurists Justinian. It is noted that this division is due to the nature of legal relations regulated by legal provisions and this industry like any other, composed of clearly structured system of regulatory requirements (law) that are united in the Institute of Administrative Law, which is a direct manifestation of its normativity.

Keywords: law, a branch of law, administrative law, normativity of law, normative administrative law norms and institutions of administrative law.

В условиях интенсивного реформирования государственно- управленческой сферы в Украине важное значение приобретает решение теоретико-методологических вопросов и нормативного характера административного права, которое выступает одним из ведущих отраслей современного публичного права.

Как отмечает Е.Кубко, в условиях развитых рыночных отношений оно приобретает особое «регулятивного», а также «нормативного» значения, поскольку обеспечивает надлежащий государственно – правовое воздействие через непосредственное применение нормативных предписаний правовых норм на экономические отношения, регулируя одновременно общий правовой статус гражданина,

IV. Выводы

Приведенное свидетельствует, что коммерческая тайна является наиболее универсальным объектом, среди других объектов права интеллектуальной собственности. Законодательство Украины, регулирующее вопросы связанное с информацией занимает отдельное место в системе права и являет собой межотраслевой институт, в состав которого входят нормы конституционного, гражданского, хозяйственного, административного, криминального и других отраслей права. Право на коммерческую тайну базируется на фактической монополии владельца информации, а не на юридической монополии на ее использование. Запрещается лишь посягать на эту монополию с незаконно. На владельца информации полагается обязательство по ее сохранения и охране.

Законодательство о коммерческой тайне является существенной частью права интеллектуальной собственности. В связи с тем, что до последнего времени эта отрасль практически полностью игнорировалась в международном договорном праве, во многих странах понятие коммерческой тайны слабо определено законодательно и плохо разработано, не исключение в этом вопросе является и наша страна. Поэтому, с необходимостью урегулировать проблемные вопросы с коммерческой тайной необходимо принять единый закон, который должен урегулировать вопросы, связанные с этим объектом интеллектуальной собственности.

Литература

1. Гетманцев Д.О. К вопросу о правовом режиме коммерческой тайны по законодательству Украины / Д.О. Гетманцев // Адвокат. – 2008. – №5 (92). – С. 14–15.
2. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16 января 2003 года// Ведомости Верховной Рады. – 2003. – № 40 – 44. – Ст. 356.
3. Об информации : Закон Украины от 2 октября 1992 года// Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992. – № 48. – Ст. 650.
4. Чобот О. А. «Ноу-хау» и договор на его передачу : автореф. дис. ... на соискание науч. степени канд. юрид. наук : специальность 12.00.03 / О. А. Чобот // Университет внутренних дел. – Харьков., 1994. – 24 с.
5. 3. Хозяйственный кодекс Украины: Закон Украины от 16 января 2003 года// Ведомости Верховной Рады. – 2003. – № 18, № 19 – 20, №21–22. – Ст. 144.
6. О защите от недобросовестной конкуренции: Закон Украины от 7 июня 1996 года// Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 36. – Ст. 164.

коммерческой тайны является хозяйственная деятельность, которая является предметом регулирования ХК Украины, который регулирует хозяйственные отношения. Эти отношения возникают в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности между субъектами ведения хозяйства, а также между этими субъектами и другими участниками отношений в сфере ведения хозяйства. Также целью установления правового режима коммерческой тайны является достижение экономически весомого результата в хозяйственной деятельности, которая отвечает сущности хозяйственно-правовых отношений. Субъектом права на коммерческую тайну является субъект ведения хозяйства, который непосредственно осуществляет хозяйственную деятельность [13, с. 28].

Невзирая на широкий круг правовых институтов и способов защиты коммерческой тайны, вопросы связаны с ее защитой представляет определенную проблему. Отсутствие специального нормативного акта, который регулировал бы отношения, что возникают по поводу коммерческой тайны, неполнота и несоответствие правовых норм, которые регулируют сходные общественные отношения, порождают проблемные вопросы в правоприменительной деятельности.

Коммерческая информация имеет особый статус, обусловленный наличием ряда признаков, присущих только коммерческой тайне, которые отличают ее от других видов информации. К основным признакам коммерческой информации относятся:

1) коммерческая ценность – этот признак является достаточно относительным, однако его существование обусловлено тем, что коммерческая ценность одной и той же информации в разных случаях может быть разной. А потому мы не можем выявить определенную точку отсчета для установления ценности информации;

2) ограниченность – информация, составляющая коммерческую тайну, должна быть неизвестной для третьих лиц, иначе она просто потеряет свою ценность;

3) защищенность – субъект, который владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, должен принимать меры для ограничения свободного доступа к этой информации. Этот признак является также относительным, поскольку трудно определить тот уровень необходимости и целесообразности принимаемых мер для сохранения ограниченности информации, составляющей коммерческую тайну;

4) законность – информация, составляющая коммерческую тайну, должна быть полученной ее собственником на законных основаниях [14, с. 442– 43].

При этом не вся информация, которая создается и используется в процессе предпринимательской деятельности относиться к коммерческой тайне. Постановлением Кабинета Министров Украины от 9 августа 1993 года №611 «О перечне сведений, которые не представляют коммерческую тайну» определено перечень информации (сведений), которые нельзя относить к коммерческой тайне [15].

и устанавливает правовые принципы его взаимосвязи с государством. Такое направление административного права вызывает необходимость пересмотра его роли, нормативного характера, а отсюда значение и места его основных институтов, побуждает к более глубинному теоретико – методологическому осознанию нормативного содержания административного права.

Поскольку суть и социальное назначение административного права, сама специфика правового регулирования общественных отношений проявляется при анализе именно правовых норм, составляющих содержание данной отрасли права. Как отмечает С. Горёвый, нормы административного права имеют направленность в отношении, то есть характеризуют отрасль права как интернациональную (*intencio* – направленность).

Административное право как самостоятельная отрасль права представляет собой совокупность (систему – Л.З.) административно – правовых норм, регулирующих общественные отношения в различных сферах публичного, т.е. государственного, управления с приоритетной ориентацией на обеспечение реализации и защиты прав и свобод граждан.

Норма права может стать элементом системы административного права лишь в том случае, когда ее регулирующее влияние за целью будет совпадать с целью функционирования всей системы административного права, которая заключается в регулировании особого вида общественных отношений – административно-правовых, возникающих в сфере функционирования публичной администрации.

Система административного права образуется в два основных этапа. Сначала создаются (возникают) отдельные административно-правовые нормы, а затем из этих норм конструируется система административного права.

Таким образом, системообразующие факторы могут проявлять свое действие в трех вариациях : 1) на этапе возникновения норм, 2) на этапе объединения существующих норм в систему, 3) на обоих этапах одновременно.

Иначе говоря, элементами системы административного права как нормативного образования является непосредственно нормы административного права, которые могут образовывать определенные группы. Это становится возможным тогда, когда связь между нормами административного права внутри группы начинает отличаться от характера связи между самими группами, вызывается различным функциональным назначением системы административного права и ее подсистем – систем институтов административного права. И это, действительно, имеет место в рамках системы административного права, как следствие, позволяет говорить о возможности выделения в ее системе институтов.

По нашему мнению, институт административного права представляется довольно понятным правовым явлением, поскольку в современной научной литературе по административному праву есть много его определений, что четко и понятно характеризуют его. Так, под институтом административного права понимают :

1) часть отрасли права, которая состоит из норм, влияющих на определенный вид однородных общественных отношений;

2) совокупность определенных норм, которые используются для регулирования государственного управления независимо от его конкретных сфер, но при условии достаточного уровня однородности регулируемых общественных отношений;

3) совокупность однородных административно – правовых норм и др.

Рассматривая элементы системы административного права, необходимо отметить, что последние согласно теории систем, могут объединяться в группы, становясь в результате, частями целого. Разделение целого на части прослеживается по системе национального права, которое делится на две части – частное право и публичное право, а также и по административному праву, которое «раскладывается» на Общую и Особенную часть административного права, каждое из которых объединяет в себе определенную совокупность норм административного права. Такое разделение норм административного права было основано ещё в советский период, однако оно не имело общепризнанного характера. Как справедливо утверждал К. С. Бельский, современный вид Общая и Особенная части административного права получили благодаря научным разработкам советских ученых, которые занимались исследованием этой проблематики в 30- 50- х гг. Автор также отмечает, что такое разделение административного права впервые было применено в учебнике по советскому административному праву 1940 года издания, система которого определила в дальнейшем не только систему науки советского административного права, но и систему советского административного права как отрасли права.

Похожий критерий разделения норм административного права получил название институционального, представляя собой перенос схемы (субъекты, объекты, действия), заимствованной из институтов римского гражданского права императора Юстиниана, в отрасль административного права. Такое построение нормативного материала, хотя и в недостаточно полном виде, получила отражение сначала в трудах французских и немецких административистов последней четверти XIX в., а затем у российских и советских ученых, последние из которых и закрепили разделение норм административного права на названные две части, что именно и является непосредственным проявлением нормативности как особого свойства административного права. Поскольку в современной как отечественной, так и зарубежной литературе существует подход, который указывает на трехчленное разделение норм административного права, при этом третья часть называется – специальной. К содержанию последней входит: «нормативный материал и теоретические положения, регулирующие административно – правовую деятельность субъектов управления», вопрос обеспечения безопасности личности, общества и государства в сфере внешних отношений, внутренних дел; охраны порядка и безопасности внутри страны, оперативно-розыскной, частной детективной, охранной деятельности и т.п.

Однако, мы считаем, оснований для выделения третьей части в отечественном административном праве на сегодня недостаточно, поскольку нет четкого критерия разграничения Особой и Специальной части, по сути сводит

ния были доверены в установленном порядке или стали известными в связи с выполнением служебных обязанностей.

На связь административного законодательства с хозяйственным указывают и нормы административного кодекса. Часть 3 ст. 164-3 КУоАП указывает, что в соответствии с которой получения, использования, разглашения коммерческой тайны, а также конфиденциальной информации с целью причинения вреда деловой репутации или имуществу другого предпринимателя [12]. Предусмотренное ч. 3 в. 164-3 КУоАП объективной стороны правонарушения заключается в причинении вреда хозяйствующему субъекту(предпринимателю). При этом составы правонарушений, предусмотренные ч. 3 ст. 164-3 следует считать административными деликтами с формальным составом, поскольку в них отсутствуют признаки наступления вредных материальных последствий.

Действующее законодательство, устанавливая правила хозяйственной деятельности в части обеспечения честной конкуренции между ее субъектами, предусматривает разные виды юридической ответственности за нарушение коммерческой тайны. Например, ст. 231 и ст. 232 УК Украины предусматривают ответственность за незаконные действия относительно коммерческой тайны. Нормы этих статей характеризует преступление как совершение действий, направленных на получение сведений, которые представляют коммерческую тайну, с целью разглашения или другого использования этих сведений (коммерческий шпионаж) является преступлением с формальным составом, а незаконное использование сведений, которые представляют коммерческую тайну, является преступлением, если такими действиями вызван существенный вред субъекту хозяйственной деятельности. Однако законодатель, в отличие от других статей, в нормах статей 231 и 232 криминального закона не отмечает такой размер в количестве необлагаемых налогом минимумов доходов граждан. То есть, вопрос о наличии «существенного вреда» или его отсутствии решается в каждом случае с учетом, в частности причиненного вреда и имущественного состояния владельца соответствующих сведений, которые представляют коммерческую тайну. Такой подход законодателя к определению существенного вреда в статьях 231 и 232 УК Украины приводит к субъективизму при квалификации преступлений.

К тому же, предусматривая уголовную ответственность за незаконные действия относительно коммерческой тайны, законодатель относит их к преступлениям в сфере хозяйственной деятельности. Например, осуществление хозяйственной деятельности невозможно без реализации хозяйствующим субъектом своего права на вещь (имущество) в соответствии с законом и за своей волей, независимо от воли других лиц (права собственности). То есть, законодатель, разместив ст. 231 и ст. 232 в разделе VII «Преступления в сфере хозяйственной деятельности» УК Украины, подтверждает, что реализация права на коммерческую тайну связана определенным видом или с осуществлением хозяйственной деятельности и относит к кругу потерпевших – субъектов хозяйственной деятельности.

Подтверждением этого тезиса является то, что институт коммерческой тайны является хозяйственно-правовым. Поскольку сферой использования

Помимо ноу-хау могут передаваться также такие его разновидности, как «шоу-хау» («show how» – «покажу как»), «ноу-уай» («know why» – «знаю почему»).

Определение коммерческой тайны содержится и в ст. 36 ХК Украины [5], которая определяет, что сведения, связанные с производством, технологией, управлением, финансовой и другой деятельностью субъекту ведения хозяйства, которое не является государственной тайной, разглашение которых может нанести вред интересам субъекту ведения хозяйства, могут быть признаны его коммерческой тайной.

К этой группе принадлежит прежде всего право интеллектуальной собственности на коммерческую тайну. Закон Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» относит неправомерный сбор, разглашение, склонение к разглашению и использованию коммерческой тайны к типичным проявлениям недобросовестной конкуренции [6]. При этом следует отметить, что «коммерческая тайна» не совпадает с другими видами информации с ограниченным доступом, которые не являются результатом интеллектуальной деятельности и не могут быть отнесены к объектам права интеллектуальной собственности. Например, «банковская тайна», которая употребляется в ст. 1076 ГК Украины. «Банковская тайна» и «информация» в ст. ст. 60 – 62 Закона Украины «О банках и банковской деятельности» [7]. «Коммерческая или банковская тайна» в ст. 231 и ст. 232 УК Украины [8], «адвокатская тайна» в ст. 22 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [9], «государственная тайна» в ст. 8 Закона Украины «О государственной тайне» [10] и др.

Регулирование отношений относительно использования в хозяйственной деятельности прав интеллектуальной собственности регулируется гл. 16 ХК Украины, ст. 162 этого кодекса предусматривает правомочия субъектов ведения хозяйства относительно коммерческой тайны.

Нормы ГК Украины, определяя перечень имущественных прав, связанных с правом интеллектуальной собственности относительно коммерческой тайны, не устанавливают правовой режим коммерческой тайны, порядок отнесения информации к коммерческой тайне, основания возникновения права субъектов на коммерческую тайну и порядок доступа к коммерческой тайне. В то же время нормы гражданского кодекса предусматривают гражданско-правовую ответственность за нанесенный имущественный вред в виде возмещения убытков, причиненных субъекту ведения хозяйства.

Что касается дисциплинарной и материальной ответственности, в рамках действующего Кодекса законов о труде Украины [11], следует отметить, что кодекс не предусматривает правовых последствий нарушения работниками обязанностей относительно соблюдения коммерческой тайны. Однако, материальная ответственность может быть реализована, если при принятии на работу лицо подписало контракт, который предусматривал применение материальной ответственности в случае нарушения лицом информации, которое на соответствующем предприятии признано, что в соответствии с действующим законодательством Украины представляет коммерческую тайну и которой эти сведе-

все рассуждения к традиционному разделению собственно только на две, выше указанных. Следует согласиться с утверждением обоснованным Ю.М. Старилов, который подчеркивает необходимость трансформации Общей и Особенной частей административного права в Общее и Особенное административное право. Такое разделение может быть осуществлено исходя из предмета их регулирования. Поскольку в Общем административном праве, по его мнению, должны быть сгруппированы нормы, что «одинаково действуют во всех сферах организации и функционирования управления», а в Особом административном праве, – нормы, регулирующие «конкретные сферы управленческой деятельности».

Следует согласиться с тем, что между нормами административного права как элементами ее системы существуют прочные связи, которые появляются в том, что все они, во-первых, являются нормативными регуляторами поведения участников особого вида правоотношений – административно-правовых, во-вторых, является продолжением общих принципов правового регулирования административно-правовых отношений; достижимые для применения в первую очередь субъектам публичной администрации, поскольку призваны регулировать именно их деятельность. Те нормы, которые не обладают названными свойствами, соответственно не входят в систему административного права, образуя, как следствие, другую социальную систему, например, систему моральных норм или системы норм иной отрасли права (например, для норм института административной юстиции несвойственные вышеперечисленные связи, поэтому они образуют самостоятельную систему административно-процессуального права).

Как обоснованно утверждает российский ученый В. Богущкий, административно-правовая норма является правилом поведения, которое устанавливает государство (орган исполнительной власти) с целью урегулирования общественных отношений в сфере государственного управления. Нормы административного права определяют границы должного, допустимого или рекомендованного поведения людей, деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц, а также учреждений, предприятий, организаций и трудовых коллективов в сфере исполнительной власти.

Другие ученые отмечают это понятие как административно – правовая норма и подразумевают под ним установленное, санкционированное или ратифицированное правило поведения в сфере государственного управления в целях организации и регулирования общественных отношений (или содействие этой цели), что обеспечивает условия реализации участниками этих отношений их прав и выполнения возложенных на них обязанностей; это обязательное правило поведения, установленное государством и охраняемое им в целях регулирования общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в сфере государственного управления; и т.п.

Таким образом, норма современного административного права является выражением его нормативной сущности, устанавливается, санкционируется или ратификации государством как формально определенное, юридически обязательное, охраняемое средствами государственного принуждения, правило по-

ведения участников общественных отношений в сфере реализации исполнительной власти и управленческой деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, которое обеспечивает условия реализации этими участниками их субъективных прав и выполнение возложенных на них юридических обязанностей.

Итак, нормативное проявление административного права составляют административно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере реализации прежде всего исполнительной власти. При этом не следует исключать функцию защиты прав и свобод граждан, которая должна стать приоритетной для административно-правовых норм современного Украинского государства – в отличие от норм, унаследованных от прежней административно-командной системы, которые были ориентированы прежде всего на удовлетворение и защиту преимущественно государственных интересов.

Важность нормативного содержания административно-правовых норм свидетельствует их главное назначение – обеспечить подробное, точно определенное нормативное регулирование общественных отношений. Ведь именно они (нормы права) определяют границы необходимого поведения участников управленческих отношений, их правовой статус, объем полномочий, права и обязанности сторон управленческих отношений, т.е. обеспечивают соответствующий правовой режим, прежде всего в сфере исполнительной власти. Основная цель административно-правовых норм состоит в том, чтобы организовать и регулировать управленческие отношения, обеспечить участникам таких отношений надлежащие условия для реализации их прав и выполнения обязанностей в сфере публичного управления. С помощью норм административного права, а точнее благодаря нормативности, фактические общественные отношения в этой сфере превращаются в административно-правовые. Это и свидетельствует о важности активной роли этих норм в обществе.

Для того, чтобы выявить проявление нормативности административного права следует, по нашему мнению, определить ее основные черты. Так, в частности к ним относятся :

1) нормативность административного права отличается от проявления в других отраслях права прежде всего тем, что нормы административного права имеют собственные юридические средства принуждения (административная и дисциплинарная ответственность, которые наступают во внесудебном порядке);

2) нормативность в административном праве наделяется динамичным характером, который зависит от содержания общественных отношений, которые регулирует данная отрасль права;

3) нормативность административного права проявляется через ее цели, которые идентичны целей норм административного права – обеспечение организации и составления и функционирования как всей системы исполнительной власти, так и отдельных ее элементов, их рационального взаимодействия;

4) нормативность административного права проявляется через административно-правовые нормы, которые устанавливаются не законодательными

Содержание права интеллектуальной собственности на коммерческую тайну (имущественные права) заключается в том, что лишь субъект права интеллектуальной собственности на коммерческую тайну (владелец) коммерческой тайны имеет : 1) право на использование коммерческой тайны; 2) исключительное право позволять использование коммерческой тайны; 3) исключительное право запрещать неправомерному разглашению, сбору или использованию коммерческой тайны; 4) другие имущественные права интеллектуальной собственности, установленные законом.

Д. Гетманцев выделяет такие принципиальные признаки коммерческой тайны : наличие «коммерческой ценности»; секретность; содержание и объем коммерческой тайны устанавливается владельцем информации на свое усмотрение; владельцу коммерческой тайны принадлежат все права относительно распоряжения ею; правовой режим коммерческой тайны определяется ГК Украины и ХК Украины; субъективное право личности на коммерческую тайну имеет специфические определенные законом способы защиты [1, с. 14 – 15].

Определение понятия «коммерческая тайна» содержится в ч. 1 ст. 505 ГК Украины. В соответствии с которым, коммерческой тайной является информация, которая является секретной в том понимании, что она в целом или в определенной форме и совокупности ее составляющих является неизвестной и не является доступной для лиц, которые обычно имеют дело с видом информации, к которому она принадлежит, в связи с этим имеет коммерческую ценность и была предметом адекватных существующим обстоятельствам мероприятий относительно сохранения ее секретности, использованной лицом, которое закономерно контролирует эту информацию [2].

Ст. 10 Закона Украины «Об информации [3] и ч. 2 в. 505 ГК Украины в целом отображают информацию, которая может быть коммерческой тайной и относят к ним сведения научно-технического, организационного, коммерческого, производственного, статистического и другого характера, за исключением тех, которые в соответствии с законом не могут быть отнесены к коммерческой тайне.

Отмеченная категория объектов права интеллектуальной собственности получила в нормах отечественного законодательства определение «коммерческая тайна», тогда как в большинстве других государств применяется определение «ноу-хау» (know how) [4, с. 3].

Здесь следует заметить, что в мировой практике понятия «ноу-хау» и «деловой секрет» или «торговый секрет», которые нередко воспринимаются в качестве синонимов, несколько различаются в своем употреблении. Термин «деловой секрет» обычно используется применительно к внутренней ценной конфиденциальной информации, которая находится в распоряжении организации и является аналогом нашего термина «коммерческая тайна», а термин «ноу-хау» применяется к той части делового секрета организации, которая передается по договору другому владельцу. Передача ноу-хау чаще всего сопровождается продажей научно-технических достижений и существенно повышает их стоимость.

Право на коммерческую тайну действует до тех пор, пока сведения, ее содержащие, находятся в тайне, т.е. сохраняется фактическая монополия обладателя на информацию.

В связи с новыми информационными достижениями, государственные границы практически становятся прозрачными для обращения информации. При этом, чем больше указанная отрасль вовлекается в коммерческий оборот, тем больше возникает потребность в защите интересов владельцев коммерческой тайны.

II. Постановка задачи

Коммерческая тайна, выступая как один из объектов права интеллектуальной собственности, в законодательстве и на практике используются под разными терминами: «секрет производства», «ноу-хау», «торговые секреты», «конфиденциальная информация» и т.п., которая представляет собой определенную совокупность сведений, знаний о чем-либо, имеющих действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу их неизвестности третьим лицам. В тоже время, правовое регулирование коммерческой тайны осуществляется различными правовыми институтами, что в свою очередь влечет проблемные вопросы в правоприменительной практике.

На сегодня решение проблемных вопросов коммерческой тайны имеет практическое значение, поскольку вопрос охраны секретной информации, субъекта ведения хозяйства отвечает важнейшим потребностям современности.

IV. Результаты

В современных рыночных условиях конфиденциальная информация играет все более весомую роль в информационном обществе. Для того, чтобы определенная информация считалась коммерческой тайной и подлежала охране, она должна отвечать определенным правовым требованиям. Определение информации секретной, является важным элементом в системе мероприятий, которая осуществляется владельцем коммерческой информации для ее охраны. Правильное определение информации секретной существенно повышает эффективность такой системы.

Закономерность рассмотрения содержания права на коммерческую тайну и непосредственной сущности этого объекта права интеллектуальной собственности обусловлена необходимостью определения правовой характеристики нарушений предусмотренных нормами разных отраслей права.

Сущность права на коммерческую тайну заключается в обеспечении субъекту права интеллектуальной собственности на коммерческую тайну возможности засекретить эту информацию от посторонних лиц и требовать, чтобы эти лица воздерживались от использования незаконных методов получения данной информации.

органами, а субъектами системы исполнительной власти в процессе государственно-управленческой деятельности;

5) с помощью нормативного содержания административного права обеспечивается урегулированность общественных отношений, входящих в предмет регулирования других отраслей права (уголовное, гражданское, земельное, налоговое и др.)

6) для нормативности в административном праве характерно императивный проявление;

7) нормативность в административном праве наделяется государственно-властным содержанием, поскольку нормы административного права направлены на урегулирование государственно-властных, управленческих отношений.

Нормы административного права, через которые проявляется нормативность указанной отрасли права, формально закреплены в нормативных административно-правовых актах, которым в соответствии свойственна общая нормативность. В современной юридической литературе под нормативным административно-правовым актом понимают принятый органами публичной администрации в рамках законодательства и на его выполнение акт, который устанавливает, изменяет или отменяет нормы права.

Нормативные акты содержат административно-правовые предписания (нормы – Л.З.), которые устанавливают общие правила регулирования однотипных отношений в сфере публичной администрации, рассчитаны на длительное применение, и не имеют конкретного адресата.

Таким образом, административное право как отрасль публичного права характеризуется нормативностью как особым признаком, что проявляется через его нормы, так как именно с ее помощью официально закреплены полномочия, организация и ответственность органов государственного власти, осуществляющих управление, а также права и обязанности граждан и общественных организаций в сфере государственного управления в государстве.

Литература

1. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. М. : Политиздат, 1985. 263 с.
2. Адміністративне право України : академічний курс : підручник [для юрид. спец. вищ. навч. закл.] : [у 2 т.]. Т. 1 (Загальна частина) / за ред. В. Б. Авер'янова та ін.; НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. К. : Юрид. думка, 2004 584 с.
3. Адміністративне право України : навчальний посібник / за заг. ред. Т. О. Коломієць, Г. Ю. Гулевської. К. : Істина, 2008. 216 с.
4. Административное право Российской Федерации : учебник. Общая часть/ под ред. А. П. Солдатова и В. А. Мельникова. М., 2006. 210 с.

5. Бельский К. С. О предмете и системе науки административного права // Государство и право. 1998. № 10. С. 18–26.
6. Бельский К. С. О системе административного права // Государство и право. 1998. № 3. С. 5–11.
7. Богущий В. В. Административное право Украины как отрасль права : [конспект лекций] Харьков, 1996. 268 с.
8. Горьова С. Класифікація норм адміністративного права // Право України. 1998. № 12. С. 43-46
9. Державне управління в Україні / за заг. ред. В. Б. Авер'янова ; НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. К. : Юрид. думка, 1999. 266 с.
10. Колпаков В. К. Адміністративне право України : підручник / В. К. Колпаков, О. В. Кузьменко. К. : Юрінком Інтер, 2003. 544 с.
11. Кубко Є. Про предмет адміністративного права // Право України. 2000. № 5. С. 3-6
12. Манохин В. М. Российское административное право. М. : Юристъ, 1996. 472 с.
13. Мельник Р.С. Система адміністративного права України: автореф. дис. ... д.ю.н. Харків, 2010. 31 с.
14. Мельник Р. С. Інститут адміністративної юстиції у системі українського права // Форум права. 2010. № 4. С. 618–623 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2010-4/10mgscup.pdf>.
15. Стариков Ю. Н. Курс общего административного права : в 3 т. М. : Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М), 2002 Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. 2002. 728 с.
16. Стариков Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. 2000. № 5. С. 12–21.
17. Чабан В. П. Вдосконалення протидії корупції в Україні // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика) : наук.-практ. журн. 2010. №22. С. 109–119.

Светличный Александр Петрович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского и хозяйственного права
Национального университета биоресурсов и
природоиспользования Украины
Слюсаренко Сергей Викторович
кандидат юридических наук, доцент,
исполняющий обязанности
заведующего кафедрой административного и
финансового права
Национального университета биоресурсов
и природоиспользования Украины

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ

***Аннотация:** Исследуется правовое регулирование коммерческой тайны законодательством Украины. Рассмотрены проблемные вопросы законодательного регулирования коммерческой тайны. Ставится вопрос о принятии единого законодательного акта, который урегулировал бы проблемные вопросы связанные с коммерческой тайной как объектом права интеллектуальной собственности.*

***Annotation:** The legal regulation of commercial secret under the Ukrainian legislation is investigated. The problem questions of the legislative regulation of the commercial secret are considered. A question is raised about the passing of the only legislative act that would settle problem questions related to the commercial secret as an item of intellectual property right.*

***Ключовые слова:** коммерческая тайна, законодательство, собственник коммерческой тайны, интеллектуальная собственность.*

***Key words:** commercial secret, legislation, proprietor of commercial secret, intellectual property.*

I. Введение

Сегодня в Украине, как и во многих других странах, создаются новые технологии, интеллектуальная собственность и прочие продукты, которые содержат коммерческую тайну, которая требует правовой охраны. Коммерческая тайна – это особая разновидность объектов интеллектуальной собственности. Отличием коммерческой тайны от других объектов интеллектуальной собственности является неограниченность срока ее охраны.

tion will provide for more sustainable development of RES based on all the technologies and enable directing support to those mostly in need.

A key assumption to the RES bills is that the system of support for RES generating electric and thermal energy should be a long-term one. The bill reinforces and improves the existing system by extending the period of support to at least 15 years starting from commissioning (excluding units burning multiple fuels). The current system will also be modified by the introduction of an «adjustment factor» to the rule of accrual of the basic certificates of origin for generated energy depending on RES type, power, and date of commissioning.

The RES bill introduces competitive mechanisms. Individual generating units will not longer be supported indiscriminately or on equal basis. The support will focus more on environment-friendly and innovative technologies.

Жалимов С.А.

аспирант кафедры Городского кадастра ГУЗ

ИССЛЕДОВАНИЕ УПРОЩЕННОГО ПОРЯДКА ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В Г. МОСКВЕ И МОСК. ОБЛ.

Аннотация. Статья посвящена изучению упрощенного механизма изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд введенного вступившим в силу Федеральным законом №43-ФЗ от 05.04.2013г.

Ключевые слова: изъятие, публичные нужды, выкупная цена, земельный участок, строительство, практика изъятия, нормативное регулирование.

Город Москва представляет собой классическую моноцентрическую агломерацию, основной проблемой подобной модели является транспортная перегруженность вследствие естественной ограниченности территории. Другой проблемой является чрезмерно высокая плотность населения. По данному показателю город Москва занимает одно из лидирующих позиций в мире. Данный показатель составляет 10588 чел./км.²

В 2011 году в СМИ был представлен один из наиболее амбициозных проектов расширения территории Москвы за всю историю административно-территориального деления города. Согласно проекту территория города Москвы увеличится примерно в 2,4 раза, таким образом, город займет шестое место в рейтинге крупнейших городов мира по площади.

Согласно пресс-релизу Правительства Москвы¹⁹ данный выбор объясняется

- оптимальным месторасположением этой территории для выполнения столичных функций Москвы по совокупности градостроительных, транспортных и экологических факторов;

- сравнительно слабой урбанизацией этого сектора, где в настоящее время проживает 250 тыс. чел., а фонд застройки составляет лишь 12 млн м²;

19 апреля вступил в силу Федеральный закон РФ от 05.04.2013 г. № 43-ФЗ. «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту РФ – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»

Настоящий закон призван регулировать отношения, возникающие в соответствии с присоединением к городу Федерального значения Москве новых территорий.

¹⁹ О совместных предложениях Правительства Москвы и Правительства Московской области по изменению границ столицы Российской Федерации — города Москвы. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы (11 июля 2011 года)

Согласно документу, в целях ускорения градостроительного развития закон предусматривает комплекс мер по упрощению порядка изъятия и предоставления земельных участков на присоединенных территориях. На процедуру изъятия власти отводят пять месяцев. В целом закон больше всего ударил по частным собственникам, уверены эксперты. Нормы, вводимые новым законом, будут действовать до 1 января 2020 года. Положения закона распространяются не только на присоединённые к столице территории, но и на всю Московскую область.

Закон вносит существенные изменения в существующий регламент принудительного изъятия недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд. Статья 279 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что «Собственник земельного участка должен быть не позднее чем за год до предстоящего изъятия земельного участка письменно уведомлен об этом органом, принявшим решение об изъятии»²⁰. Новый регламент предусматривает уведомление собственника недвижимого имущества не позднее, чем за пять месяцев до предстоящего изъятия недвижимого имущества путем направления органом исполнительной власти копии решения об изъятии недвижимого имущества.

Параллельно органами исполнительной власти готовится проект соглашения об изъятии недвижимого имущества и представляется собственнику не ранее чем через два месяца после уведомления о предстоящем изъятии. Далее собственник имеет в распоряжении всего один месяц на то, чтобы заключить соглашение с органами исполнительной власти, в противном случае орган исполнительной власти вправе обратиться в суд с заявлением о принудительном изъятии такого имущества.

Правообладатели подлежащих изъятию объектов недвижимости, права которых не зарегистрированы должны подать заявления об учете прав на объекты недвижимого имущества.

По опыту проведения изъятия земельных участков для строительства олимпийских объектов в городе Сочи, в большинстве случаев процедура изъятия заканчивалась длительными судебными разбирательствами. В итоге большинство собственников лишилось своего недвижимого имущества по решению суда.

Ключевой проблемой процедуры принудительного изъятия недвижимого имущества является определение компенсаций землевладельцам и землепользователям.

В соответствии с ФЗ №43 от 5.04.2013г., для определения размера возмещения стоимости изымаемого имущества оценщиком, по заказу органа исполнительной власти, принявшим решение об изъятии, подготавливается отчет об оценке изымаемых объектов недвижимого имущества. Данный отчет должен включать в себя все убытки, причиненные таким изъятием. Приказами Министерства экономического развития и торговли РФ были установлены федеральные стандарты оценки (ФСО), регламентирующие общие подходы и требования к проведению оценки.

²⁰ Гражданский кодекс РФ ст.279 п.3.

cost of new support scheme would amount to PLN 4,261m at same period in time. Information regarding differences between reference prices for particular RES technologies will be of the significant importance in assessing if the support scheme is effective.

Moreover, legal and financial advice may be useful not only for new energy generators, but also for the existing ones. This is because the owners of the currently operating installations will be obliged to decide whether to use the amended version of the support scheme or move to the auction-based system.

The RES bill alters the basics of the current RES support model. The achievement of the goal (the greater share of RES) should be the responsibility of independent business organizations making RES-building decisions in a market-driven and fully competitive environment

Isolating and streamlining the mechanisms for supporting RES, contained in the existing Energy Law of 10/04/1997, is the key requirement and the purpose of passing the new RES law. It is proposed that new rules will be set for supporting RES depending on the type of the energy medium, installed power and date of commissioning or retrofitting. The proposed rules will support the development of distributed generating units using RES and reduce the cost for the end consumers. Accordingly, the purpose of the new regulation is to direct more systemic support to RES to promote their sustainable development. Note further that the statutory level of regulation will enable proper coordination of efforts for the development of RES and, simultaneously, provide even greater benefits in the area of protection of natural environment as an invaluable public resource.

The RES bill lacks regulation of the obligation to purchase energy (the existing section 9.e) of the Energy Law), which has evoked a serious public discussion questioning the cancelation of the instrument with the exception of the obligation to accept energy from micro-size generation units.³²

In order to optimize the existing system for support, the bill assumes that it is necessary to modify the system of certificates of origin so that each of the energy generation technologies receives an individual minimum guaranteed level of financial support. Such optimization will provide for more sustainable development of RES based on all the technologies and enable directing support to those mostly in need. The Ministry of Economy proposes that the optimization of the RES support system should consist of differentiation of the level of support depending on the technology involved.

Less support would be provided to the technologies representing approx. 90% of the existing electric energy generation by RES (co-burning, wind farms and old impaired hydroelectric power stations). In order to optimize the existing system for support defined by the Energy Law, the bill assumes that it is necessary to modify the system of certificates of origin so that each of the energy generation technologies receives an individual minimum guaranteed level of financial support. Such optimization

³² See art. 25 substantiating the new law on energy for the project from renewable sources, Polish Ministry of Economy 2011.

Apart from the foregoing systemic support, the legislation allows for direct financial support for RES projects. This support, involving a major share of EU funds and additional funding from the Polish Environmental Protection and Water Management Funds at the national and provincial levels, will be available for the development of new RES, installation and extension of transmission networks for the connection of new generating units and manufacture of equipment for RES.

The current system for supporting RES in Poland is based on the principle of equal treatment of, and equal support for, these generating units. However, the solution seems to be insufficient for highly capital-intensive projects. This is because a system supporting both costly wind farms and relatively inexpensive units based on co-burning of biomass on equal terms can hardly be considered efficient.

The obligation of implementing EU directives created a need for commencing work on a new energy law in Poland. In December 2011, the Ministry of Economy presented drafts of three new laws, including one concerning RES. The Parliament has not passed the bills yet. According to the rationale behind the new RES law, the law will implement a uniform and clear system for supporting RES: a one that will provide sufficient incentives for building new generating units including specifically distributed units based on local resources.³¹

On 17 September 2013, the Ministry of Economy presented its long-awaited update regarding the country's support scheme for RES. After consultations, the proposed solutions will become part of a subsequent (fifth) version of a draft of act on renewable energy sources, which will be a subject of works by the Polish government.

Contrary to the provisions of previous drafts, the proposed support scheme will not be based on green certificates, but rather on an auction system. This approach takes its cues from the RES support systems of such countries as the Netherlands and Italy. The subject of any individual auction will be the amount of energy that will be generated in a specific form of renewable energy source over a period of 15 years, starting with the day of the commencement of production. In the auction's announcement, the President of Energy Regulatory Office will indicate the required amount of energy, separately for each year, during this period of 15 years. The production of RES should start within 4 years from the day on which the auction's winner is announced. The winner will be chosen on the basis of a procedure consisting of two phases: prequalification and the auction itself. The ME plans for there to be a large number of auctions, especially in the first years of the new system.

The proposed solutions will bring about a radical change in the support scheme for RES in Poland. Although the RES industry is concerned about the scope of changes, it is currently difficult to accurately evaluate the ME's proposition, as the presented rules are mostly of a general nature. However, there is no doubt that the ME wants to decrease the level of state support for RES. It is estimated that the cost of the current support system would amount to PLN 8,902m in 2020, whereas the

³¹See substantiating the new law on energy for the project from renewable sources, Polish Ministry of Economy 2011.

В частности федеральный стандарт оценки №1 оставляет за оценщиком право выбора определенного подхода и метода к оценке недвижимости. Такая система оценки имеет один большой недостаток – оценщик в своих расчетах может существенно увеличить или уменьшить оцениваемую стоимость объекта недвижимости в рамках действующих федеральных стандартов оценки.

Согласно закону, для увеличения рыночной стоимости изымаемого имущества к отчету должны быть приложены обосновывающие это увеличение документы. Стоит отметить, что не согласие с оценкой не будет являться помехой для изъятия недвижимости, как следствие органы исполнительной власти заинтересованы в уменьшении компенсаций. При такой системе собственник имеет меньше шансов получить равноценную компенсацию, поэтому, с принятием нового закона под удар попадают в первую очередь права собственников недвижимого имущества.

В соответствии со статьей 8 рассматриваемого закона органы исполнительной власти не менее чем за два месяца до принятия решения об изъятии недвижимого имущества обязаны запросить сведения о зарегистрированных правах на земельные участки или объекты недвижимости, подлежащие изъятию для государственных нужд, а так же опубликовать в СМИ сообщения о планируемом изъятии, если сведения о зарегистрированных правах на изымаемое недвижимое имущество отсутствуют. После этой процедуры земля будет считаться «имуществом без хозяина» и оформляться в собственность муниципалитета.

Принудительное прекращение прав на изымаемое недвижимое имущество допускается только на основании решения суда, после возмещения рыночной стоимости изъятого недвижимого имущества и (или) убытков, причиненных его изъятием. Права на изымаемое имущество прекращаются с момента государственной регистрации перехода, прекращения права.

Решение об изъятии может быть оспорено в течение 2х месяцев со дня его принятия.

Соглашением об изъятии может быть предусмотрена возможность пользования недвижимым имуществом в течение трех месяцев со дня государственной регистрации прекращения прав на него. Новый закон установил и новые формы компенсации собственникам, взамен изымаемого недвижимого имущества, а именно:

- 1) земельные участки и расположенные на них индивидуальные жилые дома или жилые помещения в домах блокированной застройки;
- 2) жилые помещения в многоквартирных домах;
- 3) земельные участки, предназначенные для строительства индивидуальных жилых домов.

Однако законом не обозначено качество подобных объектов недвижимости и их местоположение.

Отдельной темой дискуссий стала статья 4 закона, согласно которой предусмотрено утверждение документации по планировке территории для раз-

мещения объектов федерального или регионального значения без проведения публичных слушаний.

Застройщик получает право размещать любые объекты на любой территории, пренебрегая волеизъявлению граждан. В дополнение законом предусмотрено и изменение видов разрешенного использования земельных участков, которые были ранее установлены в проектах планировки территории, градостроительных планах земельных участков.

Изменения вносятся путем утверждения новой документации по планировке территории, без проведения публичных слушаний. Так же стоит отметить, что для размещения объектов федерального или регионального значения не требуется принятие решения о сносе объектов недвижимого имущества, расположенных на изъятых земельных участках.

Вводимые законом нормы будут действовать до 1 января 2020 года. Отдельные нормы закона будут действовать не только на территории Новой Москвы, но и на территории всей Московской области.

Вступивший в силу закон вызывает неоднозначное мнение среди юристов, в первую очередь из-за существенного сокращения сроков процедуры принудительного изъятия недвижимого имущества, так же новым законом не решается основная проблема – определение справедливой компенсации собственникам изымаемых объектов недвижимости.

Так же согласно новому закону власти смогут утверждать проектную документацию для строительства объектов федерального, регионального значения, вносить изменения в вид разрешенного использования земельных участков без проведения публичных слушаний.

Такой механизм позволяет властям размещать практически любые объекты инженерно – транспортной инфраструктуры вопреки волеизъявлению местных жителей.

Публичные слушания должны проводиться в целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства.

В соответствии со статьей 68 Градостроительного кодекса города Москвы публичные слушания должны проводиться по вопросам градостроительной деятельности в городе Москве, в том числе по проектам Генерального плана г.Москвы, проектам правил землепользования и застройки, проектам территориальных, отраслевых схем, содержащих положения о развитии реконструкции, реорганизации жилых территорий, особо охраняемых природных территорий, а так же проектам планировки территорий.

По итогам анализа федерального закона можно сделать вывод о противоречивости закона большому количеству действующих норм Российского законодательства, а именно Гражданскому кодексу РФ, Земельному кодексу РФ, Жилищному кодексу РФ, Градостроительному кодексу РФ.

include those based on wind energy, solar energy, geothermal energy, wave, sea current and tidal energy, hydro energy, as well as the energy obtained from biomass, landfill gas, and biogas produced in the process of wastewater discharge or treatment, or decomposition of plant and animal remains²⁶. Energy generated from renewable sources includes electricity generated, in particular by: a) hydro-plants and wind farms, b) biomass and biogas-based sources, c) solar photovoltaic cells and thermal collectors, d) geothermal sources, and also e) a part of energy recovered from incineration of municipal waste²⁷. The ERO President issues certificates of origin for RES-generated energy only to RES meeting the criteria of highly efficient cogeneration²⁸. The property rights carried by the certificates are transferable and can be traded at the Polish Energy Exchange.

The second mechanism of supporting RES consists of the obligation to purchase energy from RES imposed by section 9.a)6 of the Energy Law: each power utility that sells energy is required to purchase electric energy generated by licensed RES connected to the power utility's network. Because a regulation by the Minister of Economy requires the utility to purchase all energy offered by RES, this instrument creates regular demand for RES-generated energy and, thus, provides RES with certain revenues.²⁹

Further, the Polish legislation provides for supporting the cogeneration of energy. Note, however, that this support is focused on highly efficient cogeneration that provides for adequate savings on primary energy consumed by the cogeneration unit. Cogenerating units are supported with three types of certificates of energy origin: 1) purple certificates (for units burning methane released and captured in mines or obtained from biomass), 2) yellow certificates (for cogenerating units burning gas fuels of total installed power not exceeding 1 MW)³⁰ [and 3) red certificates (for cogenerating units using biogas with total installed power exceeding 1 MW)].

It is noteworthy that the certification of electric energy is cumulative according to the Polish legislation. This means that using one form of support does not preclude taking benefit from another one (subject to the meeting of certain criteria). A specifically good example of such practice is the support provided to highly efficient cogenerating units using RES. These can obtain the green certificates available to RES and the purple, yellow and/or red certificates available to other cogenerating units.

²⁶ For a more detailed presentation, cf.: Z. Muras in: M. Swora, Z. Muras (ed.) Prawo energetyczne. Komentarz, Warszawa 2010 [Energy Law, A Commentary, pp. 243-252]

²⁷ Cf. Regulation of the Minister of the Environment on detailed technical conditions for qualifying a part of energy recovered from heat treatment of municipal waste (Journal of Laws of the Republic of Poland, 2010., No 117, item 788).

²⁸ Z. Muras in: M. Swora, Z. Muras (ed.) Prawo energetyczne. Komentarz, Warszawa 2010 [Energy Law, A Commentary, p. 672].

²⁹ See para 13 Regulation of the Minister of Economy from 14 August 2008 on specification of getting and presenting for discontinuing certificates of origin, paying a substitute fee, the purchase of the electric energy and the warmth of amounts produced in renewable energy sources and concerning the duty of confirming data of the electric energy generated in the renewable energy source (Journal of Laws of the Republic of Poland, 2008., No 156, item 969).

³⁰ See art. 91 (1) (1) Energy Law.

Increased reliance on RES will reduce dependence on energy imports. The promotion of RES will increase diversification of the sources and create the grounds for developing more distributed power industry based on locally available resources.

The use of RES is expected to grow in the following three areas: 1) generation of electric power, 2) generation of heat and cold, 3) production of liquid biofuels and bio-components for liquid mineral fuels. Most energy-efficient solutions are those preferred for the use of biomass. Specifically, these include the use of 2nd generation biofuels and use of biogas produced by waste dump sites and liquid waste treatment plants. Regarding wind farms, they are expected to be built on land and offshore. Another important contributor to the diversification will be the increasing share of hydroelectric power stations, both small and large. Further, according to the Polish government, the growth of RES will support the economies of less developed regions reach in RES.

The Polish energy policy until 2030 emphasizes a need for retaining a number of diversified mechanisms of supporting RES as energy generators. One of the important fiscal measures will be the retention of the existing excise tax exempt for RES. Also, the government has considered a need for stimulating growth of the Polish industry supplying RES with necessary equipment, including the use of European funds.²³ Currently applicable support schemes regarding RES (since 2004), cogeneration (since 2007) and agricultural biogas (since 2011) have been based on quota system, i.e. the system whereby relevant entities must have in their purchase portfolio appropriate quantities and types of certificates of origin, with potential non-compliance punishable with the state sanction of monetary fines. Thus, this system is based on the amount of electricity from renewable, biogas and cogeneration sources²⁴, in contrast to price-oriented systems (feed-in-tariff mechanisms).

The existing legislation, provides for a few instruments for supporting RES. These include: 1) certification of energy generated by RES, 2) mandatory purchases of energy from RES, 3) certification of cogenerated energy, 4) aggregation of certificates.

The main mechanism for supporting RES, i.e., the certification of energy generated by RES (the system of so-called «green certificates»), was defined in section 9.e) of the Polish Energy Law of 10/04/1997²⁵. The solution is a market-oriented mechanism that promotes the growth of RES. It is based on an obligation imposed on energy utilities dealing in electric energy sales to end consumers to obtain, and present to the President of the Polish Energy Regulatory Office (hereinafter referred to as ERO President) for cancellation, a certain number of certificates of origin for electric energy generated by RES or, alternatively, make a surrogate payment. In accordance with Energy Law provisions, Article 9e, certificate of origin testifying to the source of electricity generation from a renewable source serves as the evidence of such generation. In consequence, this kind of support is available for all types of renewable sources generating electricity on the basis of renewable primary fuels. These sources

²³ Polish Energy Policy until 2030, p. 21.

²⁴ Each certificate type serves as an acknowledgment that certain type of energy has been generated, cf.

Article 9e, paragraph 1, 9l paragraph 1 and 1a, and Article 9o, paragraph 1, Energy Law.

²⁵ Polish Official Journal 1997, No. 54.

Мариам Оганян,
студентка 4 курса
факультета Международных отношений
специальность « Международное право»
КазНУ им. аль-Фараби
Научный руководитель:
Абрахманова Э.С.
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры Международного права
КазНУ им. аль-Фараби

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТАВОК (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

С переходом на рыночную экономику у государств естественным образом возникает необходимость в создании механизма для регулирования общественных отношений с формированием соответствующей законодательной и практической базы. Известно, что общим первоначалом всех видов договоров является договор купли-продажи. На примере Гражданского кодекса Республики Казахстан мы видим, что из договора купли-продажи вышли и получили независимость такие договоры, как договор поставки, розничной купли-продажи, контрактации, энергоснабжения, продажи предприятия и т.д.

Неопределённость места поставки среди других договоров привела к отождествлению с ним договора о государственных закупках и подряда. Помимо названных проблем, новое содержание отношений, новый подход к определению перечня условий и ответственности по поставке делают тему правового регулирования договора поставки одной из самых актуальных в гражданском праве.

Еще в древние времена, когда появилась частная собственность, люди, начали обмениваться друг с другом различного рода вещами. То есть они приобретали право на обладание новой вещи, при этом теряли право на вещь, которую отдали взамен, таким образом, появился договор мены, которым пользовались до появления денег. Таким образом, основой происхождения договора купли – продажи, является договор мены. По договору купля – продажи, при передаче вещи, взамен получали деньги, а с развитием хозяйственной торговли, товар стали вовсе стали продавать в кредит. Исполнение данного договора происходило не одновременно с момента его заключения, а с момента установления определенных обязательств: вовремя предоставленный товар, вовремя про-

изведенная оплата за него. Именно факт того, что договор исполняется с промежутком во времени и стал в дальнейшем главной чертой договора поставки в законодательстве различных государств. Тогда еще договор поставки был отдельным видом договора.

С помощью договора поставки государственные органы регулировали отношения с частными лицами, а в частности с купцами, которые поставляли различного рода товары для государственных нужд.

В раннем советском гражданском праве поставку определяли как «договор, в котором одна сторона обязуется доставить другой стороне партию каких-либо вещей (обычно предметов, определенных родовыми признаками). Характерным признаком поставки является организационная деятельность поставщика: он должен заготовить данные товары, в частности – приобрести или приспособить их и доставить их к месту сдачи» [1].

Именно это и показывает, почему договор поставки является одной из разновидностей договора купли – продажи, а не самостоятельным видом договора.

На сегодняшний день законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан по отношению к поставке являются одинаковыми: Под договором поставки понимается: «По договору поставки продавец (поставщик), являющийся предпринимателем, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [2]. «По договору поставки поставщик – продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [3].

Поставка товара осуществляется разными видами транспорта – воздушным, морским, и наземным транспортом. Договор поставки, является одним из договоров, который регулирует не только внутригосударственные, но и международные частные отношения, в случае если сделка осуществлена между субъектами разных государств.

При заключении договора поставки применяются нормы международных терминов INCOTERMS чаще всего 2010 года. «В случае автомобильных перевозок – из категории E – EXW. Данный термин возлагает минимальные обязанности на продавца, и покупатель должен нести все расходы и риски в связи с перевозкой товара от предприятия продавца к месту назначения. По договору перевозки и страхования у сторон нет друг перед другом обязательств. Категория C – CIF – продавец доставит товар в оговоренное место отгрузки. Продавец обязан оплатить расходы, связанные с перевозкой товара до названного пункта назначения. Это означает, что покупатель берет на себя все риски и любые дополнительные расходы после доставки товара. CPT – продавец доставит товар названному им перевозчику, кроме этого, продавец обязан оплатить расходы,

Rafal Stankiewicz Ph.D.

University of Warsaw, Faculty of Law and Administration

SUPPORTING OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN POLAND – PRESENT AND FUTURE

Poland is a member of the European Union from 2004 and must fully respect *acquis communautaire* of this organization. It is regarding also provisions from the scope of the energy law, especially European directive concerning the development of renewable sources of energy. Article 4 of the renewable energy Directive (2009/28/EC) required Member States to submit national renewable energy action plans by 30 June 2010. These plans, were prepared in accordance with the template published by the Commission, and provide detailed roadmaps of how each Member State expects to reach its legally binding 2020 target for the share of renewable energy in their final energy consumption. In their national renewable energy action plans Member States set out the sectoral targets, the technology mix they expect to use, the trajectory they will follow and the measures and reforms they will undertake to overcome the barriers to developing renewable energy²¹. Poland much was late with implementing appropriate amendments to the law.

Poland national target for the share of renewable sources in gross final consumption of energy in 2020 is 15%. The expected total energy consumption in 2020 is 69,200 ktoe and hence the amount of energy from renewable sources in target year 2020 should be 10,380.5 ktoe. National Renewable Energy Action Plan sets a target of the share of renewable energies to be 19.13% in electricity sector, 17.05% in heating/cooling sector and 10.14% in transport sector by 2020.

Development of renewable energy resources (RES) in Poland is important for achieving the key goals of the nation's energy policy. This policy, covering years up to 2030, identifies a few basic goals. These include, among others: 1) growth of the share of RES in the final energy consumption to at least 15% in 2020 and more in the following years; 2) continued diversification of sources and creation of optimal background for the development of power industry based on local resources. These goals are to be achieved in order to ensure that the use of different types of RES promotes competition and, thus, sources most efficient in economic terms.²²

The development of wind farms is to be sustainable, addressing not only the nation's obligation to provide for an adequate share of RES in the total energy consumption but also environmental factors, without any adverse effect on the economy.

²¹ National Renewable Action Energy Plan in Poland, Warsaw 2010, pp. 14-23.

²² Polish Energy Policy until 2030, Annex to resolution of the Council of Ministers adopted in November 20th 2009, Warsaw 2009, pp.18-20

решения на основе метода ветвей и границ с получением верхних оценок методом сетевого программирования.

Литература

1. Чайка Ю.Я., Анисимков В.М., Аксенов А.А. Организация управления в уголовно-исполнительной системе. – Рязань : Акад. права и управления Минюста России, 2002. – 532 с.
2. Россихина Л.В. Разработка методики комплексной оценки деятельности в уголовно-исполнительной системе / С.С. Кочедыков, Л.В. Россихина // Вестник Воронежского ин-та МВД России. – 2013. – № 1.
3. Россихина Л.В. Разработка алгоритмов решения задач выбора мероприятий программ обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе / С.С. Кочедыков, Л.В. Россихина // Вестник Воронежского ин-та ФСИН России. – 2013. – № 1.

связанные с перевозкой товара до названного пункта назначения. Это означает, что покупатель берет на себя все риски потери или повреждения товара, как и другие расходы после передачи товара перевозчику. Под словом «перевозчик» понимается любое лицо, которое на основании договора перевозки берет на себя обязательство обеспечить самому или организовать перевозку товара по железной дороге, автомобильным, воздушным, морским и внутренним водным транспортом или комбинацией этих видов транспорта. В случае осуществления перевозки в согласованный пункт назначения несколькими перевозчиками, переход риска произойдет в момент передачи товара в попечение первого из них. В России и в Казахстане работа на условиях EXW в чистом виде практически невозможна. INCOTERMS регулирует только гражданские отношения, соответственно, встает вопрос о таможенных формальностях» [4]. На территориях РФ и РК декларантом может быть только лицо, юридически подчиняющееся стране своего гражданства, то есть в РФ гражданин РФ, в РК – гражданин РК. Соответственно НДС возместить будет невозможно. Статистической стоимостью товара непонятно что именно можно указать.

Для заключения международного договора поставки стороны руководствуются не только национальным правом своей страны, но и нормами международного права, придерживаясь принципов международной торговли. Принципы устанавливают общие нормы международных договоров. «Принципы УНИДРУА – это набор гибких правил, учитывающих все разнообразие внешнеторговой практики. Они не обладают юридической силой и не обязательны для участников международной торговли, а подлежат применению только при наличии специального согласия сторон» [5].

Осуществление поставки, как уже выше было упомянуто, чаще всего осуществляется автомобильным транспортом, так как во многих странах нет других альтернативных путей поставки груза. Так, современная поставка ярко показывает нам свободу выбора условий договора, а так же контрагента в последующем договоре перевозки груза автомобильным транспортом.

Таким образом, мы приходим к такому выводу:

1. Существует проблема определения существенных условий договора поставки. Во многих судебных решениях срок не признается существенным условием, а в некоторых срок определяется как существенное условие с различными вариантами последствий такого признания.
2. В наши дни договор поставки является видом договора купли – продажи. Проблема в том, что нет грани, разграничивающей договоры поставки и купли – продажи.
3. В законодательствах РК и РФ есть нормы, которые позволяют урегулировать различные проблемные ситуации. Кроме применения национальных норм, можно применить нормы правил INCOTERMS.

Литература

1. Энциклопедия государства и права. Т. 3. М.: Издательство коммунистической академии, 1924
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан ч.1.// Ведомости Парламента РК от 23 марта 1995 года
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая и вторая. М.:1. Юрайт-М, 2001.
4. Правила Инкотермс 2010 / Incoterms 2010 Публикация ИСС №715. Год выпуска 2010
5. И.В. Гетьман-Павлова «Международное частное право» 3-е изд. перераб. и доп. – М.: 2011. -640с.

Решив задачу о ранце при $R_4 = 65$, решили задачи о ранце $R_3 = 51$, $R_2 = 35$ и $R_1 = 20$. Решение находим методом обратного хода. В таблице 9 определяем клетку с максимальным первым числом. Это клетка (39; 65). Ей соответствует $x_{39} = 1$ и вариант 9 таблицы 8, который соответствует клетке (27; 45) таблицы 7, которой в свою очередь соответствует вариант 3 таблицы 4 ($x_{41} = 1$, $x_{42} = 1$) и вариант 3 таблицы 6 ($x_{43} = 1$, $x_{44} = 1$).

Окончательно при $R_4 = 65$ получаем оптимальное решение:

$$x_{39} = 1, x_{41} = 1, x_{42} = 1, x_{43} = 1, x_{44} = 1.$$

Действуя аналогичным образом, при $R_3 = 51$ получаем оптимальное решение: $x_{39} = 1$, $x_{41} = 1$, $x_{42} = 1$, $x_{43} = 0$, $x_{44} = 1$.

При $R_2 = 35$ получаем оптимальное решение:

$$x_{39} = 0, x_{41} = 1, x_{42} = 1, x_{43} = 1, x_{44} = 0.$$

При $R_1 = 20$ оптимальное решение:

$$x_{39} = 0, x_{41} = 1, x_{42} = 1, x_{43} = 0, x_{44} = 0.$$

Имеем оценку сверху

$$\Phi = (q_1 - q_2) \cdot 39 + (q_2 - q_3) \cdot 31 + (q_3 - q_4) \cdot 21 + q_4 \cdot 13 = 104.$$

Мероприятие x_{43} входит в решение второй оценочной задачи ($R_2 = 35$), но не входит в решение третьей оценочной задачи ($R_3 = 51$), применяя метод ветвей и границ, проводим ветвление по мероприятию x_{43} .

Рассматривая вариант, мероприятие x_{43} входит в решение третьей задачи, получаем оптимальное решение: $x_{39} = 0$, $x_{41} = 1$, $x_{42} = 1$, $x_{43} = 1$, $x_{44} = 1$. Соответственно, $\Phi = 100$.

При $x_{43} = 0$ оптимальное решение имеет вид: $x_{39} = 0$, $x_{41} = 1$, $x_{42} = 1$, $x_{43} = 0$, $x_{44} = 0$. Соответственно, $\Phi = 96$.

Следовательно, выбираем подмножество с большей оценкой.

Оптимальное решение

$n_1 = \{41, 42\}$, $n_2 = \{41, 42, 43\}$, $n_3 = \{41, 42, 43, 44\}$, $n_4 = \{39, 41, 42, 43, 44\}$ с величиной целевой функции $F = 4 \cdot (8+5) + 3 \cdot 8 + 2 \cdot 6 + 12 = 100$.

III. Заключение

В статье представлены постановка задачи формирования плана мероприятий, обеспечивающего требуемую комплексную оценку деятельности исправительного учреждения УИС, с минимальными затратами и алгоритм ее решения на основе метода сетевого программирования; постановка задачи распределения мероприятий по периодам, обеспечивающего максимальный суммарный эффект плана деятельности исправительного учреждения УИС, и алгоритм ее

Решаем задачу с мероприятиями x_{43} и x_{44} . Решение приведено в таблице 6.

Таблица 5

1	6; 11	14; 25
0	0; 0	8; 14
x_{44} / x_{43}	0	1

Таблица 6

3	14	25
2	8	14
1	6	11
0	0	0
№	y	z

Решаем задачу с обобщенными мероприятиями (41, 42) и (43, 44).

Таблица 7

3	14;25	19;34	22;36	27;45
2	8;14	13;23	16;25	21;34
1	6;11	11;20	14;22	19;31
0	0;0	5;9	8;11	13;20
(43,44) / (41,42)	0	1	2	3

Результаты сведены в таблицу 8.

Таблица 8

			3	4	6	9	1	2	7	
		1	0	2	5	1	4	6	5	

Решаем задачу с мероприятиями 39 и (41, 42, 43, 44).

Таблица 9

1	12;20	17;29	20;31	25;40	26;42	28;45	31;51	33;54	34;56	39;65
0	0;0	5;9	8;11	13;20	14;22	16;25	19;31	21;34	22;36	27;45
39 / (41-44)	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9

Романюк Е.И.

канд.юрид.наук, доцент

Пичугина С.А., студентка

Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барановского

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНКОТЕРМС 2010 НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

В связи с чрезмерным ростом продаж неизбежно возникновение конфликтов и дорогостоящих споров в отношениях продавца и покупателя, возникла необходимость в унификации внешнеторговых отношений. Зачастую, большинство этих проблем связано с тем, что стороны составляют договор купли-продажи ненадлежащим образом. В решении данной проблемы Международные правила по толкованию торговых терминов (Инкотермс) играют важную роль.

Первое издание Инкотермс было выпущено в 1936 году, изменения и дополнения вносились в 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000 и 2010 годах. Каждая последующая редакция, как показывает практика, приводила данные правила в соответствие с непрерывно изменяющимися внешнеэкономическими отношениями. За весь период изменений, по причине технического прогресса, Инкотермс получили признание торгово-экономического сектора многих стран мира. Область применения Инкотермс была заметно расширена, что позволило правилам соответствовать росту объемов мировой торговли.

Традиционное использование Инкотермс в договорах международной купли-продажи при пересечении товаром национальных границ привело к нововведению, которое становится все более очевидным в контексте процессов интернационализации. Подзаголовки правил Инкотермс 2010 указывают, что данные правила могут использоваться как при заключении международных договоров купли-продажи, так и при внутринациональных договорах.

Международные правила по толкованию торговых терминов обладают весомым практическим значением, поскольку в них заложены нормы поведения контрагентов. В свою очередь, это оказывает влияние на уровень выгоды заключаемых договоров [1].

Согласно замечанию Фонотовой О.В., «отдельные термины Инкотермс на практике нередко включаются в договоры купли-продажи товаров в пределах внутренних рынков» [1, с.4]. В связи с этим, вопрос об имплементации терминов в национальную экономику и их интеграция с законодательством отдельно взятого государства, является актуальным.

Как известно, правила Инкотермс устанавливают, какая из сторон договора купли-продажи отвечает за перевозку товара и страхование, как распределя-

ется ответственность при передаче товара от продавца к покупателю и какие расходы несет каждая из сторон. Инкотермс определяют обязанности, стоимость и риски, которые возникают при доставке товара от продавца к покупателю и указывают, как распределяются обязанности сторон по перевозке и страхованию, обеспечению необходимой упаковкой товара, выполнению погрузок-разгрузок, а также установлению момента перехода риска.

Инкотермс не является непосредственным указателем на цены, на переход права собственности или на разрешение споров при нарушении условий договора. В связи с этим, должен строго учитываться обязательный национальный закон (mandatory local law) стран, субъекты деятельности которых выполняют условия договора купли-продажи [2].

В Инкотермс 2010 выделяют 4 группы видов контрактов. За основу классификации взято два принципа: обязанности сторон по отношению к перевозке товара и увеличение списка обязанностей продавца. Термины ограничиваются видом транспортировки и обязательным /необязательным страхованием.

По законодательству Украины обязательным условием договоров поставки, которые заключают субъекты предпринимательской деятельности страны, является обязательным ссылаться на правила Инкотермс.

Следует обратить внимание на процесс введения правил Инкотермс 2010 на территории Украины: в связи с особенностями украинского законодательства, Президент Виктор Янукович подписал Указ, который обеспечил официальное введение данных правил с 26.05.2011 г., тем самым аннулируя более ранний Указ о «О применении Международных правил интерпретации коммерческих терминов» 1994 г. [2].

Вплоть до упомянутой даты официальная пресса Украины нарушала авторские права Международной торговой палаты, поскольку открытое опубликование и их использование в ВЭД не было документально разрешено. В связи с этим, действия правительства Украины были направлены на урегулирование возникшей проблемы незаконного использования текста международных правил и торговых терминов в сфере внешней торговли.

Изменения в законодательстве Украины разрабатывались Министерством экономического развития и торговли, при участии Министерства доходов и сборов Украины, а также общественных организаций, ассоциаций и бизнес-представителей.

Как справедливо заявил С.А.Свистиль, «Бизнес страдает от неправильного понимания и применения правил Инкотермс в Украине» [3].

Одним из партнеров при подготовке применения Инкотермс 2010 выступил Национальный комитет Украины. Это общественная организация некоммерческого характера, которую в финансовом аспекте поддержала Ассоциация экспортеров и импортеров «ЗЕД», взяв на себя расходы по подготовке изданий, переводов и распространению правил на правах коммерческого обмена. Данные полномочия накладывают и определенные обязательства по выплате роялти МТП, а также по вопросам, связанным с защитой интересов. «За двадцать лет это первое официальное издание, подготовленное с учетом всех правил,

Выберем сетевое представление задачи таким образом, чтобы множество p_1 оказалось на нижнем уровне сетевой структуры (рис. 1). Осуществим обобщение мероприятий по показателям проведение диагностических мероприятий, санитарно-гигиеническое и противоэпидемиологическое обеспечение.

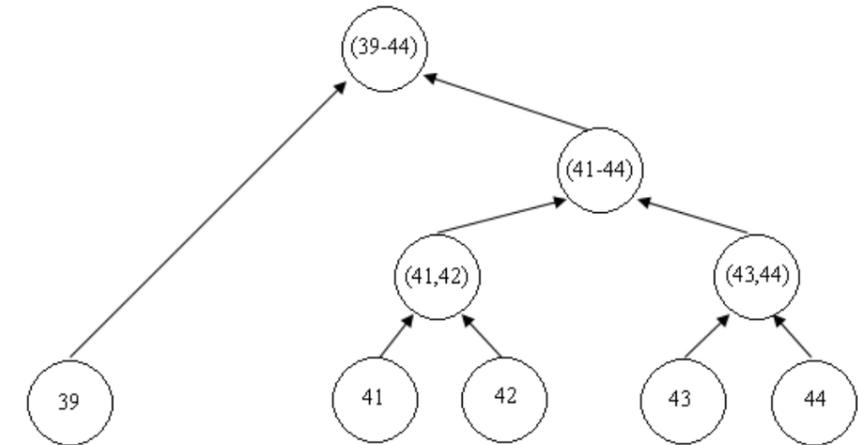

Рис. 1. Структурная схема

Применим метод дихотомического программирования. Данные для мероприятия x_{39} приведены в таблице 2.

Таблица 2

	0; 0	12; 20
x_{39}	0	1

Первое число в клетках таблицы соответствуют эффекту, а второе – затратам.

Решаем задачу с мероприятиями x_{41} и x_{42} . Решение приведено в таблице 4.

Таблица 3

1	5; 9	13; 20
0	0; 0	8; 11
x_{42} / x_{41}	0	1

Таблица 4

3	13	20
2	8	11
1	5	9
0	0	0
N_0	y	z

y – эффект, z – затраты.

жают снижение эффекта при более позднем сроке реализации мероприятий. Задержка в реализации плана приводит к упущенной выгоде, величина которой зависит от номера периода, в котором реализовано мероприятие. Заданы объемы финансирования плана мероприятий по периодам R_k за k периодов $k = \overline{1, T}$ $R_1 < R_2 < \dots < R_T$. Задача заключается в определении n_k мероприятий, выполняемых в каждом периоде k так, чтобы они были обеспечены финансированием

$$\sum_{j=1}^k \sum_{i \in n_j} c_i \leq R_k$$

и суммарный эффект плана

$$F(n) = \sum_{k=1}^T \sum_{i \in n_k} q_k \cdot \alpha_i \quad (1)$$

был максимален.

Верхней оценкой для целевой функции F является величина

$$\Phi(q, \alpha) = \sum_{j=1}^T (q_j - q_{j+1}) \sum_{i \in n} \alpha_i \quad (2)$$

Для решения задачи применим метод ветвей и границ с получением верхних оценок на основе метода сетевого программирования.

Итак, раздел плана медицинское обслуживание осужденных включает мероприятия $x_{39}, x_{41}, x_{42}, x_{43}, x_{44}$, выполнение которых обеспечивает локальную оценку направления медико-санитарное обеспечение осужденных «хорошо» при минимальных затратах $S_5 = 65$ усл. ед. Данные о мероприятиях приведены в таблице 1.

Таблица 1

x_i	x_{39}	x_{41}	x_{42}	x_{43}	x_{44}
α_i	12	8	5	8	6
c_i	20	11	9	14	11

План мероприятий реализуется поквартально, т.е. в течение $T = 4$ периодов, $q_1 = 4, q_2 = 3, q_3 = 2, q_4 = 1$.

Примем $R_1 = 20, R_2 = 35, R_3 = 51, R_4 = 65$. Решаем задачу о ранце: определить $x_i = \{0; 1\}$, максимизирующие

$$12x_{39} + 8x_{41} + 5x_{42} + 8x_{43} + 6x_{44} \quad (3)$$

при ограничении

$$20x_{39} + 11x_{41} + 9x_{42} + 14x_{43} + 11x_{44} \leq 65. \quad (4)$$

установок и порядка, утвержденных международной ТПП», отмечает С.А.Свистиль [3].

Итак, рассмотрим, какие правовые акты предусматривают использование терминов Инкотермс 2010:

– п. 4 ст. 265 Хозяйственного кодекса Украины, где отмечено, что условия договоров поставки должны быть изложены продавцом и покупателем в соответствии с требованиями Международных правил трактования терминов «Инкотермс» [4];

– п. 101 ст. 1 Таможенного кодекса Украины [5]: коммерческие условия – те, по которым осуществляется непосредственно коммерческая операция;

– п. 2.19 ст. 2 Закона Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» [6]: условия поставки определяются условиями «Инкотермс» актуальной редакции;

– ч. 3 ст. 8 Закона Украины «О транспортно-экспедиторской деятельности» [7]: экспедиторы предоставляют наиболее выгодное транспортное обслуживание и организывают грузоперевозку по территории Украины и иностранных государств по условиям контрактов;

– пункт 8 ст. 14 Закона Украины «О применении специальных мер в отношении импорта в Украину» [8]: в случае активного режима надзора или регионального надзора Служба до десятого числа каждого месяца подает Комиссии и Министерству информацию об общей стоимости товара, рассчитываемой по базисным условиям поставки.

Одной из важнейших особенностей нового Таможенного кодекса Украины редакции 2012 года является приведение таможенных процедур и формальностей в соответствие с нормами Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) и Европейского законодательства. Была введена упрощенная процедура таможенного оформления товаров из-за сокращения количества документов, необходимых для таможенного оформления [9]. Данные изменения говорят о положительных преобразованиях украинской нормативной базы, создавая более приемлемые условия для ведения торговли.

Целью разработчиков правил Инкотермс была унификация торговых норм законодательства разных стран. Изначально правила Инкотермс предназначались исключительно для применения при продаже товаров через национальные границы, тем самым подразумевалось, что торговые термины являются международными. Практика показала, что правила Инкотермс включаются в договора купли-продажи товаров непосредственно на внутренних рынках.

Одной из особенностей использования терминов Инкотермс 2010 является необходимость обращать внимание на более четкое указание пункта, которое следует за термином, то есть «географическая привязка» [10]. Согласно Инкотермс, продавец несет все расходы по поставке товара до пункта, который указано непосредственно после термина. В особых случаях следует дополнительно указать точный «пункт» внутри порта или места (района, города), где товар передается покупателю. Например, указание более корректного базиса поставки FOB, прописав дополнительно название терминала.

Таким образом, можно сделать вывод, что термины Инкотермс необходимо использовать субъектам внешнеэкономической деятельности, так как таможенный контроль и оформление товаров не смогут быть осуществлены без предоставления таможенной декларации и контракта, содержащего указания на базис поставки, т.е. указания на все обстоятельства, определяющие контрактную цену товара.

С точки зрения законодательной базы, на сегодняшний день существуют все возможности для использования правил Инкотермс 2010 на территории Украины.

Литература

1. Фонотова О. В. Применение Инкотермс в торговом обороте: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. В. Фонотова; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (юридический факультет). – М., 2006. – 26 с.
2. Гордіїв вузол правил «Інкотермс-2010» – Инкотермс 2010 в Украине: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.incoterms.zed.ua/ru/massmedia/125-gordianknot>
3. Новый шаг навстречу бизнесу – Инкотермс 2010 в Украине: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.incoterms.zed.ua/ru/massmedia/124-steptobiz>
4. Господарський Кодекс України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/436-15>
5. Митний Кодекс України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4495-17>
6. Закон України. Про державну підтримку сільського господарства України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1877-15>
7. Закон України. Про транспортно-експедиторську діяльність [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1955-15>
8. Закон України. Про застосування спеціальних заходів щодо імпорту в Україну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/332-14>
9. Новий Митний Кодекс сприятиме спрощенню митних процедур – [Электронный ресурс]: за даними UBR порталу – Режим доступа: <http://ubr.ua/uk/business-practice/laws-and-business/novii-mitnii-kodeks-spriiatime-sproshennu-mitnih-procedur-133813>
10. Инкотермс 2010: обзор С.Р.Богдановича – [Электронный ресурс]: по данным Kraft Trans-Красивая логистика – Режим доступа: <http://krafttrans.com/infocenter/releases/bogdanovich-zhurnal-kompas-ekspeditora-incoterms-2010/>

- установление различной степени важности конкретных задач, которые должны быть выполнены в установленные сроки;

- точное определение средств, с помощью которых эти задачи будут реализовываться;

- установление способов контроля за ходом выполнения плана [1].

Для анализа общего состояния и итогов деятельности подразделений УИС целесообразно применить механизм комплексного оценивания, основанный на формировании иерархической структуры критериев, представленный в [2].

Имея дерево свертки направлений можно оценивать любой вариант программы развития исправительного учреждения УИС, и выбирать оптимальный, т.е. решить задачу формирования плана мероприятий, обеспечивающих требуемое значение комплексной оценки деятельности с минимальными затратами. Для этого структурным подразделениям учреждений, исполняющих наказания, необходимо внести мотивированные предложения в план работы с указанием затрат, требующихся на реализацию мероприятия, c_{kj} и показателя эффекта α_{kj}

– вклада мероприятия в данный показатель. Применение алгоритма формирования плана с минимальными затратами дает перечень мероприятий, выполнение которых обеспечивает требуемую комплексную оценку деятельности учреждения при минимальных затратах [3].

II. Постановка задачи и алгоритм формирования плана с максимальным эффектом

Финансовое обеспечение ФСИН России представляет собой систему управления потоками денежных средств, направляемых на создание условий стабильного функционирования учреждений УИС. Финансирование учреждений УИС проводится в соответствии с утверждаемыми сметами расходов и лимитами бюджетных обязательств. Смета расходов представляет собой основной финансовый и плановый документ, в котором устанавливается объем финансирования, целевое назначение и поквартальное распределение средств, выделяемых из бюджета на содержание учреждения. Лимиты бюджетных обязательств – это предельный объем денежных обязательств, которые может взять на себя бюджетное учреждение [1].

Следовательно, если план, мероприятия которого обеспечивают требуемую комплексную оценку деятельности исправительного учреждения УИС, обеспечен минимальным объемом финансирования, то целесообразно рассмотреть задачу распределения мероприятий по периодам так, чтобы суммарный эффект плана был максимален.

Пусть определены n мероприятий, обеспечивающих требуемую комплексную оценку деятельности исправительного учреждения УИС, если мероприятие i завершается в периоде j , то эффект от проекта составляет $q_j \cdot \alpha_i$, где q_j – невозрастающая последовательность то есть $q_1 > q_2 > \dots > q_T$. Множители q_j отра-

Россихина Л.В.

Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Баркалов С.А.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

ОПТИМИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАЛЕНДАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Рассматривается задача формирования календарного плана работы исправительного учреждения УИС, обеспечивающего требуемую комплексную оценку деятельности при минимальных затратах. План состоит из мероприятий, каждое из которых характеризуется величиной затрат на реализацию и величиной эффекта, получаемого после его реализации. Задача заключается в распределении мероприятий, обеспечивающих требуемую комплексную оценку деятельности при минимальных затратах, по периодам так, чтобы суммарный эффект от реализации плана был максимален.

Ключевые слова: мероприятие, эффект, затраты, задача о ранце, верхняя оценка для целевой функции, метод ветвей и границ.

I. Введение

Важное место в содержании управленческой функции в уголовно-исполнительной системе (УИС) занимает планирование, уровень организации которого оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности подразделений УИС.

Планирование представляет собой сложный и достаточно самостоятельный вид управленческой деятельности. Его результатом является разработка специфических видов управленческих решений – планов, которые охватывают практически все стороны управления, находят проявление в функционировании как уголовно-исполнительной системы в целом, так и всех ее органов и учреждений, их структурных подразделений. Таким образом, планирование через систему планов связывает воедино многообразную деятельность уголовно-исполнительных органов и учреждений.

План – это сознательный акт субъекта управления, который, опираясь на имеющуюся в его распоряжении информацию, выбирает цели и задачи, пути, способы и средства их достижения. Решение этих вопросов включает:

- анализ общего состояния и итогов деятельности в данный момент;
- прогнозирование будущего изменения явлений и процессов, оказывающих воздействие на деятельность подразделений УИС;

Зелка Валентин Леонидович

*кандидат юридических наук, доцент**докторант Национальной академии**Государственной пограничной службы Украины
имени Богдана Хмельницкого (г. Хмельницкий, Украина)*

«ПОГРАНИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ»: ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Аннотация

В статье проводится анализ научных подходов и действующего законодательства с целью выяснения содержания и сущности понятия «пограничный контроль», на этой основе формулируется авторское определение, и обосновываются предложения по усовершенствованию административного законодательства.

Ключевые слова: пограничный контроль, Государственная пограничная служба Украины.

Summary

In the article the author has analyzed both scientific approaches and active legislation in order to study out the content and the essence of the notion «border control», thereupon the author has formulated his own definition and has grounded the proposals of administrative legislation improvement.

Key words: border control, State Border Guard Service of Ukraine.

Постановка проблемы

В условиях построения правового государства приобретают немаловажное значение трансформации в сфере правового обеспечения пограничного контроля, которые направлены на учет передовых мировых стандартов пограничного контроля, реализации международных обязательств по соблюдению прав человека при осуществлении пограничных формальностей, оптимизации пограничных структур на которые возлагаются контрольные функции.

Исследование правовых оснований проведения отдельных административных процедур, в частности связанных с пограничным контролем, является одним из аспектов административной реформы проводимой в Украине, задача которой – «усовершенствование административного законодательства путем систематизации административно-процедурных (процедуральных) норм» [1].

Степень научной разработки проблемы

Исследование организационно – правовых аспектов пограничного контроля имеет комплексный характер, что обусловило обращение к трудам ученых в области, как юридических наук, так и военных наук и государственного управления.

В юридической науке отсутствует предметное исследование правовых оснований осуществления процедур связанных с пограничным контролем. Отдельные аспекты проблемы сущности пограничного контроля исследовали такие ученые административисты, как: В. Б. Аверьянов, О. Ф. Андрийко, А. М. Бандурка, Д. Н. Бахрах, Ю. П. Битяк, И. А. Беленчук, Ю. А. Ведерников, В. Н. Гаращук, И. П. Голосниченко, В. К. Колпаков, Т. А. Коломоец, А. И. Коротушак, М. В. Ковалив, С. Г. Кисиль, Р. В. Кисиль, А. Ф. Мота, А. И. Остапенко, В. А. Хома, В. К. Шкарлупа, С. И. Щербак и другие.

Значительный вклад в решение общих проблем государственного управления в сфере пограничного контроля сделал М. М. Литвин.

Организационные аспекты пограничного контроля в Украине рассматривались в диссертационных исследованиях ученых работающих по направлению «военные науки»: В. Н. Серватюка, Б. Ф. Ерошина, В. И. Денисова.

Вместе с тем, в существующих исследованиях недостаточное внимание уделяется разработке категориального аппарата связанного с пограничным контролем.

Цель статьи состоит в проведении анализа научных работ и действующего законодательства с целью установления содержания понятия «пограничный контроль».

Изложение основного материала исследования

При выяснении понятия «пограничный контроль» важно остановиться на формулировке раскрывающей его сущность, которая содержится в специальном Законе. Согласно ст. 2 Закона Украины «О пограничном контроле» от 5 ноября 2009 г. N 1710-VI «пограничный контроль – это государственный контроль, осуществляемый Государственной пограничной службой Украины, который включает комплекс действий и систему мероприятий, направленных на установление законных оснований для пересечения государственной границы лицами, транспортными средствами и перемещения через нее грузов» (ч. 1) [2].

Следует ли считать данную норму нормативным определением понятия «пограничный контроль»? Наверное нет, потому что тогда бы законодатель ее поместил в ст. 1, которая носит название «определение терминов». Кроме того, по нашему мнению, в ст. 2 Закона не нашли своего закрепления основные характеристики пограничного контроля которые могут быть составляющими данного понятия.

– передача оборудования в лизинг освобождается от налога на добавленную стоимость в случае, если оборудование указано в утвержденном Правительством РК от 28 апреля 2004г. № 475 перечне основных средств, импортируемых в целях передачи в лизинг;

– получение оборудования в собственность предприятия по окончании срока договора лизинга по остаточной стоимости;

– в первый год эксплуатации оборудования лизингополучатель применяет двойную норму амортизации, что позволяет уменьшить размер налогооблагаемого дохода, при условии использования данного оборудования в целях получения совокупного годового дохода не менее 3-х лет (п.6 ст.120 НК РК).

На основании проведенного исследования приходим к выводу, что договоры лизинга, заключенные с лицами, не являющимися субъектами предпринимательской деятельности, не являются соответствующими требованиям законодательства и подлежат признанию недействительным по решению суда по основаниям и в порядке, предусмотренным в ст.ст. 157, 158 ГК РК.

Договоры лизинга, соответствующие нормам ГК РК, но не соответствующие требованиям налогового кодекса, не дают права участникам сделки на получение налоговых льгот. Смысл лизинга заключается именно в финансовой стороне этого договора, который утрачивается при нарушении требований действующего налогового законодательства.

Предпринимателям следует тщательно составлять договор лизинга, чтобы в полной мере воспользоваться всеми преимуществами налогового кодекса.

Таким образом, коммерческие предложения компаний, содержащих предложение населению (не субъектам предпринимательской деятельности) о заключении договора лизинга сроком до трех лет, являются юридически некорректными. Если граждане уже заключили подобные договоры, то они являются действительными до тех пор, пока решением суда сделка не признана недействительной в соответствии со ст. 158 ГК РК по иску заинтересованных лиц.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и особенная части). – Алматы: Юрист, 2013. – 329с.
2. Газман В.Д. Финансовый лизинг: Учебное пособие для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 391 с.
3. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 10.12.2008 (с последующими изменениями и дополнениями). – Алматы: ТОО «LEM», 2013. – 412с.
4. Закон Республики Казахстан от 05.07.2000 г. «О финансовом лизинге» (с последующими изменениями и дополнениями). – Алматы: Юрист, 2013. – 28с.

но переплетаются. Это связано с расширением практики и форм прямого и косвенного финансирования лизинговых сделок различными кредитно-финансовыми институтами.

В основе юридической природы договора лизинга лежат именно налоговые льготы. К примеру, одной из причин быстрого развития лизинга в США являлись налоговые льготы: ускоренная амортизация и инвестиционная налоговая льгота (до 10 % стоимости новых инвестиций вычитается из суммы налога на прибыль) [2]. Практически во всех странах его развитие было связано с существенными налоговыми льготами, распространявшимися на лизинговые сделки.

Согласно нормам действующего налогового законодательства налоговые льготы предусмотрены не для всех договоров лизинга, а только в отношении финансового лизинга.

В соответствии с пунктом 1 статьи 78 Налогового кодекса передача имущества по договору лизинга, заключенному в соответствии с законодательством РК, на срок свыше трех лет, является финансовым лизингом, если она отвечает одному из следующих условий:

- 1) передача имущества в собственность лизингополучателю и (или) предоставление права лизингополучателю на приобретение имущества по фиксированной цене определены договором лизинга;
- 2) срок финансового лизинга превышает семьдесят пять процентов срока полезной службы передаваемого по финансовому лизингу имущества;
- 3) текущая (дисконтированная) стоимость лизинговых платежей за весь срок финансового лизинга превышает девяносто процентов стоимости передаваемого по финансовому лизингу имущества.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 2 статьи 133 Налогового кодекса налогоплательщик имеет право на уменьшение налогооблагаемого дохода на сумму вознаграждения по финансовому лизингу основных средств, инвестиций в недвижимость, биологических активов.

Подпунктом 39) пункта 1 статьи 12 Налогового кодекса определено, что вознаграждением по финансовому лизингу признаются все выплаты, связанные с передачей имущества в лизинг, за исключением стоимости, по которой такое имущество получено (передано), выплат лицу, не являющемуся для лизингополучателя лизингодателем, взаимосвязанной стороной.

В связи с чем, в случае несоблюдения условий статьи 78 Налогового кодекса, передача имущества по договору лизинга не признается финансовым лизингом для целей налогообложения, соответственно, выплаты по такому договору лизинга не являются вознаграждением по финансовому лизингу и подлежат налогообложению в общеустановленном порядке.

Более того налоговым кодексом предусмотрены следующие налоговые льготы для финансового лизинга:

- вознаграждение, начисленное по договору финансового лизинга относится на вычеты в полном объеме, в случае, если Лизингодатель является резидентом РК (ст.100 НК РК);
- имеется льгота по налогообложению лизинговых операций по корпоративному подоходному налогу и НДС. Вознаграждение лизингодателя полностью освобождается от НДС при сроке договора лизинга свыше трех лет (ст.251 НК РК);

Так, согласно толковому словарю под «контролем» в первую очередь следует понимать – «учет» [3, С. 153]. Однако, ни в нормативном определении, ни в целях пограничного контроля (ч. 2 ст. 2 Закона) данная сущность не отражена.

Содержание понятия «пограничный контроль» можно глубже понять раскрыв его юридическую природу.

Сущность контроля как социального явления заключается в проверке ответственности деятельности участников общественных отношений установленным в обществе нормам, в пределах которых они должны действовать [4, С. 122]. Предназначением пограничного контроля является защита общественных интересов на границе.

Под контролем принято понимать совокупность действий субъекта управления по наблюдению за функционированием соответствующего объекта контроля с целью: получения объективной и достоверной информации о нем, применения мер по предупреждению правонарушений, предоставления помощи, установления причин и условий, способствующих нарушению требований правовых норм, принятии мер по привлечению к юридической ответственности виновных лиц [4, С. 123; 5, С. 141].

К основным объектам пограничного контроля относятся общественные отношения, обеспечивающие важные интересы личности, общества и государства реализуемые и охраняемые в пограничном пространстве государства и связанные с пересечением государственной границы.

Согласно ст. 4 Закона Украины «О пограничном контроле» пограничный контроль включает такие действия как: проверку документов; осмотр лиц, транспортных средств, грузов; выполнение поручений правоохранительных органов Украины; проверку выполнения иностранцами, лицами без гражданства условий пересечения государственной границы при въезде в Украину, выезда из Украины и транзитного проезда через территорию Украины; регистрацию иностранцев, лиц без гражданства и их паспортных документов в пунктах пропуска через государственную границу; проверку автомобильных транспортных средств с целью выявления похищенных [2]. В случае выявления правонарушений уполномоченные лица вправе реализовывать административно – юрисдикционные полномочия с целью прекращения правонарушения, или привлечения виновных к ответственности.

Контроль является средством обеспечения законности. Под средствами обеспечения законности принято понимать процессы фактического внешнего выражения деятельности компетентных органов и организаций по предотвращению, выявлению, устранению нарушений законности и привлечению виновных к ответственности [6, С. 287]. Согласно ст. 4 . Закона Украины «О пограничном контроле» «законность» закреплена как один из принципов организации и осуществления пограничного контроля. Пограничный контроль призван обеспечить пересечение государственной границы лицами и транспортными средствами в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства.

Органы, которые в пределах своих полномочий наделены функцией контроля, осуществляют его с помощью присущих им форм, методов и определенных процедур [4, С. 122]. На уровне Закона Украины «О пограничном контроле» закреплена норма, согласно которой осуществление пограничного контроля возможно только специально подготовленными для этой цели военнослужащими и работниками Госпогранслужбы Украины (ст. 4).

Контроль, как справедливо определяют ведущие административисты, является составной частью задач и властных полномочий органов и лиц призванных управлять [7, С. 292]. Полномочия Госпогранслужбы по осуществлению пограничного контроля определены на уровне учредительного акта – Закона Украины «О Государственной пограничной службе Украины». Согласно ч. 6 ст. 19 Закона осуществления пограничного контроля и пропуска в установленном порядке лиц, транспортных средств, грузов, а также регистрация иностранцев и лиц без гражданства, которые в установленном порядке прибывают в Украину, и их паспортных документов в пунктах пропуска через государственную границу, а также осуществления фиксации биометрических данных иностранцев и лиц без гражданства при осуществлении пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу – является обязанностью Госпогранслужбы [8].

Осуществление государственного контроля в той или иной достаточно узкой сфере деятельности является «специализированным контролем» и используется так называемыми «специализированными контролирующими органами» [7, С. 94]. Предоставление Госпогранслужбе полномочий в сфере осуществления пограничного контроля соответствует нормативно закреплённому статусу – «правоохранительного органа специального назначения» (ст. 6 Закона [8]).

Особенность контроля со стороны специализированных органов (по сравнению с ведомственным, который проводится в интересах улучшения работы подконтрольного объекта) заключается в специализированном предмете контроля, а также в отсутствии ведомственной заинтересованности в его результатах. Достаточно высокая результативность этого контроля обусловлена тем, что его осуществляют высококвалифицированные специалисты [7, С. 309]. Пограничному контролю подлежат: лица, пересекающие государственную границу, транспортные средства, перевозящие через государственную границу лиц и грузы; грузы, которые перемещаются через государственную границу.

Пограничный контроль является разновидностью надведомственного контроля. Основным признаком надведомственного контроля является то, что это контроль, осуществляемый в отношении объектов, которые организационно не подчинены органу государственной власти [9, С. 668].

В постсоветских странах проходят процессы направлены на введение в практику государственного управления административных процедур [10, С. 351]. Российские юристы пограничный контроль относят к группе административных процедур регламентирующих порядок осуществления

От аренды лизинг отличается, во-первых, тем, что в сделке здесь, как правило, участвуют три стороны – лизингодатель, лизингополучатель и поставщик (продавец) имущества.

При аренде же взаимодействуют только два участника – арендодатель и арендатор. Во-вторых, предметом договора лизинга является специально приобретенное, а в некоторых случаях – даже специально изготовленное имущество. В аренду же обычно сдается имущество, которым арендатор располагает на момент заключения сделки.

Согласно ст. 501 ГК РК в имущественный наем могут быть переданы предприятия и другие имущественные комплексы, земельные участки, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи).

В-третьих, выбор необходимого лизингового имущества и его поставщика осуществляется самим лизингополучателем.

В-четвертых, обязанность по передаче лизингового имущества лизингополучателю лежит на поставщике, а не на лизингодателе, хотя, последний, и несет ответственность перед лизингополучателем за своевременное и качественное исполнение поставщиком своей обязанности. В случае выявления дефектов в имуществе лизингодатель освобождается от гарантийных обязательств и уступает лизингополучателю право предъявления рекламаций к поставщику.

Вместе с тем, после передачи имущества риск его случайной гибели или порчи также переходит к лизингополучателю.

В-пятых, важной отличительной чертой лизинга является невозможность внесения изменений в установленный срок договора, в течение которого стороны обладают гарантированным правовым статусом. Объясняется это тем, что срок договора обязательно соотносится с нормативным сроком службы имущества и лежит в основе расчета лизинговых платежей.

Наконец, лизингополучатель в отличие от арендатора может выкупить лизинговое имущество после окончания срока действия договора по заранее согласованной цене. Полным собственником лизингового имущества является лизингодатель. По договору лизинга он уступает лизингополучателю лишь право временного пользования принадлежащим ему имуществом. По завершении сделки и всех расчетов по ней лизингополучатель обязан вернуть имущество собственнику. Выкупить имущество и получить право собственности на него лизингополучатель может только в том случае, если такая возможность, так называемый опцион, была изначально предусмотрена условиями договора [3].

Еще одним существенным моментом является то, что право лизингополучателя на получение дополнительной прибыли в результате «нецелевого» использования лизингового имущества должно быть зафиксировано в договоре лизинга [4].

С точки зрения бухгалтерского учета, сделки по приобретению имущества в счет кредита рассматриваются как капиталовложения заемщика и отражаются в соответствующих статьях его баланса. В отличие от этого, лизинговое имущество числится на балансе лизингодателя и составляет его основной капитал. Лизингополучатель же ведет учет лизинговых платежей по статье текущих расходов. Следует отметить, что лизинговые и кредитные операции все более тес-

*Инновационный Евразийский университет
(г. Павлодар, Казахстан)*
Ст. преподаватель, магистр Смирнова Т.И.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ЛИЗИНГА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Договор лизинга в предпринимательской деятельности встречается все чаще. Но всегда ли предприниматели до конца понимают его юридическую природу, когда заключают такой договор? Как показывает практика, многие субъекты предпринимательства предлагают населению в лизинг товары, оборудование, чаще всего автомобили. Соответствуют ли такие договоры требованию гражданского законодательства?

В соответствии со ст.565 ГК РК по договору лизинга лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у продавца и предоставить лизингополучателю это имущество во временное владение и пользование для предпринимательских целей за плату [1].

Согласно ст.6 ГК РК нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

Как мы видим по конструкции нормы, договор лизинга предназначен для специальных субъектов, являющихся предпринимателями.

Договор лизинга является разновидностью договора имущественного найма (аренды).

Сравнительная характеристика лизинга и аренды, безусловно, важна и полезна. Его схожесть с арендой проявляется в том, что в соответствии со своей экономической сутью лизинг представляет собой вложение средств на возвратной основе в основной капитал. Предоставляя на оговоренный срок элементы основного капитала, собственник в установленное время получает их обратно, чем обеспечивается принцип срочности и возвратности. За свою услугу он получает вознаграждение в виде комиссионных, обеспечивая принцип платности. Очевидно, что по содержанию лизинг соответствует кредитной сделке.

Исходя из этого, можно заключить, что с финансовой стороны отношений, лизинг можно рассматривать как форму финансирования, альтернативную традиционной банковской ссуде [2]. Лизинг является самостоятельным видом договорных отношений и обладает целым рядом характерных особенностей, отличающих его от аренды.

пограничными органами определенных функций (контрольно-надзорных, проверочных, режимных и др.) [10, С. 351 – 369].

Воспринимая пограничный контроль как подвид административных процедур и с учетом общих признаков реализации функции контроля осуществляемого государством [10, С. 366], можно выделить основные черты, характеризующие механизм его осуществления:

строгая регламентация порядка осуществления, как на уровне Закона Украины «О пограничном контроле» так и на уровне ведомственных актов;

независимость органов осуществляющих контроль (уполномоченные должностные лица органов охраны государственной границы обязаны принимать юридически значимые решения только руководствуясь принципом законности и на основе собственного правосознания);

четкое определение объекта и субъекта контроля. Общий перечень объектов и субъектов пограничного контроля определен в Законе Украины «О пограничном контроле». Детализация полномочий уполномоченных субъектов пограничного контроля осуществляется в ведомственных актах;

однообразие правовой регламентации процедуры пограничного контроля; открытость и прозрачностью методов осуществления пограничного контроля уполномоченными лицами.

Сущность пограничного контроля состоит в том, что управляющий субъект (уполномоченное лицо Госпогранслужбы) осуществляет, руководствуясь принципами законности и целесообразности, учет и проверку того, как управляемый (лицо пересекающий государственную границу) выполняет установленные предписания, правила, ограничения, а в случае выявления нарушений может применить меры административного принуждения.

Важным, с позиций нашего исследования является учет международного опыта нормативного определения понятия «пограничного контроля». Так, в п. 9 ст. 2 Регламента Совета (ЕС) № 562 /2006 от 15 марта 2006 г., учреждающего Кодекс Сообщества о правилах, регулирующих пересечение границ лицами (Кодекс Шенгенских границ) под «пограничным контролем» предлагается понимать деятельность, осуществляемую на границе согласно Регламента и в его целях, исключительно в ответ на намерение пересечь границу или на акт пересечения границы, независимо от любых других соображений, которая состоит из проверок на границе и охраны границы [11, С. 4].

Рациональными моментами данного определения является то, что: понятие, интересующее нас, определяется через использование термина – «деятельность», что дает возможность избежать тавтологии («пограничный контроль – это ... контроль»); очерчены правовые основания этой деятельности; закреплены юридические факты являющиеся основанием возникновения правоотношений. Однако, мы наблюдаем расширенное толкование пограничного контроля, без четкого определения субъектов данного вида деятельности и раскрытия содержания мероприятий, связанных с «проверками на границе и охраной границы».

Кроме того, важно, как в теоретическом, так и в практическом аспекте, учесть логику изложения в Регламенте отдельных понятий связанных с пограничным контролем. Так, проверки на государственной границе – «это проверки,

выполняемые в пунктах пропуска через государственную границу для обеспечения возможности предоставления лицам, включая их транспортные средства и объекты в их распоряжении, разрешения на въезд на территорию государств – членов или выезда из нее (ч. 10 ст. 2)» [11]. Следует подчеркнуть, что исходя из требований данной нормы, основной задачей правоохранительных органов является не «противодействие незаконному перемещению лиц через государственную границу ...» а «обеспечение возможности предоставления лицам ... разрешения на въезд».

В научных кругах наблюдаются различные подходы к пониманию сущности пограничного контроля. Так, А. В. Бакаев рассматривает пограничный контроль в достаточно широком смысле, как систему мероприятий, осуществляемых с целью удержания линии государственной границы и пограничных знаков, соблюдение порядка пересечения границы гражданами, транспортными средствами, перевозки грузов, почты, продуктов сельского хозяйства и т.д., контроля за плаванием судов в территориальных и внутренних водах, пересечением границы и осуществлением полетов в воздушном пространстве страны воздушными судами [12, С. 100].

А. Е. Лавриненко, в итоге не четкого разграничения полномочий в сфере охраны государственной границы и в сфере пограничного контроля, под «организацией пограничного контроля» предлагает понимать обоснованную законом исполнительно – распорядительную деятельность публичных органов, направленную на противодействие: незаконному перемещению лиц через государственную границу; незаконной миграции; торговли людьми, а также незаконного перемещения оружия, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, боеприпасов, взрывчатых веществ, материалов и предметов, запрещенных к перемещению через государственную границу [13, С. 17]. Следует заметить, что к публичным органам привлекаемым к организации пограничного контроля автор относит достаточно широкий круг государственных органов.

Наиболее распространенным является суженный подход к определению понятия «пограничного контроля».

Щербак С. И., под «пограничным контролем» предлагает понимать деятельность пограничных органов в отношении лиц и транспортных средств, пересекающих государственную границу [10, С. 369].

«Пограничный контроль», по определению ученых работающих по направлению «военные науки», – это комплекс действий должностных лиц органов пограничного контроля Госпогранслужбы Украины по проверке выполнения законодательных требований о пересечении государственной границы Украины лицами, транспортными средствами, а также перемещения через государственную границу грузов и другого имущества [14, С. 15].

В целом следует поддержать предложенное определение, с учетом пересмотра в современных условиях круга субъектов правоотношений по осуществлению пограничного контроля.

Итак, с учетом вышеизложенного, следует сделать **вывод**: нормативное определение «пограничного контроля» нуждается в корректировке.

Под «пограничным контролем» предлагаем понимать исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляемую органами Госпогранслужбы Украины, включающую предусмотренный законодательством комплекс дей-

охраны общественного порядка; 2) формирование системы управления этими силами; 3) определение высшего органа исполнительной власти, которому будут подчинены силы охраны общественного порядка.

Литература

1. Шмаков, О. М. Сили охорони правопорядку в службово-бойовій діяльності силових структур [Текст] / О. М. Шмаков // Честь і закон. – 2013. – № 2. – Х. : Акад. внутрішніх військ МВС України, – С. 27–30.
2. Кириченко, І. О. Шляхи вдосконалення наукового супроводу службово-бойової діяльності сил охорони правопорядку [Текст] / І. О. Кириченко, В. Ю. Богданович, В. В. Крутов // Честь і закон. – 2009. – № 1. – Х. : Акад. внутрішніх військ МВС України, – С. 3–23.
3. Гарр, Т. Р. Почему люди бунтуют [Текст] / Т. Р. Гарт. – С. Пб. Питер, 2005. – 461 с.
4. Два майдана. Вести №147-2030. – С. 10–11. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу : www.vesti.ua
5. Орлов, М. М. Методичні підходи щодо визначення характеристик регіону держави [Текст] / М. М. Орлов // Системи озброєння та військова техніка. Вип. № 1(1). – Х. : Харк. ун-т Повітряних Сил імені І. Кожедуба, 2005. – С. 72–78.
6. Орлов, М. М. Підходи щодо класифікації оперативно-тактичних розрахунків з управління регіональними силами охорони правопорядку [Текст] / М. М. Орлов // тези доп. наук.-практ. конф., 9–10 квітня 2009 р. Наукове забезпечення службово-бойової діяльності внутрішніх військ МВС України. – Х. : Акад. ВВ МВС України, 2009. – С. 59–64.
7. Орлов, М. М. Методичні рекомендації щодо організації переміщення (перебазування) внутрішніх військ [Текст] / М. М. Орлов. – Х. : Акад. ВВ МВС України, 2007. – 62 с.

Если принять затраты на содержание автомашины (материальные), которая используется для перевозки личного состава резерва на 100 км пробега в качестве показателя A и предположить, что любой из резервов имеет личный состав, который способен обеспечить выполнение задания в новом районе, то выбор очереди вариантов, которые целесообразно использовать, будет таким, как показано в табл. 2.

Таблица 2. Отдельные данные для окончательного выбора варианта резерва выполнения задач с ликвидацией массовых волнений

Вариант	Показатели			Очередь применения резервов
	временные, d_t / ранг показателя	людские (личный состав СООПр)	материальные, затраты / d_{mp}	
1	10,25 / I	Обеспечивают выполнение задачи (ОВК)	57А / 13,5	Первая
5	2,5 / III	ОВК	400А / 1,9	Третья
6	2,4 / II	ОВК	315А / 2,5	Вторая

Применение метода многокритериального сравнения определяющих показателей позволяет установить очередь привлечения резервов. В приведенном примере очередь привлечения резерва представлена в табл. 2.

Таким образом, наличие ограниченного количества личного состава региональных сил охраны общественного порядка, сложность процесса их оперативного перераспределения в случае возникновения беспорядков в нескольких районах региона государства и передвижения в указанных районах вынуждает: 1) уточнить необходимый состав региональных сил охраны общественного порядка; 2) определить пропорциональный состав силовых структур и их подразделений, которые могут привлекаться к указанным силам; 3) определить региональную систему управления (систему как процесс и систему как структуру), способную обеспечить оперативное и устойчивое управление силами в сложных условиях обстановки как мирного, так и военного времени. Важной составляющей такой системы есть орган управления региональными силами охраны общественного порядка.

Выводы с данного исследования и перспективы научной работы в данном направлении

Изложенный материал может быть основой для определения количественных показателей составляющих сил охраны общественного порядка в Украине за счет органов и подразделений различных силовых структур.

Направлением дальнейшего исследования следует считать: 1) обоснование необходимости создания единого органа управления региональными силами

ствий и систему мероприятий, направленных на обеспечение пересечения государственной границы лицами, транспортными средствами и перемещения через нее грузов. Нормативное определение пограничного контроля должно найти свое закрепление в ст. 1 Закона Украины «О пограничном контроле».

Литература

1. Указ Президента України «Про заходи щодо впровадження Концепції адміністративної реформи в Україні» від 22.07.1998 № 810/98 // Офіційний вісник України. – 1999. – № 21. – ст. 32.
2. Закон України «Про прикордонний контроль» від 5 листопада 2009 р. N 1710-VI // Відомості Верховної Ради. – 2010. – № 6. – ст. 46.
3. В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. – М.: «Русский язык», 1979. – 546 с.
4. Адміністративне право України: Підручник / За заг. ред. Т. О. Коломоєць. – К.: Істина, 2010. – 480 с.
5. Ведерніков Ю. А., Шкарупа В. К. Адміністративне право України: навчальний посібник. – К.: Центр навчальної літератури, 2005. – 336 с.
6. Кісіль З. Р., Кісіль Р. В. Адміністративне право: навч. посіб. – 3-тє вид. – К.: Алерта; ЦУЛ, 2011. – 696 с.
7. Остапенко О. І., Кісіль З. Р., Ковалів М. В., Кісіль Р. В. Адміністративне право: навч. посіб. – 3-тє вид. – К. Алеута; КНТ; ЦУЛ, 2011. – 536 с.
8. Закон України «Про Державну прикордонну службу України» від 3 квітня 2003 р. N 661-IV – Відомості Верховної Ради України – 2003. – N 27. – ст. 208.
9. Колпаков В. К. Адміністративне право України: Підручник. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 736 с.
10. Процессуальная деятельность пограничных органов: учебное пособие // под общей ред. канд. юрид. наук., доц. В. А. Зарубина. – М.: Граница, 2009. – 535с.
11. Регламент Ради (ЄЕС) № 562/2006 від 15 березня 2006 року «Про застосування Кодексу Співробітництва про правила, які регулюють перетин кордонів особами» / Офіційний переклад Міністерства юстиції України. – Київ, 2007. – 32 с.
12. Юридична енциклопедія: В 6 т. Т. 4 / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К.: Укр. енцикл., 1998 – 720 с.
13. Лавринець А. Є. Суб'єкти організації прикордонного контролю / А. Є. Лавринець // Митна справа. – 2011. – №4. – С. 16-22.
14. Єрошин Б. Ф. Деякі аспекти проблеми прикордонного контролю, який здійснюється прикордонними військами України / Б. Ф. Єрошин // Збірник наукових праць № 8. – Хмельницький : АПВУ, 1999. – №Ч. 2. – С. 15-17.

Коваленко Лариса Павловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Рассматривается сущность информационного права как правовой отрасли, анализируются все группы информационно-правовых отношений, составляющих предмет информационного права, что упростит их выбор на практике, позволит правильно применять нормативно-правовые акты информационного права.

Ключевые слова: информационное право, предмет информационного права, информационно-правовые отношения, информационно-правовая норма.

Русский ученый Ю. А. Тихомиров использовал категорию «информационное право» для определения новой комплексной правовой отрасли и отнес ее к сфере публичного права. Рассуждая о сущности информационного права как отрасли, он отметил, что «можно говорить о комплексе специфических правовых вопросов в рамках названной отрасли». И далее: «...имеются в виду информационные отношения как предмет правового регулирования, субъекты информационных отношений, правовой режим получения, передачи, хранения и использования информации, юридические режимы информации разного содержания, пользование банками и базами данных, информационные правоотношения, ответственность. Кажется, в таком виде формирующееся информационное законодательство и право в полной мере охватят нормативный массив, который некоторые специалисты по ошибке относят к компьютерному праву».

М. С. Демкова также оперирует термином «информационное право», хотя и не наводит его интерпретации. При этом отношения по созданию массовой информации она относит к составу информационных [6, с. 9].

На наш взгляд, *информационное право – это система социальных норм и общественных отношений, охраняемых государством, возникающих в информационной сфере – сфере создания, преобразования и использования информации.* Основным предметом правового регулирования информационного права выступают информационные отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов – создания, сбора, обработки, хранения, поиска, передачи распространения и использования данных.

О. А. Баранов рассматривает информационное право как отраслевую юридическую науку: «Информационное право – это отраслевая юридическая наука, изучающая совокупность норм права, регулирующих информационные отно-

район выполнения задачи предпочтительным является резерв № 1 по сравнению с резервом № 5. Сравнение осуществляется по значению доли времени от

суммарного по всем вариантам: $d_t = \frac{\sum_{i=1}^n t_i}{t_i}$, где t_i – время передвижения i -го резерва; n – количество резервов.

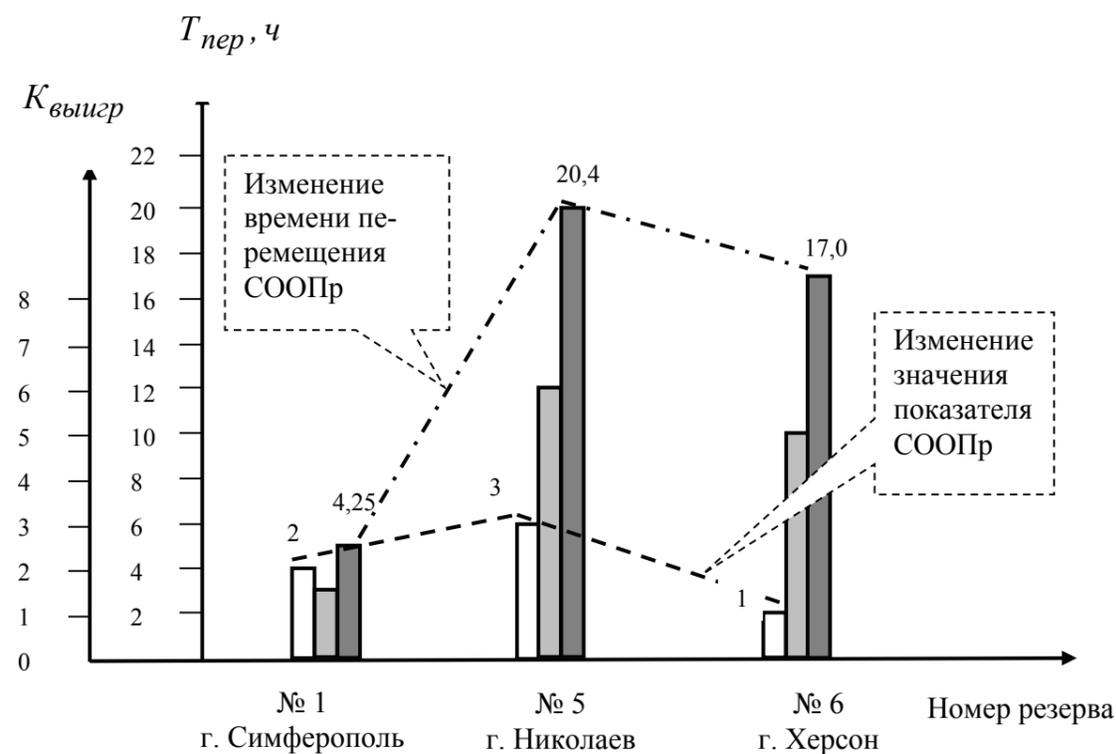

Рис. 3. Результаты для окончательного принятия решения на распределение резервов СООПр:

□ – максимальный выигрыш СООПр;
■ – время на перемещение резервов к району выполнения новой задачи без учета внутренних и внешних факторов; ■ – время на перемещение резервов к району выполнения новой задачи с учетом внутренних и внешних факторов

По значению показателя затраченных ресурсов (прежде всего моторесурса) предпочтительным является резерв № 1, а худшим – № 5. Сравнение осуществляется по показателю доли затрат на моторесурсы по расстоянию пробега авто-

транспорта по всем вариантам: $d_{mp} = \frac{\sum_{i=1}^n S_i}{S_i}$, где S_i – расстояние передвижения i -го резерва.

$$T_{пер} = \frac{S_{ij}}{V_{ср}} + n_{np} \cdot t_{np} + t_{выт. кол} + t_{втяг. кол}, \quad (1.5)$$

где S_{ij} – реальное расстояние между двумя пунктами; $V_{ср}$ – средняя скорость движения, км/ч (40...45 км/ч – днем, 25...30 км/ч – ночью); n_{np} – количество малых привалов в процессе передвижения войск $\left(n_{np} = \frac{S_{ij}}{V_{ср} \cdot \Delta t} - 1 \right)$; t_{np} – время на один привал, ч. (из опыта войск $t_{np} = 0,3...0,5$ ч.) Δt – время движения колонны к следующему привалу ($\Delta t = 2...3$ ч.) $t_{выт. кол}$ – время на вытаскивание колонны от пункта нахождения резерва к исходному пункту, $t_{втяг. кол}$ – время на втягивание после пункта встречи в район выполнения задачи (определено методом экспертных оценок и принято $t_{выт. кол} = 0,5$ ч., $t_{втяг. кол} = 0,5$ ч.).

Таблица 1. Значение возможных стратегий сторон и максимального выигрыша региональных сил общественного порядка

Стратегия стороны региональных СООПр		Параметры района № 2				Максимальный выигрыш СООПр, $k_{выигр}$
		α_i	γ_j	ξ_q	β_k	
Возможно-сти региональных СООПр	Резерв № 1	1	1	0	0	2
	Резерв № 5	1	1	1	0	3
	Резерв № 6	1	0	0	0	1

Проверка допустимого времени на передвижение резервов осуществляется путем последовательного сравнения полученных временных значений с директивным. Ранг важности резерва определяется в соотношении $T_{пер} \leq T_{пер. дир}$. Окончательное принятие решения на перераспределение региональных сил охраны общественного порядка осуществляется путем сравнения двух показателей: выигрыш резерва указанных сил с использованием теории игр $k_{выигр}$ и времени на их передвижение $T_{пер}$ с учетом влияния внутренних и внешних факторов, которые увеличивают данный показатель в 1,7 раза. Результаты приведены на рис. 3.

Сравнение принятых вариантов применения резервов осуществлено по принципу минимизации затрат (временных, человеческих, материальных) с применением метода многокритериального сравнения значения определяющих показателей. По значениям временных показателей передвижения резерва в

шения в обществе, которые относятся к информационной деятельности в целом» [1, с. 25]. К сожалению, в последующих размышлениях ученого не наводятся дефиниции понятий «информационные отношения» и «информационная деятельность», что не дает возможности установить его мнение автора о сущности рассматриваемой правовой категории.

И. Л. Бачило трактует данное понятие следующим образом: «Информационное право – совокупность доктринальных положений юридической науки, правовых норм, образующих самостоятельный массив национального права, норм международного законодательства, а также состояние правового сознания субъектов права в сфере информационной деятельности и отношений, связанных с информационными ресурсами, функционированием информационных систем и сетей в условиях применения современных информационных технологий, направленных на обеспечение безопасного удовлетворения информационных потребностей граждан, их организаций, государства и общества в целом, обеспечение адекватной реакции юридической системы на нарушения установленных законодательством правил в сфере информации и информатизации» [2, с. 101].

С нашей точки зрения многие правоведы рассматривают информационное право в узком его понимании, не раскрывая информационной сферы в целом, в совокупности, а останавливаются на ее составляющих (или отдельных институтах информационного права), которые ее обеспечивают, например, на информатике, компьютерах, их системах, средствах связи и телекоммуникации, причем нередко вообще без всякой связи с информационной сферой.

Предмет правового регулирования информационного права рассматривается ими не только как общественные отношения, регулирующие вышеперечисленные объекты, а как вся их совокупность в информационной сфере, охватывающих весь цикл обращения информации – ее создание, преобразование, передача и распространение, в том числе и средствами связи и телекоммуникаций, использование информации и, замыкая цикл, снова ее создание. При этом информационная сфера будет представлять начало, в рамках которого возникает и реализуется совокупность общественных отношений, названных информационными.

Как представляется, определение понятия «информационное право должно звучать следующим образом: *это отрасль права, регулирующая общественные отношения, охраняемые государством, возникающие в информационной сфере – сфере создания, преобразования и использования информации.* Основным предметом правового регулирования информационного права выступают информационные отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов – создания, сбора, обработки, хранения, поиска, передачи, распространения и использования данных.

В законодательном поле зарубежных стран также активно формируется и развивается информационное право как новая отрасль. Чаще всего она обозначается как Information Law, или Law, Relating to Information.

К сущности информационного права отношение исследователей неоднозначны. Мнения ученых, изучающих проблемы этой отрасли, можно разделить на 2 группы.

Одна группа правоведов рассматривает информационное право в широком его понимании как науку, изучающую информационную сущность права вообще. Основоположником такого подхода среди русских ученых можно считать А. Б. Венгерова [3. с. 97], который вводит в оборот конструкцию «информационная концепция права», т.е. учение об информационной сущности права. Среди украинских подобного мнения придерживаются И. Б. Колиушко и др. И это вполне справедливо, поскольку право по своей сущности носит информационный характер и является одновременно и информационной системой, формирующей, обрабатывающей для использования правовую информацию – нормативную и ненормативную. Действительно, без правовых норм, являющихся в сущности информационными объектами, права вообще не существует. В этом информационный подход при исследовании правовой системы как информационной является довольно привлекательным, ибо он может внести весомый вклад в развитие общей теории права. В частности, он позволит, так сказать, оживить правовую информатику и правовую кибернетику и применить методы этих наук для исследования и усовершенствования общей системы украинского права.

Второй, более узкий подход основан на изучении информационного права как правовой отрасли, регулирующей общественные отношения в информационной сфере. Некоторые специалисты еще больше суживают понятие «информационное право», считая, что оно применяется только для регламентирования отношений, возникающих при обработке информации, документированной в системе телекоммуникаций и пр.

По нашему мнению, взгляды и первой, и второй группы ученых верны, однако они суживают поле информационного права. Считаем, что раскрывать информационное право следует в широком понимании – и как правовую отрасль, и как науку, изучающую информационную сущность права.

По нашему убеждению, основными критериями, выступающими фундаментом для формирования этой новой отрасли – информационного права – являются следующие: наличие реальных общественных отношений информационного направления, нуждающихся в правовом регулировании, т.е. в юридической защите интересов субъектов этих отношений; накопление определенного комплексного и относительно обособленного в системе законодательства массива нормативно-правовых актов, регламентирующих информационные отношения; единство объекта правового влияния – права на информацию; формирование в сфере информационного законодательства отдельных групп норм – институтов и подотраслей, регулирующих несколько обособленные общественные отношения в пределах информационного права.

Последний аспект непосредственно указывает на формирование правовых институтов в пределах информационного права как отрасли. Среди них можно

беспорядках, что в результате является возможностями противоположной стороны, которая задает определенную стратегию собственного применения], а возможности региональных сил охраны общественного порядка развернуть группы, которые позволят создать резерв и возможности определенной стратегии указанных сил.

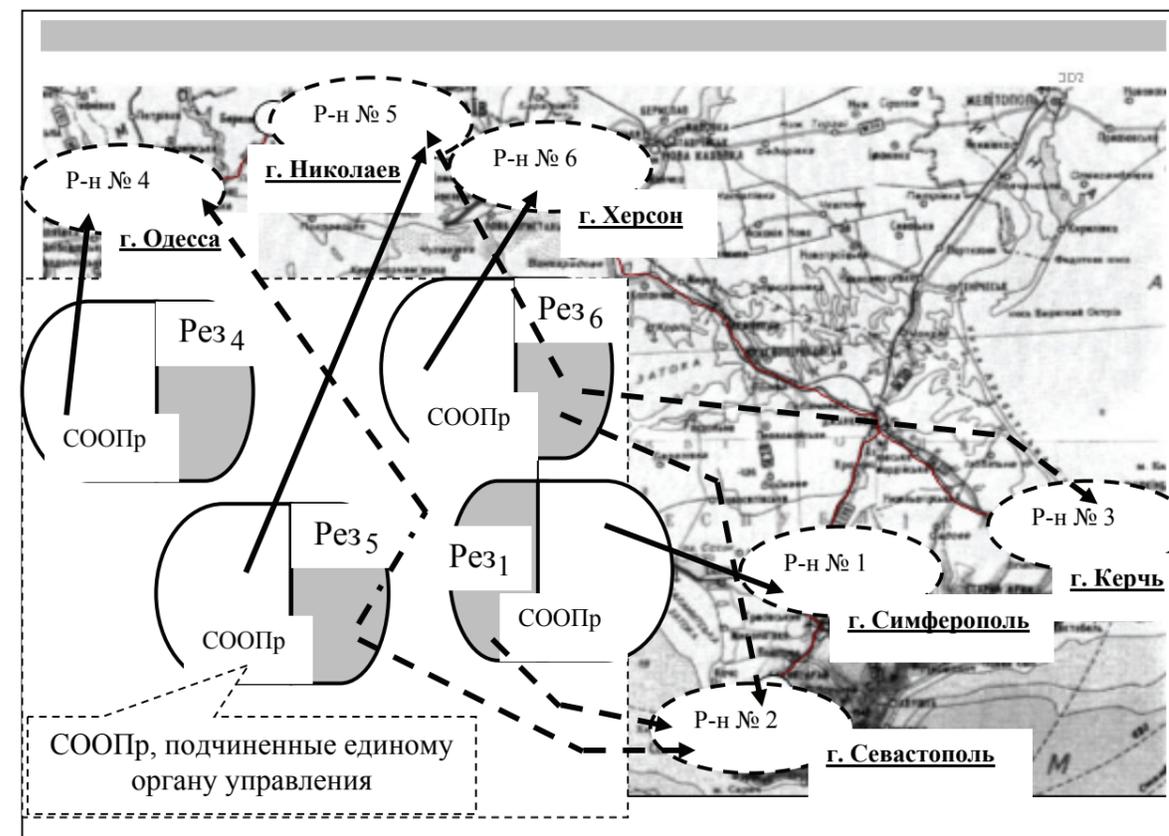

Рис. 2. Районы региона государства возможного возникновения волнений и распределение региональных сил общественного порядка: —> распределение основного состава; - -> распределение резервов

Для определения номера резерва по приоритетным показателям следует применить метод потенциального сравнения показателей сторон с элементами теории игры (например, рассмотрен район № 2, где возникли беспорядки, а результаты исследований приведены в табл. 1).

Максимально возможный средний выигрыш региональных сил охраны общественного порядка, на случай их перераспределения за ситуацией, может быть в случае использования резерва № 5.

Для окончательного принятия решения проверим возможности прибытия резервов в заданный район с временным показателем $T_{пер}$, определенным по формуле [7]

$$N_{\text{рег. СООП}_p} = (0,7...0,8) \cdot (N_{\text{вмн. прог}} + N_{\text{вмн. доп}}), \quad (3)$$

где $(0,7...0,8)$ – коэффициент пропорциональности количества сил нападения и обороны при проведении силовой фазы специальной операции по пресечению беспорядков, $N_{\text{вмн. прог}}$ – прогнозируемое количество лиц, которое может появиться на площади (ВМН – возбужденная масса населения – противоположная сторона) $N_{\text{вмн. доп}}$ – прогнозируемое количество лиц, которое может появиться дополнительно на площади (прибыть из других населенных пунктов).

Отсюда возникает необходимость: 1) привлечения в состав региональных сил охраны общественного порядка органов и подразделений других силовых структур, которые развернуты в регионе государства, для обеспечения необходимого соотношения противоположных сил; 2) создания системы управления, способной обеспечить оперативное и устойчивое управление региональными силами охраны общественного порядка при любых условиях обстановки как мирного, так и военного времени; 3) разработки методики ситуационного распределения имеющихся сил охраны общественного порядка в регионе государства.

Мировой опыт показывает, что соотношение количества региональных сил охраны общественного порядка количеству граждан, участвующих в беспорядках, должно быть не менее 15:1 [4]. Сейчас это соотношение составляет около 1:5. Отсюда можно однозначно утверждать, что на сегодня необходимо состав региональных сил охраны правопорядка увеличивать в 15 ... 20 раз, что с экономической точки зрения нереально. Следует искать другие пути решения проблемы. Такими путями могут быть: 1) улучшение организации перераспределения сил в границах региона страны; 2) создание устойчивой и эффективной системы управления силами.

Важным фактором в сложной ситуации является рациональное распределение имеющихся ресурсов и управления ими с целью эффективного достижения выполнения задач по пресечению беспорядков в регионе государства. Механизм перераспределения и управления силами охраны общественного порядка реализовано путем разработанного метода, сущность которого подана ниже.

Метод состоит из двух частей: первая – распределение человеческих ресурсов (личного состава региональных сил охраны общественного порядка с учетом того, что материальные ресурсы тоже ограничены), и вторая – оперативное управление этими ресурсами во время передвижения в район выполнения задачи. Районы региона государства возможного возникновения беспорядков и распределения сил охраны общественного порядка представлены на рис. 2.

Если обозначить показатели района возникновения беспорядков $[\alpha_i]$ – параметры площади (улицы или другого места собрания граждан); γ_j – количество прилегающих улиц к площади (места собрания граждан) ξ_g – количество важных государственных объектов; β_k – количество граждан, участвующих в

назвать, например, институты тайной информации, права журналистского, компьютерного, рекламного, правового информирования и др.

Любая отрасль права является совокупностью однородных правовых норм, регламентирующих определенную область общественных отношений, которая отделилась внутри данной правовой системы. Объективная необходимость обуславливает выделение отрасли права, законодатель же лишь создает и оформляет эту потребность. Для образования самостоятельной отрасли права имеют значение следующие условия: а) мера своеобразности тех или иных отношений; б) их удельный вес; в) невозможность упорядочить возникшие правоотношения с помощью норм иных отраслей; г) необходимость применения особого метода их регуляции.

Соответствующую отрасль права вызывает к жизни качественная однородность той или иной сферы общественных отношений. И наоборот, наличие или отсутствие той или иной отрасли права зависит от наличия или отсутствия определенных сфер общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. Следовательно, отрасль не возникает, не придумывается, а рождается социальными и практическими потребностями.

В основе разделения права на отрасли и институты лежат 2 критерия: – предмет и метод правового регулирования, выступающие системообразующими факторами [4, с. 81].

Под *предметом* понимается то, что упорядочивает право, т.е. определенные виды общественных отношений, которые являются сложной, многоаспектной категорией. Система предмета правового регулирования охватывает следующие элементы: а) субъекты – индивидуальные и коллективные; б) их поведение, поступки, действия; в) объекты, предметы и явления окружающего мира, по поводу которых люди вступают в отношения друг с другом и которыми интересуются; г) социальные факты, события, обстоятельства, выступающие непосредственными причинами возникновения или прекращения соответствующих отношений.

Под *методом* понимаются определенные приемы, способы, средства действия (влияния) права на общественные отношения. От методов в значительной степени зависит эффективность правового регулирования, достижение поставленных при этом целей.

Предмет является главным, материальным критерием разделения норм права по отраслям, поскольку он имеет объективное содержание, обусловленное самим характером общественных отношений, и не зависит от воли законодателя. Метод же служит дополнительным, юридическим критерием, поскольку он является производным от предмета. Именно предмет диктует необходимость выделения той или иной отрасли, а когда она выделяется, появляется и соответствующий метод регулирования, в значительной степени зависящий от воли законодателя. Но оба они играют важную роль в построении системы права и тесно взаимодействуют.

На границе информатики и права, по нашему мнению, и возникло такое социальное явление, как информационное право. Эта юридическая категория может рассматриваться в 2-х аспектах – как сфера общественных отношений и как институция в юридической науке [5, с. 17]. Как сфера общественных отношений, информационное право может рассматриваться тоже в 2-х аспектах – объективном и субъективном. В объективном смысле это урегулированный нормативными актами комплекс общественных отношений, объектом которых является информация [7, с. 63]. В субъективном смысле это комплекс прав и обязанностей субъектов общественных отношений относительно информации. Как институция в юридической науке, информационное право является автономным в правовой науке. Исследует она проблемы общественных отношений, объектом которых является информация.

Конечно, информационное право Украины – новая, формирующаяся отрасль права, имеющая определяющее значение в развитии украинского общества XXI ст., которая в ближайшее время станет весьма развитой правовой отраслью. Именно наличие определенного массива нормативно-правовых актов позволило многим украинским ученым возбудить вопрос о становлении этой новой отрасли отечественного права. Мы считаем, что на формирование информационного права кроме национального законодательства влияют и международные нормативно-правовые документы, служащие фундаментом для международных договоров, содержащих информационно-правовые нормы. Было бы правильным утверждать, что именно из них и произрастает информационное право как самостоятельная правовая отрасль. А сформированный и действующий ныне (как в Украине, так и за рубежом) значительный по объему массив актов информационного законодательства – один из основных источников этого права – подтверждает данную позицию [9, с. 45].

Конвенция Совета Европы о защите прав и основных свобод человека, принятая в Риме 4 ноября 1950 г., и Окинавская Хартия Глобального информационного общества они развивают положения, закрепляющие информационные права и свободы [8, с. 2].

Специфика структуры и содержания информационного права заключается в особенностях основных элементов, его составляющих, – объекта, субъектов, общественных отношений и пр. Сущность и характер общественных отношений, возникающих между различными субъектами в информационной сфере, во многом предопределяется особенностями и юридическими свойствами информации – основного объекта, по поводу которого они и возникают. Понятно, что информационное право может рассматриваться с разных точек зрения.

Сегодня состояние украинского информационного общества нуждается в динамическом развитии правовой системы, выявлении соответствующих доктринальных положений и комплексной организации правового обеспечения информационной сферы. В юриспруденции неоднократно делались попытки переосмысления закономерностей информационных систем. Однако самостоятельность новой научной сферы отдельные представители правовой доктрины

Рис.1. Количество населения Украины определенной вековой группы: 1 – дети до 15 лет, 2 – люди возраста 15-20 лет, 3 – люди возраста 21-35 лет, 4 – люди возраста 36-45 лет, 5 – люди возраста 46-60 лет, 6 – люди

Исходя из указанных выше допущений относительно общего количества взрослого населения в Украине, количество взрослого населения в регионе государства будет $N_{вн. рг} = 6,081$ млн. человек. Определенная часть населения может быть активным участником социально-экономических (социально-политических) выступлений в регионе государства. Значение этого показателя подтверждено на выборах Президента Украины в 2010 г.: напечатано на первый тур выборов ≈ 37 млн. бюллетеней.

Если предположить, что от значения этого показателя взрослое население, которое способно выйти на площадь с требованиями к органам власти, составит примерно 80%, тогда их будет ≈ 30 млн. человек, которые можно распределить на пять регионов по ≈ 6 млн. человек.

Таким образом, если пользоваться ранее сделанными предположениями, тогда можно допустить: 1) если активная часть населения превысит одну пятую от взрослого населения, тогда можно считать, что она будет диктовать свою волю всему населению государства и может пойти на крайние меры вплоть до свержения власти; 2) что среднее количество населения в отдельном регионе страны (3 – 5 областей) будет достаточно для организации массовых возмущений, которые потребуют активного вмешательства региональных сил охраны общественного порядка.

Необходимое количество личного состава региональных сил охраны общественного порядка для пресечения беспорядков в населенном пункте $N_{рег. СООП_p}$ рассчитано по формуле

чивое управление региональными силами охраны общественного порядка в сложной обстановке как мирного, так и военного времени, может привести к негативным последствиям по решению задач и вреда для здоровья людей и окружающей среды [4].

Проблематичным встает вопрос определения необходимого количественного состава региональных сил охраны общественного порядка для оперативного решения определенных служебно-боевых задач как в мирное, так и военное время. Частично этот вопрос освещен в работах [5, 6], где определены:

1. Порядок определения количества активной массы населения в регионе (регионе государства), которая может выйти на площади и улицы и создать сложную обстановку, а при определенных обстоятельствах, может перерасти в беспорядки (массовые беспорядки). Примером могут служить события ноября-декабря 2013 г. в Украине.

В этой ситуации, важным является рассмотрение подходов к распределению активной части населения по регионам государства. Если Украину рассматривать в составе пяти *регионов страны* как совокупность областей – административно-территориальных единиц и допустить, что численность их взрослого населения (лица в возрасте от 15 до 70 лет) примерно одинаковое, тогда можно действовать по такой схеме.

Население каждой возрастной группы $N_{нг}$ определяют по формуле

$$N_{нг} = \frac{N_{нг}}{N_{г. вн}} \cdot n_{л}, \quad (1)$$

где $N_{нг}$ – количество населения государства; $N_{л. вн}$ – количество лет взрослого населения; $n_{л}$ – количество лет определенной группы населения.

Учитывая, что в перспективе население государства будет $N_{нг} \approx 38$ млн. человек (учтено население, временно или постоянно работает за границей), определено количество населения каждой возрастной группы (рис. 1) [5].

Суммарное количество взрослого населения Украины по результатам приведенным на рис. 3.1, составляет $N_{вн} = 30,408$ млн. человек.

Средняя численность населения по регионам государства определяется по формуле

$$N_{вн. рег} = \frac{N_{вн}}{n_{рег}}, \quad (32)$$

где $n_{рег}$ – количество регионов в государстве.

понимают как абсолютную обособленность. Это повлекло к проявлению критических позиций относительно отраслевого несовершенства новой отрасли, к примеру, к возражению о самостоятельном предмете и методе правового регулирования. В связи с этим возникают первые сугубо научные вопросы, касающиеся информационного права: а) что является самостоятельной отраслевой информационной принадлежностью юридических знаний, б) в чем проявляется их обособленность, в) какое место занимает информационное право в системе правовых знаний и др. Вместе с тем поле сферы правового обеспечения все все размеряется. В Украине (как и во всем мире) проблемам информации и информационных отношений уделяют внимание специалисты различных отраслей права, а ударные темпы развития информационных технологий и информационных сетей оказали позитивное содействие появлению новых направлений исследований в этой области.

Литература

1. Баранов О. А. Інформаційне право України: стан, проблеми, перспективи : підруч / О. А. Баранов. – К. : Софт Прес, 2005. – 316 с.
2. Бачило И. Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации / И. Л. Бачило // Гос-во. и право. – 2001. – № 2. – С. 14.
3. Венгеров А. Б. Право и информационное обеспечение АСУ / А. Б. Венгеров // Сов. Гос-во и право. – 1972. – № 8. – С. 121.
4. Вступ до інформаційної культури та інформаційного права : кол. моногр. / за ред. М. Я. Швеця, Р. А. Калюжного. – Ужгород : ІВА, 2003. – 240 с.
5. Демкова М. С. Електронне урядування – шлях до ефективності та прозорості державного управління / М. С. Демкова // Інформаційне суспільство. Шлях України // [Бібл. інформ. суспільства]. – К. : Відродження та ПРООН, 2004. – С. 135–142.
6. Згуровський М. З. Розвиток інформаційного суспільства в Україні : правове регулювання у сфері інформаційних відносин : кол. Моногр./ М. З. Згуровський, М. К. Родіонов, І. Б. Жилияєв. – К. : НТУУ «КПІ», 2006. – 542 с.
7. Конвенція про захист прав людини та основних свобод (Рим, 4.11.1950) // Голос України. – 2001. – № 3 (2503), – С. 6–8.
8. Погорілко В. Загальна декларація прав людини – одна з найважливіших загальнолюдських цінностей ХХ століття / В. Погорілко // Право України. – 1999. – № 4. – С. 7–9.
9. Селіванов В. Демократія та інформація / В. Селіванов, А. Гевлич // Правова інформатика. – 2007. – № 3 (15). – С. 15–24;

Орлов Н. М.

кандидат военных наук, доцент,
доцент кафедры оперативного применения внутренних войск
Академии внутренних войск МВД Украины

ОБОСНОВАНИЕ СОСТАВА СИЛ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В УКРАИНЕ И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В СЛОЖНОЙ ОБСТАНОВКЕ

На основе анализа социально-политической обстановки в Украине, возможного состава негативно настроенных граждан в регионе государства, а также сложности задач возложенных на силы охраны общественного порядка обосновано необходимый их состав, возможные источники формирования и механизм распределения в сложной обстановке.

Orlov N.M.

candidate of Military Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the operational use of the Internal Troops
Academy of Interior Troops

JUSTIFICATION OF THE FORCES OF PUBLIC ORDER IN UKRAINE AND THEIR DISTRIBUTION IN A CHALLENGING ENVIRONMENT

On the basis of analysis of the socio-political situation in Ukraine, the possible composition of a negative wall of citizens in the region of the state, as well as the complexity of the tasks entrusted to the protection of public order forces explain the need for structure, and the possible sources of the distribution mechanism in a complex situation.

Ключевые слова: силы охраны общественного порядка, регион государства, возмущенная масса населения, механизм распределения сил охраны общественного порядка.

Keywords: forces of public order, the region of the state, the perturbed mass population distribution, mechanism forces of public order.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

Сегодня в Украине сложилась сложная социально-политическая обстановка, в которой органы власти и силы охраны общественного порядка (СООП)

решают непростые вопросы в сложных условиях обстановки. Такая обстановка сложилась во всех регионах страны, что вынуждает адекватно реагировать как высшие органы власти, и в первую очередь исполнительной власти, так и региональные, при этом по ситуации управлять наявными силами охраны общественного порядка, которых явно не хватает. В связи с этим возникла проблема обоснования необходимого состава сил охраны общественного порядка, исходя из имеемых ресурсов и их распределения в сложной обстановке.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато исследование данной проблемы

В работе [1] автор обосновал задачи подразделений силовых структур в сфере охраны общественного порядка без детализации механизма их формирования в единую организационную структуру и распределения в случае усложнения обстановки. О необходимости совершенствования научного сопровождения служебно-боевой деятельности сил охраны общественного порядка детально изложено авторами в работе [2], но состав сил и их распределение в сложных условиях, когда возможны массовые волнения – не изложено. Значительный вклад в разработку основ кризисных ситуаций при массовом участии населения сделал Т. Гарр, который исследовал социальные и психологические характеристики социума для ответа на вопрос: «Почему люди бунтуют?» [3]. Вместе с тем, в этой работе не изложены подходы к обоснованию количественных показателей граждан, которые бунтуют, что усложняет понимание возможных масштабов бунта и необходимых сил сдерживания.

С учетом изложенного выше, следует констатировать, что в известных автору работах необходимый состав сил охраны общественного порядка не «увязывается» с возможным составом возмущенной массы граждан, которые могут выйти на площади и улицы и таким образом стать противодействующей силой органам власти и силам, которые их защищают.

Цель статьи (постановка задачи)

На основе анализа социально-политической обстановки, что сложилась в Украине, возможного количественного состава негативно настроенных граждан в регионе государства, а также сложности задач возложенных на силы охраны общественного порядка, обосновать необходимый их состав и возможные источники формирования исходя из имеемых ресурсов, а также распределение в сложных условиях.

Изложение основного материала

Из практики известно, что нерешение проблемы создания устойчивой и эффективной системы управления, способной обеспечить оперативное и устой-